

В. И. ПЕРЕВЕДЕНЦЕВ

**МИГРАЦИЯ
НАСЕЛЕНИЯ**

И

**трудовые
проблемы
Сибири**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В. И. ПЕРЕВЕДЕНЦЕВ

МИГРАЦИЯ
НАСЕЛЕНИЯ
И ТРУДОВЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
С И Б И Р И

*Библиографическому
Андрею
Волкову
от
автора*

10.02.67.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
НОВОСИБИРСК
1966

Ответственный редактор
канд. экон. наук В. Н. ЛАДЕНКОВ

1-8-2
1298-66

ПРЕДИСЛОВИЕ

Миграция населения, т. е. совокупность таких перемещений людей, которые неразрывно связаны со сменой ими места жительства, оказывает существенное влияние на использование в хозяйстве трудовых ресурсов страны.

В настоящей работе автор раскрывает влияние миграции населения на тесно связанные с ней трудовые проблемы двух наиболее перспективных в экономическом отношении районов страны — Западной и Восточной Сибири, показывает закономерности миграции и предлагает систему мер, улучшающих ее показатели. Миграционные процессы, происходящие в Сибири, рассматриваются на фоне соответствующих процессов во всей стране.

В книге приводится только самый необходимый для освещения темы фактический материал по миграции населения Сибири, так как в значительной мере он изложен уже в ранее вышедших работах автора¹. Многие вопросы методики миграции населения не рассматриваются специально, поскольку основные положения ее также были опубликованы².

В директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы поставлена задача огромной важности: «Обес-

Ж. А. Зайончковская и В. И. Переведенцев. Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск, 1964; В. И. Переведенцев. Современная миграция населения Западной Сибири. Новосибирск, 1965.

В. И. Переведенцев. Вопросы методики изучения современной миграции населения в СССР. В сб. «Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири». Новосибирск, 1961; Он же. Некоторые вопросы методики изучения миграции населения. В сб. «Вопросы географии населения СССР» М., 1961; Ж. А. Зайончковская, В. И. Переведенцев. Проблема и методы изучения приживаемости переселенцев. «Известия СО АН СССР», 1965, № 5.

печить рациональное использование трудовых ресурсов во всех районах страны, вовлечение в производство или на учебу молодежи и подростков, оканчивающих общеобразовательные школы; лучше использовать в течение всего года рабочую силу в деревне».

Важную роль в решении этой задачи должна сыграть миграция населения, изучение которой, к сожалению, пока не соответствует ее народнохозяйственному и социальному значению.

В директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. предусмотрены важные экономические меры, направленные на оптимизацию миграционных процессов и более эффективное использование трудовых ресурсов Сибири. Первостепенное значение для миграции населения будет иметь принятое съездом решение о введении действительно районных коэффициентов к заработной плате рабочих и служащих Сибири, увеличение льгот для работников Крайнего Севера и приравненных к ним мест, преимущественные темпы жилищно-коммунального и культурно-бытового строительства в Сибири.

Дальнейшее всестороннее изучение миграции населения будет способствовать рационализации миграционных процессов, более полному и эффективному использованию трудовых ресурсов.

Г Л А В А 1

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Миграция населения тесно связана со всей экономической жизнью общества. Основное влияние на хозяйство миграция оказывает через изменение размещения, т. е. территориального распределения населения. Мы рассмотрим влияние размещения населения на производительность общественного труда, на воспроизводство трудовых ресурсов и непосредственное влияние миграционной подвижности на изменение физической и моральной дееспособности рабочей силы.

Размещение населения и производительность общественного труда

Производительность общественного труда — главный показатель, от которого в решающей степени зависит экономическое (и не только экономическое) развитие общества. Производительность общественного труда существенно зависит от размещения основной производительной силы общества — трудоспособного населения.

Размещение трудовых ресурсов означает определенное пространственное отношение частей трудовых ресурсов страны к другим элементам действительных и потенциальных производительных сил, т. е. определенное пространственное сочетание трудовых ресурсов и условий их народнохозяйственного использования.

Результат функционирования наличных производительных сил будет разным при разном размещении трудовых ресурсов.

Все факторы производительности труда, связанные с размещением, можно несколько условно разделить на природные и созданные в процессе хозяйственной деятельности человека. Рассмотрим их влияние на производительность труда.

При прочих равных условиях производительность труда в ряде важных отраслей народного хозяйства (сельское хозяйство, добывающие отрасли промышленности) прямо пропорциональна степени благоприятности естественных условий производства. Во многих видах обрабатывающих производств она существенно зависит от качества сырья. Естественное богатство почв, рыбных водоемов, запасы и качество древесины в лесах, запасы, формы залегания и качество полезных ископаемых и т. д., размещение естественных условий производства в пространстве — все это чрезвычайно важные моменты, определяющие эффективность трудовых затрат при получении тех или иных продуктов труда, и факторы размещения общественного производства в целом и трудовых ресурсов в частности.

Зависимость производительности труда от степени благоприятности естественных условий производства общепризнана в марксистской экономической литературе. Естественной основой этой зависимости является то, что «процесс труда... есть... присвоение данной природой для человеческих потребностей»¹. Затраты труда на производство определенного количества данного вида сельскохозяйственной продукции зависят при прочих равных условиях от свойств земли, затраты труда в промышленности — от степени простоты изъятия вещества природы из его природной связи и от качеств используемых человеком предметов труда.

Различие между диалектико-материалистическим и вульгарным метафизическим пониманием вопроса о значении природных ресурсов для развития и размещения производительных сил не в том, что признается или отрицается их роль в развитии общества, а в том, как понимается это влияние. Для немарксистской литературы обычны утверждения о прямом влиянии природных условий на развитие общества, антиисторизм в рассмотрении этого вопроса, смешение природных и общественных закономерностей. Фактически действие естественной среды на развитие общества всегда находится в зависимости от развития производительных сил и от типа общественных отношений. Влияние одних и тех же природных условий в разных общественных условиях различно.

Для нашей темы важно более конкретно рассмотреть влияние размещения естественных ресурсов на размещение производства в условиях социализма на современном этапе развития производительных сил.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 195.

Социалистическое общество заинтересовано в экономии общественного труда, т. е. в получении наивысшего производственного результата при определенных вложениях живого и овеществленного труда. Эта цель достигается тем успешнее, чем более выгодные (с точки зрения сегодняшнего уровня производства) естественные ресурсы вовлекаются в процесс производства, чем выше доля наиболее экономичных (т. е. требующих меньших затрат труда для достижения того же результата) ресурсов, вовлекаемых в хозяйственный оборот. В социалистическом обществе это учитывается при плановом руководстве народным хозяйством. В Программе КПСС выдвигается требование: «Главное внимание во всех звеньях планирования и руководства хозяйством должно быть сосредоточено на наиболее рациональном и эффективном использовании материальных, трудовых и финансовых ресурсов, природных богатств...». А это означает необходимость первоочередного использования в народном хозяйстве страны наиболее экономичных природных ресурсов.

Рассмотрим влияние природных условий на производительность труда в сельском хозяйстве и промышленности.

В 1959 г. в сельском хозяйстве Советского Союза было занято больше работников, чем в промышленности, строительстве, связи и на транспорте вместе взятых, и, бесспорно, что еще очень долго оно будет занимать в этом отношении первое место среди всех отраслей народного хозяйства страны.

Для сельского хозяйства характерна большая дифференциация затрат труда для получения одинакового результата в разных местах, особенно при производстве отдельных видов продукции. К примеру, затраты на 1 ц зерна в 1955 г. составили (в процентах к общесоюзным) в Молдавии — 64, на Украине и Северном Кавказе — 67, на Северо-Западе — 261, в Белоруссии — 269, в Литве — 367².

Основная причина таких больших различий в затратах труда на единицу продукции между обширными районами — различия природных условий, различия естественного плодородия земель. В результате природного районирования территории СССР для целей сельского хозяйства, проведенного АН СССР в 40-х годах были выявлены большие различия в естественном плодородии земли³ (табл. 1).

² С. Г. Саркисянц. Вопросы дифференциальной ренты при социализме. М., 1958, стр. 84.

³ С. Г. Струмилин. Районирование природных ресурсов земледелия СССР. В кн. «Избранные произведения в пяти томах», т. 4 (Очерки социалистической экономики СССР), стр. 209.

С. Г. Струмилин отмечает, что плотность сельского населения изменяется соответственно изменению доли удобных земель в общей земельной площади и степени их плодородия: «Плотность сельского населения... сначала резко возрастает с севера на юг, а затем также последовательно падает. Максимум своей плотности сельское население достигает в лесостепной зоне на богатых черноземах. Едва ли совпадение максимума плотности сельского населения с максимумом естественного плодородия

Таблица 1
Индекс производительной
силы почвы

Провинция	Индекс, %
Украинская лесостепная .	145
Полесская лесостепная .	118
Заволж.-Уфим. лесостепная	111
Предкавказская степная .	109
Предуральская лесная . .	102
Заволжская степная . . .	91
Юго-Восточ. сухостепная . .	79
Двино-Печорская лесная .	39
В среднем по СССР	100

почвы случайно. Конечно, почвенные богатства привлекали к себе население»⁴.

Для нас важен следующий вывод С. Г. Струмилина из названной работы: «Туда, где природа оказалась щедрее и могла предоставить больше угодий, годных для эксплуатации без значительных предварительных затрат труда, и устремлялось больше населения. А затем, получив возможность прокормиться

и уплотнившись до соответствующей нормы, население находило пути к более интенсивному использованию уже освоенных угодий и дальнейшему их расширению, чем, в свою очередь, создавалась хозяйственная база для большего уплотнения земледельческого населения...».

Следовательно, размещение сельского (а точнее сельскохозяйственного) населения зонально и основывается на природной зональности. Правда, зональность размещения населения в значительной мере нарушается историческим ходом заселения страны, в результате чего ее восточные районы оказались к 1917 г. менее заселенными, чем это следовало бы, учитывая богатство их сельскохозяйственных земель.

Сложившееся к началу настоящего столетия размещение сельского населения страны — исходный пункт миграции и территориального перераспределения населения СССР. Не следует забывать, что еще к началу 1927 г., т. е. к концу периода восстановления народного хозяйства страны после ми-

ровой и гражданской войн сельское население составляло 82% всего населения страны.

Не менее сильно влияют природные условия на размещение добывающей промышленности и тем самым на размещение населения, получающего средства существования от занятости в этой промышленности. Насколько различна производительность труда в добывающей промышленности, видно из следующих примеров. Себестоимость добычи угля открытым способом в Канско-Ачинском бассейне в 15—20 раз ниже себестоимости угля, добываемого шахтами Печорского бассейна. Лисаковские железные руды обходятся в 16—17 раз дешевле, чем руды Горной Шории. Себестоимость татарской и куйбышевской нефти в 5 раз ниже бакинской и в 25 раз ниже грузинской⁵. Велики различия в себестоимости электроэнергии гидростанций в зависимости от особенностей мест их строительства. При проектировании размещения новых промышленных предприятий одним из важнейших условий является, как правило, экономичность сырьевой и топливно-энергетической базы (особенно для предприятий материально-энергоемких отраслей). При прочих равных условиях величина затрат на сырье и энергию определяет место строительства нового предприятия. А это предопределяет необходимость сдвигов в размещении производительных сил в зависимости от изменений сырьевых и энергетических ресурсов и изменений потребности в них.

Влияние природных условий на размещение производительных сил на разных этапах исторического развития общества различно и определяется уровнем развития производительных сил и производственными отношениями.

Изменения самого производства и условий, в которых оно происходит, требуют изменений в размещении производительных сил.

Необходимость этих сдвигов в условиях расширенного воспроизводства и революционных изменений в технике и технологии производства может быть вызвана разными причинами. Назовем некоторые из них.

Во-первых, невозможность обеспечить возрастающие потребности общества уже вовлеченными в народнохозяйственный оборот источниками сырья и энергии, сельскохозяйственными землями и т. д. вследствие физических (малые запасы ресурсов) или экономических (повышенные затраты труда) границ возможного объема производства на их основе. Как

⁴ С. Г. Струмилин. Районирование природных ресурсов земледелия СССР. В кн. «Избранные произведения в пяти томах», т. 4, стр. 177.

⁵ А. Е. Пробст. Размещение социалистической промышленности. М., Экономиздат. 1962, стр. 42.

частное проявление этого случая, может рассматриваться истощение естественных ресурсов в старых районах их эксплуатации, когда используются невозобновляемые запасы полезных ископаемых, или возобновляющиеся запасы расходуются быстрее, чем идет естественное возобновление (леса западных районов страны), или резко ухудшаются естественные условия воспроизводства ресурсов (рыбные запасы Каспийского моря и низовьев Волги). В этих случаях абсолютный прирост производства соответствующих видов сырья и компенсации уменьшения объема использования естественных ресурсов в старых районах должны быть достигнуты вовлечением в хозяйственный оборот дополнительных ресурсов. Так, по имеющимся в литературе данным, к 1971 г. объем лесозаготовок в районах Центра, Юга, Запада и Северо-Запада должен быть сокращен на 11 млн. м³ по сравнению с 1961 г. даже при условии значительного снижения требований к качеству древесины⁶. По другим, новейшим данным, «в центральных и южных лесопромышленных районах страны заготовки леса будут систематически сокращаться, в годы семилетки они уменьшатся с 61 до 37 млн. м³»⁷.

Во-вторых, к сдвигам в размещении добывающих отраслей промышленности приводят успехи в исследовании запасов естественных богатств. Влияние оказывают не все имеющиеся на данной территории запасы полезных ископаемых, гидроэнергии и т. д., а только известные, т. е. ресурсы. Так, очевидно, что до разведки нефтяных месторождений Волго-Уральского нефтеносного района не могло быть и сдвига сюда нефтяной промышленности. Открытие новых источников сырья для промышленности при определенных условиях (повышенное качество сырья и достаточная мощность новых источников, меньшая трудоемкость использования, лучшее расположение по отношению к районам потребления) может привести к свертыванию и даже к прекращению производства на ранее известных и еще не истощенных источниках сырья. Обычно в таких случаях производство данного продукта на старых базах сырья сокращается или переносится на более поздний период.

В-третьих, быстрые изменения техники и технологии производства могут резко изменять соотношения экономической эффективности использования различных видов взаимозаме-

⁶ «Особенности и факторы размещения отраслей народного хозяйства СССР». Под ред. Я. Г. Фейгина. М., 1960, стр. 308.

⁷ А. И. Ведищев. Проблемы размещения производительных сил СССР. М., 1963, стр. 99.

няемых ресурсов. Так, нефть и газ сильно потеснили в последние годы в топливном балансе страны уголь и торф. Менее качественные угли открытой добычи теснят более дорогие угли, добываемые шахтным способом. Использование в широких масштабах богатейших месторождений относительно низкокачественных углей Канско-Ачинского бассейна стало возможным только в результате гигантского прогресса техники производства электроэнергии и ее передачи (мощные паровые котлы и турбины, высоковольтные линии передачи), а с прогрессом землеройной техники преимущества этого бассейна еще более возросли.

Также и прогресс техники и технологии производства алюминия позволил применять новые виды сырья, в связи с чем относительные преимущества Восточной Сибири перед другими районами страны в производстве алюминия стали еще больше.

В-четвертых, использование мощных источников некоторых видов ресурсов, например, гидроэнергии, становится возможным только при относительно высоком уровне развития экономики страны, когда возможно выделить весьма крупные капиталовложения для использования этих ресурсов, а территориальная концентрация производства и техника передачи энергии делают целесообразным сосредоточение в определенных местах огромного производства электроэнергии. Интересно, что Красноярская ГЭС в годы первой пятилетки проектировалась мощностью в 1,2 млн. квт⁸, а строящаяся сейчас в тех же местах станция будет иметь мощность в 6 млн. квт⁹ и вырабатывать примерно половину того количества электроэнергии, которое производилось в стране в последние предвоенные годы.

В-пятых, с ростом объема производства и прогрессом техники появляется потребность в новых материалах или резко повышается потребность в давно известных, но применявшихся ранее в небольших размерах.

Иногда необходимые материалы могут быть получены только в определенных районах и даже в немногих пунктах. Именно в этих случаях чаще всего происходит выборочное освоение ресурсов отдаленных незаселенных или мало заселенных местностей с суровыми природными условиями (цветные и редкие металлы в Восточной Сибири и на Даль-

⁸ «Труды первой Всесоюзной конференции по размещению производительных сил Союза ССР», т. 16. Ангаро-Енисейская проблема. М., 1932, стр. 335.

⁹ Ф. Я. Нестерук. Развитие гидроэнергетики СССР. М., 1963, стр. 132.

нем Востоке, алмазы в Якутии и т. д.). С другой стороны, прогресс науки и техники позволяет получать с меньшими затратами труда синтетические заменители ряда материалов, в том числе и редких, что опять-таки отражается на размещении производства. Например, получение искусственных алмазов, по-видимому, приведет к резкому ограничению добычи алмазов естественных.

Влияние размещения естественных ресурсов на размещение добывающих отраслей промышленности и сельского хозяйства проявляется наиболее наглядно в крайних случаях. Как говорил Маркс, «не изобретено искусство ловить рыбу в таких водах, где ее нет»¹⁰.

Однако влияние естественных условий на размещение производительных сил отнюдь не ограничивается влиянием размещения ресурсов. Так, затраты на капитальное строительство дифференцируются в зависимости от таких региональных условий, как сейсмичность территории, климатические условия; климатические и прочие природные условия сказываются на стоимости воспроизводства рабочей силы и т. д. Хотя естественные предпосылки этих влияний остаются более или менее постоянными на протяжении длительного времени, но в зависимости от многих общественных условий это влияние на размещение производительных сил проявляется по-разному, т. е. оно исторично.

Не меньшее значение для планирования дальнейшего развития производства имеет уже сложившееся размещение, в частности его территориальная концентрация на предшествующей стадии развития.

Влияние естественных условий производства есть внешнее влияние противостоящих человеку в процессе производства естественных объектов, а влияние сложившегося размещения производительных сил есть влияние внутренне присутствующих производству общественных закономерностей его развития.

Если влияние размещения естественных ресурсов и других природных условий производства на размещение производительных сил довольно полно охарактеризовано в научной литературе, а объективные требования, предъявляемые размещением естественных ресурсов и условий к размещению производства, широко используются в практике плановых органов и проектных организаций, то влияние сложившегося размещения производительных сил на их будущее размеще-

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 192.

ние, наоборот, исследовано значительно меньше. Поэтому по некоторым наиболее важным вопросам размещения высказываются диаметрально противоположные мнения, часто не подкрепленные достаточной научно-исследовательской работой. Характерным примером может служить вопрос об оптимальных размерах городов. В практике проектных организаций и руководящих органов по строительству принято считать, что оптимальными являются города с населением в 50—200 тыс. жителей, а допустимыми — в пределах 10—400 тыс. жителей¹¹. Это положение выдвигают и активно пропагандируют некоторые научные работники¹². Такие выводы сделаны на основании анализа стоимости жилья, общественных зданий, городского транспорта и внешнего благоустройства в расчете на одного жителя, но без учета влияния территориальной концентрации на производительность общественно-го труда. В последнее время эта точка зрения подвергается серьезной критике¹³ в основном из-за резкого расхождения теории с практикой градостроительства. К тому же в самые последние годы абсолютный прирост населения города был тем больше, чем больше город, несмотря ни на давнее запрещение нового промышленного строительства, не связанного с обслуживанием населения, ни на административные меры против переполнения больших городов.

Остановимся на основных вопросах влияния на перспективное размещение производительных сил уже сложившегося размещения производства, которое определяет и размещение потребления как производственного, так и личного. Прежде всего оно сказывается на затратах труда в производстве и распределении. Расширение существующего промышленного производства требует, как правило, меньших затрат, чем

¹¹ «Всесоюзное совещание по градостроительству 7—10 июня 1960 г.». Сокр. стеногр. отчет. М., 1960; «Правила и нормы планирования и застройки городов». М., 1959.

¹² В. Г. Давидович. Расселение в промышленных узлах. М., 1960; Он же. О величине городов и поселков. «Архитектура СССР», 1956, № 7; Д. Валентей. О строительстве городов в процессе перехода к коммунизму. «Вопросы экономики», 1960, № 4.

¹³ О. С. Пчелинцев. Значение крупных городов для размещения нового строительства. В сб. «Проблемы размещения производительных сил». М., 1960; Он же. Рациональное размещение производства и проблема больших городов. «Вопросы философии», 1961, № 2; Ю. П. Бочаров, В. И. Рабинович. Строительство коммунизма и проблемы развития наших городов. «Вопросы философии», 1962, № 2; В. И. Переведенцев. О росте больших городов Западной Сибири. «Мат-лы второго научного совещания географов Сибири и Дальнего Востока», вып. 4. Владивосток, 1962.

строительство таких же предприятий в новых пунктах и районах, и позволяет уменьшить затраты труда на доставку продукции к потребителям. Это связано с тем, что расширение производства происходит частично за счет роста производительности труда на существующих мощностях без дополнительных затрат. Дополнительные капитальные вложения в реконструкцию и расширение существующих предприятий обычно дают больший прирост производственных мощностей, чем при строительстве новых предприятий, и быстрее окупаются. Строительство новых предприятий в существующих промышленных центрах, как правило, выгоднее (при прочих равных условиях), чем на новых местах (сложившаяся строительная база, кадры, совместное использование транспортных устройств, водопровода, канализации, энергоснабжения, лучшие условия кооперирования и т. д.).

Экономичность работы предприятий, с точки зрения народного хозяйства, зависит и от плотности потребления продукции этих предприятий или, другими словами, от средней дальности провоза готовой продукции до потребителя. До сих пор доля транспортных расходов в стоимости продукции довольно велика, особенно в стоимости продукции добывающей промышленности и ряда продуктов сельского хозяйства. Даже для такой транспортабельной продукции, как машины, она достигает 20% при провозе их из районов европейской части СССР на Дальний Восток¹⁴. А в среднем по промышленности СССР в начале 50-х годов транспортные расходы составляли около 30%¹⁵.

В районах высокой территориальной концентрации производства легче осуществлять кооперирование и специализацию, что объясняется большой плотностью потребления продукции¹⁶. В силу этого возможно более глубокое разделение труда и повышение его производительности. Поэтому при прочих равных условиях производительность труда на крупных однотипных обрабатывающих предприятиях в районах с высокой степенью концентрации выше, чем в районах с незначительной концентрацией.

¹⁴ «Особенности и факторы размещения отраслей народного хозяйства». Под ред. Я. Г. Фейгина. М., 1960, стр. 139.

¹⁵ Я. Г. Фейгин. Размещение производства при социализме и капитализме. М., 1954, стр. 482.

¹⁶ Экономическая граница специализации лежит там, где дополнительные расходы на транспорт не окупаются повышением производительности труда на предприятии из-за дальнейшей специализации. И эта граница будет тем дальше, чем выше плотность потребления соответствующей продукции.

Но в данной работе важно рассмотреть не вообще увеличение производства в тех или иных районах, а такое, которое требует увеличения численности занятой рабочей силы.

История промышленности показывает, что с переходом к машинному производству и железнодорожному транспорту территориальная концентрация производства непрерывно усиливается. Наиболее значительный и наиболее бросающийся в глаза процесс в размещении промышленного производства за последние 100 лет — быстрый рост городов и массовое перемещение в них сельского населения. В этом процессе необходимо различать две стороны — рост городов как отражение развития производительных сил, повышения производительности труда, дифференциации производства и рост больших и сверхбольших городов как отражение преимуществ территориальной концентрации производства и дифференциальных преимуществ местоположения и экономико-географического положения определенных городов.

Определяющая роль производительности общественного труда в распределении населения между городом и селом общепризнана¹⁷. Иное дело с концентрацией производства в больших и сверхбольших городах. Экономические преимущества большого города в индустриально развитом обществе довольно велики и очевидны, однако вопрос об экономической сущности территориальной концентрации производства не получил достаточной разработки в марксистской научной литературе¹⁸. Одно время было много высказываний о том, что крупные города являются специфической чертой капитализма, порождением его непримиримых противоречий, что в социалистическом обществе они отомрут. Формальным основанием таких высказываний было известное положение Энгельса о гибели больших городов при социализме. Следует отметить, что эта точка зрения не всеми была принята в со-

¹⁷ Неза разработанным здесь является вопрос о территориальной дифференциации оттока населения из села в город при социализме и о причинах этой дифференциации. Обычное утверждение, что отток сельского населения происходит в результате его высвобождения из-за роста производительности труда в сельском хозяйстве, далеко не исчерпывает проблемы и не объясняет многих сторон перераспределения трудовых ресурсов (см. об этом ниже).

¹⁸ Это, по-видимому, и является основной причиной странного для экономистов отвлечения от влияния территориальной концентрации производства на производительность общественного труда при обсуждении вопроса об оптимальных размерах городов (Давидович и др.).

ветской литературе¹⁹, а история размещения производительных сил в СССР показала несостоятельность этой теории. В условиях победившего социализма продолжался бурный рост больших городов и все большая концентрация населения в них. С 1926 по 1964 г. удельный вес горожан в населении СССР увеличился с 18 до 53%, а доля проживающих в больших городах (с населением больше 100 тыс. чел.) среди горожан — с 36 до 52%. Таким образом, каждый четвертый житель СССР в 1964 г. жил в большом городе, в то время как в 1926 г. — только каждый двадцатый. Особенно быстро возрастала доля проживающих в городах с населением более 500 тыс. чел. — с 16% всех горожан в 1926 г. до 26% в 1964 г.

Соответственно уменьшилась доля проживающих в средних городах. В 1926 г. в городах с населением 20—100 тыс. чел. проживало 31% горожан, в 1964 г. — только 23%.

Этот процесс не случаен. Он основан на экономических преимуществах большого и сверхбольшого города в этот период.

Для возникновения большого города помимо общеэкономических (разделение труда, рост производительности труда) требуется ряд других объективных предпосылок — крупные и благоприятные строительные площадки, хорошие транспортные связи (дешевизна и сроки перевозок), достаточные источники водоснабжения. В зависимости от этого одни города получают преимущества перед другими в чисто экономической сфере (в затратах на получение одного и того же полезного результата, т. е. в производительности труда), развиваются и растут быстрее. Чаще всего это города, расположенные на узлах железных дорог или в местах пересечения железными дорогами крупных рек. Оптимальными условиями является сочетание этих случаев (Куйбышев, Новосибирск, Омск и т. д.). Это очень важно, поскольку в условиях социализма размещение новых предприятий должно определяться с учетом относительных преимуществ и недостатков мест строительства с точки зрения производительности общественного труда в масштабе всей страны. Влияние названных факторов выступает чрезвычайно рельефно. Так, в Поволжье очень много больших городов и все они расположены на Волге.

¹⁹ Краткий обзор взглядов в области расселения (в том числе и относительно размеров городов) см. в кн. В. Г. Давидовича «Расселение в промышленных узлах» (М., 1960).

Те же факторы действуют в том же направлении и при капитализме, но с той существенной разницей, что там при размещении предприятий учитывается не народнохозяйственная, а частнособственническая целесообразность.

Обратимся непосредственно к преимуществам большого города в современную эпоху.

1. В ряде отраслей промышленности экономически эффективна высокая степень концентрации производства на отдельном предприятии, поэтому необходимо строительство гигантских предприятий с большим числом занятых на них. Например, на крупнейших металлургических комбинатах (Магнитогорский, Кузнецкий) десятки тысяч работников. Одного такого предприятия достаточно для существования большого города. Однако так бывает нечасто.

2. С постройкой одного промышленного предприятия (особенно крупного) создаются условия для возникновения в том же пункте ряда смежных производств, потребляющих продукцию данного предприятия (заводы тяжелого машиностроения и метизов у металлургических комбинатов и т. д.) и производящих продукцию для него.

3. Градообразующие предприятия, в свою очередь, требуют постройки в данном районе предприятий и учреждений, обслуживающих работников, занятых в градообразующей промышленности, и членов семей, не занятых в общественном производстве.

При этом обслуживающие отрасли промышленности могут получить районное и межрайонное значение, что усиливает концентрацию населения в данном городе.

4. Потребность производства и обслуживания в квалифицированных кадрах и концентрация населения вызывают необходимость строительства специальных учебных заведений, многие из которых, особенно вузы, приобретают районное и межрайонное значение и сами становятся градообразующим фактором.

5. Большой город сам создает предпосылки дальнейшей концентрации промышленного производства: выподы совместного использования энергетического, транспортного, водопроводного и канализационного хозяйства, транспортных и складских баз и т. д.; концентрация квалифицированной и специфической для некоторых отраслей производства рабочей силы (женщины для легкой промышленности в городах с преобладанием тяжелой и т. д.), из-за чего освоение новых производств и новых производственных мощностей в сложившихся промышленных центрах проходит лучше и быстрее; эконо-

мические преимущества реконструкции и расширения промышленных предприятий перед строительством новых (до сих пор реконструкция предприятий происходила обычно с увеличением числа занятых на них); преимущества концентрации промышленного и гражданского строительства (мощная строительная база, специализация строительных организаций и их подразделений, поточное строительство и т. д.).

6. Наиболее крупные города становятся у нас, как правило, политико-административными (столицы республик и областей) и культурно-научными центрами (научные, проектные, конструкторские учреждения, издательства и т. д.), обслуживающими большую территорию, что значительно увеличивает население этих городов.

7. Концентрация населения создает предпосылки для улучшения обслуживания и экономии общественного труда в его сфере (специализированные магазины и ряд предприятий бытового обслуживания, которые обычно отсутствуют в малых городах).

8. Повышенный уровень жизни в больших городах (лучшее жилье, снабжение, бытовое и культурное обслуживание и т. д.) вместе с другими их преимуществами служит мощным стимулом к переселению. Миграция населения является не только следствием, но в известной степени и причиной размещения новых предприятий в больших городах.

9. Лучшие условия приложения труда в силу разнообразия потребностей хозяйства в специфической рабочей силе приводят к тому, что доля занятых не по специальности в больших городах ниже, чем в малых.

10. Трудовые ресурсы больших городов используются в народном хозяйстве значительно полнее, чем ресурсы малых.

11. В условиях ведомственного управления народным хозяйством большие города имеют видимость еще одного очень важного преимущества — меньших затрат на жилищное строительство. Постройка в крупном городе нового предприятия не требует такого жилищного строительства, как в малонаселенном пункте: новое предприятие формирует свои кадры в значительной мере за счет работников, переходящих с других предприятий и уже обеспеченных жильем. Таким образом, затраты на жилищное строительство в значительной степени передкадываются на другие ведомства. С точки зрения всего народного хозяйства никаких преимуществ здесь нет, но с точки зрения отдельного ведомства это важно.

Итак, имея выгодное экономико-географическое положение²⁰, город активно его улучшает и дальнейший рост таких городов идет, как правило, не столько за счет первоначальных предпосылок, сколько за счет преимуществ, созданных уже в ходе развития.

Но рост большого города вызывает и некоторые специфические недостатки: ухудшение санитарных условий (загрязнение воздушного бассейна и т. д.), увеличение потерь времени на поездки с работы и на работу, жизнь в отрыве от природы, увеличение затрат на жилье и коммунальное обслуживание в расчете на одного жителя. Поэтому и возникают утверждения, что рост городов за пределы 400 тыс. жителей в каждом недопустим.

Оптимальные размеры городов не могут быть обоснованы до тех пор, пока во внимание будут приниматься лишь неблагоприятные стороны большого города и упускаться из виду влияние территориальной концентрации производства на производительность общественного труда, что методологически неверно. Не исключено, разумеется, что в будущем рост больших городов может оказаться нецелесообразным из-за факторов, значение которых в настоящее время невелико или не известно.

Надо сказать, что многие недостатки большого города исчезают или частично устраняются при дополнительных вложениях в развитие городского хозяйства (лучший транспорт, очистка промышленных газов и стоков, ликвидация печного отопления, озеленение и т. д.), т. е. зависят они не столько от величины города, сколько от недостаточного развития соответствующих ему форм обслуживания (теплофикация и всесторонняя электрификация быта, скоростной транспорт и т. д.).

Видимо, результаты разработки вопроса об оптимальных размерах городов только тогда получают большую практическую ценность, когда будут количественно сопоставлены основные выгоды и невыгоды большого города не только в области потребления, но и в области производства, а также динамика этих соотношений. Верхняя граница оптимального размера города при прочих равных условиях будет там, где дополнительные затраты на создание равноценных условий жизни населения станут больше, чем дополнительные доходы

²⁰ Под экономико-географическим положением города в экономической географии понимается пространственное положение его относительно всех вне его лежащих данностей, имеющих то или иное значение для развития его хозяйства (природные ресурсы, сельское хозяйство окружающего района, другие города, пути сообщения и т. д.).

в результате территориальной концентрации производства. При таком подходе она будет весьма подвижной как в пространстве, так и во времени. Оптимальный размер индивидуален для каждого данного города в определенное время. Иначе неизбежны крупнейшие просчеты при планировании дальнейшего развития городов.

Расхождение между фактическим развитием и ростом больших городов и преобладающими взглядами научных работников и проектантов на этот процесс нельзя объяснять ошибками в размещении производства, хотя они, несомненно, были.

Поскольку размещение населения оказывает существенное влияние на производительность общественного труда, разные варианты его неравноценны. Тот вариант, при котором возможно получить наивысшую при прочих равных исходных условиях производительность труда в масштабе всей страны, может быть назван оптимальным с народнохозяйственной точки зрения.

Трудовые ресурсы выступают как производители и как потребители произведенных благ. Следовательно, размещение их правомерно и целесообразно рассматривать под углом зрения материального производства и под углом зрения воспроизводства рабочей силы.

Под оптимальным размещением трудовых ресурсов страны, с экономической точки зрения, следует понимать такое их размещение, при котором данная сумма потребностей общества может быть удовлетворена с наименьшими затратами (при прочих равных исходных условиях) или при котором данные затраты общества могут позволить удовлетворить его потребности в наибольшей степени, т. е. такое размещение, при котором может быть достигнута (при прочих равных условиях) наивысшая производительность труда в масштабе всей страны.

Это возможно при следующих условиях:

1) при полной занятости в общественном хозяйстве трудовых ресурсов (за исключением незначительной части, которая в силу существующих условий быта должна быть занята в домашнем хозяйстве;

2) при наивысшей, насколько возможно в данных условиях развития техники, технологии и организации производства, производительности их труда.

Поскольку эти условия быстро меняются, оптимальное размещение трудовых ресурсов, а следовательно и всего населения, не может быть постоянным.

Размещение и перераспределение населения и его естественное движение

Естественное движение населения — основа воспроизводства трудовых ресурсов.

Известно, что показатели естественного движения населения — рождаемости, смертности и естественного прироста — неодинаковы в поселениях разных типов и для разных общественных групп.

В последние годы повозрастные коэффициенты рождаемости (на 1000 женщин определенного возраста) в сельских местностях страны в целом, РСФСР и Сибири были примерно в полтора раза выше, чем в городах, а уровни смертности различаются незначительно, поэтому прирост населения в расчете на женщин рождающего возраста в селе намного выше. Нетто-коэффициент воспроизводства населения²¹ в городах страны в 1962—1963 гг., по нашим расчетам, был равен примерно 1,0, а в селе — примерно 1,4.

Таким образом, при современных показателях воспроизводства естественный прирост населения для данного района будет тем больше, чем большая доля его будет проживать в сельских местностях.

Для последнего десятилетия было характерным быстрое снижение повозрастных коэффициентов рождаемости и нетто-коэффициента воспроизводства населения. Изменения повозрастных коэффициентов рождаемости за последние 25 лет представлены в табл. 2²².

Нетто-коэффициент воспроизводства населения изменялся следующим образом:

В 1926—1927 гг. он был равен 1,68²³, в 1958—1959 гг. — 1,26, в 1962—1963 гг. — 1,18, в 1963—1964 гг. — 1,14.

Более грубые общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста населения изменялись несколько иначе (табл. 3)²⁴, поскольку их изменения в сильной степени зависят от половозрастной структуры населения.

²¹ Это наиболее точный показатель воспроизводства населения. Он говорит о том, какое количество новорожденных девочек доживает до возраста матерей при данных в момент их рождения коэффициентах по возрастной рождаемости и смертности в расчете на 1000 женщин.

²² «Народное хозяйство СССР в 1963 г.». Статистический сборник. М., 1964, стр. 31.

²³ А. Я. Боярский и П. П. Шушерин. Демографическая статистика. М., 1957.

²⁴ «Народное хозяйство СССР в 1963 г.», стр. 30.

В послевоенные годы (до 1960 г. включительно) относительный прирост населения СССР поддерживался примерно на одинаковом, сравнительно высоком (но несколько ниже мирового) уровне. Очень медленное в эти годы снижение общих коэффициентов рождаемости перекрывалось снижением коэффициентов смертности.

Относительно высокий уровень общей рождаемости в это время был в значительной степени следствием сильно искаженной возрастной структуры населения — резко уменьшенным удельным весом лиц старших возрастов и детей и соответствующей гипертрофией доли женщин рождающего возраста во всем населении. С 1961 г. в возраст наивысшей

Таблица 2

Число родившихся на 1000 женщин соответствующей возрастной группы

Возраст, лет	1938—1939 г.	1958—1959 г.	1962—1963 г.
15—49	139,5	88,7	83,2
до 20	32,8	29,2	24,1
20—24	214,4	162,2	162,1
25—29	230,6	164,8	151,4
30—34	183,5	110,1	101,3
35—39	131,7	66,6	54,2
40—44	68,1	24,1	22,3
45—49	19,0	5,0	3,7

Таблица 3

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения СССР (в расчете на 1000 чел.)

Годы	Родилось	Умерло	Естественный прирост
1926	44,0	20,3	23,7
1938	37,5	17,5	20,0
1951	27,0	9,7	17,3
1954	26,6	8,9	17,7
1957	25,4	7,8	17,6
1960	24,9	7,1	17,8
1961	23,8	7,2	16,6
1962	22,4	7,5	14,9
1963	21,2	7,2	14,0
1964	19,6	6,9	12,7
1965*	18,5	7,3	11,2

* «СССР в цифрах в 1965 году». Краткий статистический сборник. М., 1966, стр. 14.

рождаемости стали входить малочисленные годовые контингенты женщин рождения военных лет, что быстро снизило рождаемость и еще более естественный прирост населения, так как смертность не снижалась. Снижение общей рождаемости из-за низкой рождаемости во время войны 1941—1945 гг. продолжится приблизительно до 1970 г. К этому главному процессу присоединилось снижение по возрастным коэффициентам рождаемости. Следует ожидать, что в ближайшие годы общий коэффициент прироста населения СССР будет меньше 1 процента и уступит, по-видимому, мировым не менее чем в 2 раза (в последние годы он был ниже в 1,5 раза).

Народнохозяйственное и социальное значение такого снижения показателей воспроизводства населения недостаточно ясно, поскольку вопрос об оптимальных параметрах этого воспроизводства не разработан. Обычно считается, что в условиях социализма высокая рождаемость способствует развитию общества. Демографическая политика государства направлена на повышение рождаемости и естественного прироста населения.

При решении вопроса об оптимальном режиме воспроизводства населения в СССР следует, как нам кажется, исходить из следующего:

1. При вовлечении в общественное производство дополнительных работников национальный доход увеличивается в большей степени, чем увеличивается число работников. Здесь происходит в общем то же, что и при укрупнении промышленного предприятия, промышленного комплекса и т. д., когда определенные виды затрат возрастают медленнее, чем размеры производства.

2. Возможности отбора талантов в любой области деятельности (при прочих равных условиях) примерно пропорциональны численности населения.

3. Разный режим воспроизводства населения предполагает разный уровень издержек. Чем выше рождаемость, тем большая доля национального дохода должна тратиться на личное потребление при данном уровне жизни.

4. Изменение численности населения вызывает изменение соотношения между населением и естественными ресурсами. С увеличением населения при прочих равных условиях вовлекаются в хозяйственный оборот менее выгодные естественные ресурсы, что определенным образом сказывается на динамике производительности общественного труда.

5. Разные темпы прироста населения означают различное изменение доли населения страны в мировом населении. Доля населения СССР с 1930 по 1965 г. уменьшилась с 8,7 до 6,9%²⁵.

Если прирост населения мира будет продолжаться такими же темпами — 2% в год (современный уровень), то за 35 лет численность населения удвоится. Если прирост населения СССР будет на современном уровне — (1%), то за это же время численность населения увеличится только на 43%, а его доля в населении мира снизится до 5,0%.

²⁵ «Население мира». Справочник. Под ред. Б. Ц. Урланиса. М., 1965, стр. 9; «СССР в цифрах в 1964 г.». Краткий статистический сборник. М., 1965, стр. 28.

Из сказанного ясно, что определение оптимального режима воспроизводства населения — задача довольно сложная. Однако, каким бы он ни был для страны в целом, в районах, где недостаточно трудовых ресурсов, желательно иметь более высокие коэффициенты естественного прироста: во многих отношениях предпочтительно местное население, особенно в районах со специфическими природными условиями.

Чем быстрее происходит отток населения из сельских местностей того или иного района, тем быстрее падает не только относительный, но и абсолютный прирост населения данного района, поскольку сельское население теряет главным образом лиц молодого трудоспособного возраста, т. е. лиц с наиболее высокой рождаемостью. В отдельных случаях значительный отток населения из определенных областей уже вызвал почти полное прекращение естественного прироста населения (так, в Псковской области коэффициент прироста в 1963 г. составил 2,7‰, в Новгородской — 4,4‰ при 11,3‰ по РСФСР в среднем²³). Снижение естественного прироста, в свою очередь, уменьшает возможности перераспределения населения из данных мест и даже требует (или потребует в дальнейшем) притока населения сюда.

С перераспределением неразрывно связано изменение половозрастной структуры населения. Места притока населения обогащаются лицами в молодых трудоспособных возрастах, которые вымываются из мест оттока. В городском населении страны в целом доля лиц в возрасте 20—30 лет резко преувеличена, в сельском, наоборот, уменьшена. Это обстоятельство, в частности, создает видимость незначительных различий в воспроизводстве населения в городе и селе.

Прекращение или сильное ограничение притока населения в некоторые крупные города приводит к быстрому «постарению» их населения, к весьма невыгодной, с народнохозяйственной точки зрения, структуры их населения. Наиболее ярким примером является Москва.

По переписи населения 1959 г., доля лиц в возрасте 60 лет и старше в Москве была равна 10,6%, тогда как в среднем по городам РСФСР — 7,6%, в возрасте 45—59 лет — соответственно 21,2 и 15,5%. В то же время доля детей до 10 лет составляла в Москве всего 12,5% против 19,4% по РСФСР. Ограничение притока населения в Москву вызывает быстрое «постарение» московского населения, непомерное увеличение доли стариков, ограниченное использование громадных куль-

²⁶ «Вестник статистики», 1965, № 1, стр. 87.

турных ценностей столицы для воспитания молодежи, ухудшение возрастной структуры рабочей силы, дальнейшее снижение и без того низкой рождаемости.

Влияние миграции на подготовку кадров и культурный рост населения

Подготовка кадров и последующее их размещение в народном хозяйстве страны неразрывно связаны с миграцией населения. Концентрация подготовки кадров в некоторых центрах вызвана определенными преимуществами этих центров перед другими. Причем, чем выше уровень подготовки данной категории кадров, тем сильнее выражена пространственная концентрация. Так, вузы СССР в основном сосредоточены в больших городах, значительное количество техникумов находится в малых городах, поселках и даже сельской местности. В размещении вузов выделяется несколько центров общесоюзного и республиканского значения (Москва, Ленинград, Киев, Тбилиси и т. д.) с более или менее полным «набором» вузов, десятками и даже сотнями тысяч студентов, громадной концентрацией наиболее квалифицированного профессорско-преподавательского состава и т. д.

Студенты стекаются в такие центры со всех концов страны, а после окончания обучения вновь разъезжаются. Молодые специалисты, направляемые для работы в народном хозяйстве, составляют в ряде случаев весьма заметную долю всего количества выбывающих из данных городов (примерами здесь могут быть Москва, Томск и т. д.).

Молодые специалисты, впитавшие в себя знание, опыт и культуру населения центров подготовки кадров, разносят их по всей стране, способствуя общему подъему культуры.

Однако роль миграции в общем подъеме культурного уровня населения страны несравненно шире и глубже.

Переезды сами по себе выступают как сильнейший фактор развития человеческой личности. Попадая в разные коллективы, сталкиваясь с разными людьми, носителями разных знаний, опыта, обычаев, культурных и моральных ценностей, разнообразно взаимодействуя с ними, переселенец растет как личность, как человек. Общественное признание значения этих переселений выражается, в частности, в высоком народном авторитете «бывалых» людей.

Нельзя представить себе грядущую ликвидацию сильнейших различий в культурном уровне городского и сельского населения без массового обмена между городом и деревней

не только материализованными достижениями культуры, но и живыми носителями духовной культуры, без массового переселения горожан в село.

Указанная роль миграции населения слабо исследована и не освещена в советской научной литературе, хотя несомненно, что подъем общей культуры населения — одна из важнейших объективных социально-экономических ее функций. В подтверждение сошлемся на высказывания по этому поводу В. И. Ленина, которые, несмотря на коренные изменения экономических и общественно-политических условий жизни населения, сохраняют, по нашему мнению, свое значение до сих пор.

Говоря о широко развитом в конце прошлого века земледельческом отходе в России, В. И. Ленин пишет: «Без создания подвижности населения не может быть и его развития, и было бы наивностью думать, что какая-нибудь сельская школа может дать то, что дает людям самостоятельное знакомство с различными отношениями и порядками и на юге и на севере, и в земледелии и в промышленности, и в столице и в захолустье»²⁷. Прогрессивную роль неземледельческого отхода он оценивает следующим образом: «Подобно отвлечению населения от земледелия в города, неземледельческий отход представляет из себя явление прогрессивное. Он вырывает население из заброшенных, отсталых, забытых историей захолустий и втягивает его в водоворот современной общественной жизни. Он повышает грамотность населения и сознательность его, прививает ему культурные привычки и потребности». И далее: «Отход в города повышает гражданскую личность крестьянина, освобождая его от той бездны патриархальных и личных отношений зависимости и сословности, которые так сильны в деревнях»²⁸.

Характерно, что приведенные выводы В. И. Ленина сделаны на основе большого количества специальных работ, раскрывавших значение миграции населения. К сожалению, для советского периода таких работ, по существу, нет.

Влияние миграции на размещение населения СССР и Сибири

Современное размещение населения СССР и Сибири в частности коренным образом отличается от размещения населения на той же территории до революции.

²⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 246.

²⁸ Там же, стр. 576—577.

Многочисленные административно-территориальные преобразования послереволюционных лет существенно затрудняют анализ происшедших изменений в размещении населения.

Мы ограничимся здесь рассмотрением тех изменений в размещении населения, которые могут быть охарактеризованы главным образом по имеющимся печатным источникам. Численность населения СССР в современных границах увеличилась со 159,2 млн. чел. в 1913 г.²⁹ до 226,3 млн. чел. в 1964 г. т. е. на 67,1 млн. чел.; или на 42,2%. При этом городское население увеличилось более чем в 4 раза, а сельское уменьшилось примерно на пятую часть. Доля горожан во всем населении СССР возросла с 18 до 53%.

Рассмотрим сначала динамику численности населения СССР по отдельным союзным республикам (табл. 4).

Бросаются в глаза громадные различия в росте населения между республиками. При среднем росте населения СССР за 51 год на 42% численность населения пяти республик увеличилась более чем в два раза, в том числе Киргизии почти в три раза, Литва почти не имела прироста, а численность населения Латвии уменьшилась. Относительная численность населения самой многолюдной республики — РСФСР — изменилась почти так же, как в среднем по СССР.

Вторая выдающаяся черта прироста населения заключается в резкой неравномерности его в одних и тех же республиках в разные периоды. Так, население Казахстана с 1926 по 1939 г. почти не изменилось, а в последующие периоды Казахстан имел самый высокий прирост по сравнению с остальными союзными республиками.

Численность населения РСФСР в современных границах за 1926 и 1939 гг. не опубликована, поэтому сопоставим изменения численности населения по республике и ее экономическим районам в границах 1926 г. (табл. 5). За 37 лет численность населения Дальнего Востока утроилась, Восточной Сибири — более чем удвоилась, в то время как численность населения центральных районов и Поволжья изменилась незначительно. Лишь в одном Центрально-Черноземном районе численность населения в 1964 г. была меньше, чем в 1926 г. Доля четырех восточных экономических районов РСФСР в ее населении (в границах 1926 г.) возросла с 1926 по 1964 г. с 22,2 до 31,4%.

²⁹ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР». М., 1962, стр. 13.

Динамика численности населения ССРСР и союзных республик (в современных границах) с 1913 по 1964 г.*

Республика	Численность населения, тыс. чел.						% к 1913 г.		
	1913	1926	1939	1959	1964	19 6	1939	1959	1964
ССРСР	159 153	—	190 678	208 827	22 6253	—	119,8	131,2	142,2
РСФСР	89 903	—	108 379	117 534	12 4777	—	120,6	130,7	138,8
Украинская ССР	35 210	—	40 469	41 869	4 4636	—	114,9	118,9	126,8
Белорусская ССР	6 899	—	8 910	8 055	8 454	—	129,1	116,8	122,5
Грузинская ССР	2 600	2 677	3540	4 044	4 410	103,0	136,2	155,5	169,6
Армянская ССР	1 000	881	1282	1 763	2 072	88,1	128,2	176,3	207,2
Азербайджанская ССР	2 339	2 314	3205	3 698	4 381	98,9	137,0	158,1	187,3
Закавказье	5 939	5 872	8 027	9 505	10 863	98,9	135,2	160,0	182,9
Узбекская ССР	4 331	4 609	6 336	8 106	9 714	106,4	146,3	187,2	224,3
Таджикская ССР	1 034	1 032	1 484	1 980	2 341	99,8	143,5	191,5	226,4
Туркменская ССР	1 042	998	1 252	1 516	1 803	95,8	120,2	145,5	173,0
Киргизская ССР	864	1 002	1 458	2 066	2 488	116,0	168,8	239,1	288,0
Средняя Азия	7 271	7 641	10 530	13 628	16 346	105,1	144,8	187,4	224,8
Казахская ССР	5 600	6 037	6 094	9 310	11 568	107,8	108,8	166,2	206,6
Молдавская ССР	2 056	—	2 452	2 885	3 245	—	119,3	140,3	157,8
Литовская ССР	2 828	—	2 880	2 711	2 895	—	101,8	95,9	102,4
Латвийская ССР	2 493	—	1 885	2 093	2 210	—	75,6	88,9	88,7
Эстонская ССР	954	—	1 052	1 197	1 259	—	110,3	125,5	132,0
Прибалтика	6 275	—	5817	6001	6364	—	92,7	95,6	101,4

* Численность населения за 1913, 1926, 1939, 1959 гг. взята из «Итогов Всесоюзной переписи населения ССРСР 1959 г.», за 1964 г. — из «Вестника статистики» (1964 г., № 4, стр. 87—89).

Из 68 автономных республик, краев и областей РСФСР (в границах 1926 г.) за 1927—1963 гг. население увеличилось в сорока пяти и уменьшилось в двадцати трех. Причем в трех областях численность населения увеличилась более чем в 10 раз: в Мурманской она составила в 1964 г. 2097% от уровня 1926 г., в Магаданской — 1470 и Камчатской — 1332%; в

Таблица 5
Динамика численности населения РСФСР и ее районов с 1926 по 1964 г.*

Район	Численность населения, тыс. чел.				% к 1926 г.		
	1926	1939	1959	1964	1939	1959	1964
Северо-Запад	8 533	11 052	10 865	11 519	129,5	127,3	135,0
Центр	22 472	26 594	25 667	26 407	118,3	114,2	117,5
Волго-Вятский	7 605	8 698	8 253	7 292	114,4	108,5	109,0
Центрально-Черноземный	9 542	9 153	7 762	8 982	95,9	81,3	83,7
Поволжье	14 885	15 462	15 968	17 324	103,9	107,3	116,4
Северный Кавказ	9 132	10 332	11 609	13 018	113,1	127,1	142,6
Урал	9 198	11 285	15 288	16 309	122,7	166,2	177,3
Западная Сибирь	6 489	7 937	10 168	10 822	122,3	156,7	166,8
Восточная Сибирь	3 306	4 772	6 303	6 882	144,3	190,7	208,2
Дальний Восток	1 560	2 875	4 183	4 647	184,3	268,1	297,9
РСФСР	92 722	108160	116066	123202	116,6	124,1	132,9

* В составе административных единиц, территория которых входила в РСФСР в 1926 г. (т. е. без Калининградской, Сахалинской областей и Тувинской АССР), но в их современных границах.

четырёх административных единицах население выросло в 3—7 раз: Хабаровский край — 680%, Коми АССР — 415, Кемеровская область — 378, Челябинская — 308%. В 8 административных единицах население увеличилось в 2—3 раза: Карельская АССР — 262%, Иркутская область — 255, Свердловская — 252, Московская (с Москвой) — 247, Приморский край — 236, Кабардино-Балкарская АССР — 221, Якутская — 208, Красноярский край — 200%.

Население еще 14 единиц увеличилось в 1,5—2 раза.

Из 23 административно-территориальных единиц РСФСР, население которых уменьшилось, в 7 областях это уменьшение составило более 25%: в Смоленской численность населения в 1964 г. составила 51% от численности 1926 г., в Псковской — 53, в Орловской — 62, в Калининской и Новгородской — по 66, в Калужской — 73, в Белгородской — 75%.

В целом центр тяжести населения ССРСР за советское время сильно сдвинулся на юго-восток, как это видно из табл. 6.

В свою очередь, центр населенности РСФСР, как это было показано выше, резко сдвинулся на восток.

Естественно, что в изменениях распределения населения между частями страны, а также между сельскими местностями и городом миграция играла первостепенную роль.

Определить меру этого влияния за весь советский период в настоящее время невозможно, так как нужные для этого исходные данные не опубликованы. Рассмотрим этот вопрос

Таблица 6
Распределение населения СССР
(в современных границах)
между РСФСР и республиками
европейской и азиатской частей
страны, %

Район	1913 г.	1964 г.
РСФСР	56,5	55,2
Союзные республики европейской части . .	31,7	27,7
Союзные республики азиатской части . .	11,8	17,1
СССР	100,0	100,0

выбывает, и косвенным, когда население в местах притока увеличивается за счет размножения переселенцев. Если брать достаточно продолжительные периоды времени, то косвенное влияние миграции на территориальное размещение населения может оказаться значительнее прямого, хотя без прямого его не могло бы быть.

При рассмотрении результатов миграции часто ошибочно предполагают, что любые отклонения относительного прироста населения от среднего по стране связаны с миграцией населения. Несмотря на очевидную абсурдность, на этом представляется иногда далеко идущие выводы о притоке населения в те или иные районы с недостатком трудовых ресурсов.

Для разных территорий страны характерны существенно различные коэффициенты естественного прироста населения. Так, для некоторых республик они были следующими (%)³⁰:

	1950 г.	1960 г.	1963 г.
Эстонская ССР	4,0	6,1	4,8
Латвийская ССР	4,6	6,7	5,1
Азербайджанская ССР	21,6	35,9	33,6
Туркменская ССР	28,0	35,9	33,2

³⁰ «Вестник статистики», 1965, № 1, стр. 90—91.

Коэффициенты естественного прироста в союзных республиках различаются в 6—7 раз. Более быстрый рост населения Азербайджана по сравнению с Латвией еще не говорит о притоке населения в Азербайджан или оттоке его из Латвии.

Определить численный результат миграции (сальдо миграции) для какого-либо района при современном уровне статистики населения можно следующим образом. Из общего прироста населения за данный период (т. е. разницы численности населения на конец и начало периода) вычитается естественный прирост, который учитывается весьма точно. Нельзя за сальдо миграции принимать итоги прямого учета переселений, так как это не гарантирует необходимой точности. Еще более ошибочно, хотя и часто встречается, отнесение итогов миграции населения для городов области к области в целом, что сильно преуменьшает число выбывших из населенных пунктов области и соответственно искажает сальдо.

В табл. 7 приведены результаты расчета сальдо миграции населения для экономических районов РСФСР, союзных республик и их групп за 5 лет после переписи населения 1959 г. по данным о численности населения, опубликованным в справочнике «Народное хозяйство СССР», и по коэффициентам естественного прироста населения за 1959—1963 гг. по союзным республикам, областям, краям и автономным республикам РСФСР, взятым из справочников по их народному хозяйству, а за 1960 и 1963 гг. из журнала «Вестник статистики», 1965, № 1). Из естественного прироста населения в 1959 г. вычтена $\frac{1}{24}$ часть, поскольку численность населения для расчета общего прироста бралась не на начало 1959 г., а на 15 января (дата переписи).

Небольшой перевес притока населения над оттоком по стране в целом мог образоваться за счет двух источников — перевеса прибытия над выбытием в миграционных связях с границей и возможных погрешностей расчета, поскольку абсолютный естественный прирост получался по относительным числам. Из этого расчета ярко видно, что основным очагом притока населения в эти годы был Казахстан, затем Северный Кавказ и Средняя Азия. Почти во все национальные союзные республики наблюдался приток населения. Основные очаги оттока — Центральные районы РСФСР, Белоруссия, Западная Сибирь и Урал.

Ни в одном из районов отток и приток населения не превысили естественного прироста. Отток был почти равен естест-

Таблица 7

Расчет сальдо миграции населения за 1959—1963 гг., тыс. чел.

Район	Численность населения		Прирост		Сальдо миграции
	1 января 1964 г.	на 15 января 1969 г.	общий	естественный	
РСФСР	124 700	117 534	7 166	8 395	- 1 229
В том числе:					
Северо-Запад	12 184	11 475	709	685	+ 24
Центр	26 407	25 722	685	1 186	- 501
Волго-Вятский	8 292	8 251	41	580	- 539
Центрально-Черноземный	7 982	7 768	214	482	- 268
Поволжье	17 324	15 979	1 345	1 332	+ 13
Северный Кавказ	13 018	11 601	1 417	947	+ 470
Урал	16 309	15 271	1 038	1 240	- 202
Западная Сибирь	10 822	10 160	662	895	- 233
Восточная Сибирь	7 084	6 472	612	629	- 17
Дальний Восток	5 278	4 835	443	419	+ 24
Украинская ССР	44 636	41 869	2 767	2 625	+ 142
Белорусская ССР	8 455	8 055	400	663	- 263
Азербайджанская ССР	4 382	3 698	684	690	- 6
Грузинская ССР	4 415	4 044	371	362	+ 9
Армянская ССР	2 069	1 763	306	290	+ 16
Закавказье	10 866	9 505	1 361	1 342	+ 19
Киргизская ССР	2 492	2 066	426	317	+ 109
Узбекская ССР	9 818	8 262	1 556	1 421	+ 135
Таджикская ССР	2 346	1 980	366	300	+ 66
Туркменская ССР	1 803	1 516	287	278	+ 9
Средняя Азия	16 459	13 824	2 635	2 316	+ 319
Казахская ССР	11 511	9 154	2 357	1 437	+ 920
Молдавская ССР	3 242	2 885	357	320	+ 37
Латвийская ССР	2 217	2 093	124	63	+ 61
Литовская ССР	2 908	2 711	197	186	+ 11
Эстонская ССР	1 259	1 197	62	34	+ 28
Прибалтика	6 384	6 001	383	283	+ 100
СССР	226 253	208 827	17 426	17 381	+ 45

венному приросту в Волго-Вятском районе, а приток составил почти половину общего прироста населения в Латвии, 45% в Эстонии, 39% в Казахстане и 33% на Северном Кавказе.

Таблица 7 наглядно показывает неосновательность утверждений о притоке или оттоке населения, исходя из общего прироста населения. Население Латвии, которая имела наибольший относительный приток, выросло за 5 лет всего на 5,9%, в то время как население Азербайджана, не имевшего притока населения, — на 18,5%. Из нее видны большие масштабы межрайонного перераспределения населения в результате миграции, которое, однако, занимает незначительное место в общем объеме территориального перераспределения.

Рассмотрим другую сторону движения населения — между городом и селом, которое происходит главным образом в рамках экономических районов. За 32 года между переписями населения 1926 и 1959 гг. городское население страны в границах соответствующих лет выросло с 26,3 до 99,8 млн. чел. Из 69,2 млн. чел. прироста на естественный прирост пришлось 13,2 млн. чел. (19%), проживало в пунктах, преобразованных из сел в города, 12,7 млн. чел. (18%), приток населения из села составил 43,3 млн. чел. (63%)³¹.

Преобразование сельских населенных пунктов в города происходит обычно после существенного изменения народнохозяйственного профиля этих пунктов и значительного притока в них населения извне. Так что в 18% прироста городского населения в результате административных преобразований велика доля миграции. Большую часть естественного прироста городского населения следует отнести за счет лиц, переместившихся в города из сел. С учетом косвенного влияния на прирост городского населения доля миграции в этом приросте в 1927—1958 гг. составила, по-видимому, не менее 90%.

После переписи 1959 г. доля притока населения из села в приросте городского населения несколько снизилась. По нашим расчетом, из 18,6 млн. чел. общего прироста городского населения СССР за 5 лет (1959—1963 гг.) естественный прирост составил 41%, а приток населения из села и административные преобразования дали вместе 59%.

Отток населения из села (включая указанные преобразования) был несколько больше естественного прироста сельского населения, в результате чего оно уменьшилось за эти 5 лет со 108,8 до 107,7 млн. чел. Интенсивность этого оттока

³¹ М. Я. Сонин. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М., 1959, стр. 144.

была различной в разных частях страны: выше всего в РСФСР (14% средней численности сельского населения 1959—1964 гг.), затем в Белоруссии (12,6%), а в Таджикистане—всего 0,6%. Сельские местности Казахстана получили механический прирост населения в размере 3,3%.

Среди экономических районов РСФСР по относительному оттоку сельского населения на первом месте стоит Волго-Вятский район (20,2%), на последнем — Северный Кавказ (5,5%). В ряде административных областей РСФСР отток составил более 25% (Архангельская — 29,0%, Кировская — 28,4% и т. д.), что в несколько раз больше естественного прироста населения этих областей в те же годы. Поэтому численность сельских жителей здесь быстро уменьшалась: в Кировской области — на 20%, в Архангельской — на 19%.

Численность сельского населения за эти 5 лет уменьшилась также на Украине и в Белоруссии, во всех республиках Прибалтики, а в остальных национальных союзных республиках она возросла, причем в некоторых очень быстро: в Казахстане — на 21,8%, в Таджикистане — на 14,2, в Туркмении — на 13,7, в Азербайджане — на 13,6, в Узбекистане и Киргизии — на 13,3%.

Рассмотрим более подробно влияние миграции на численность и размещение населения Сибири. До недавнего времени считалось, что большой приток населения в Сибирь (положительное сальдо миграции) наблюдался на всем протяжении ее советского развития. Необоснованность этого взгляда для самого последнего периода была показана ранее, теперь рассмотрим изменение численности населения Сибири с 1926 г. (табл. 8). Более высокие темпы прироста населения Сибири по сравнению с РСФСР и страной в целом сами по себе еще не доказывают притока населения извне. Следует учитывать, что коэффициенты естественного прироста населения в Сибири были постоянно более высокими, чем в среднем по РСФСР (табл. 9).

Поскольку численность населения возрастает по формуле сложных процентов, а рассматриваемый период продолжителен, значение приведенных различий в коэффициентах естественного прироста много больше, чем это может показаться с первого взгляда.

Кроме того, для РСФСР в целом был характерен значительный отток населения за ее пределы. Это можно проиллюстрировать на примере Средней Азии (табл. 10). Принимая во внимание громадный рост абсолютной численности населения Средней Азии, пониженные коэффициенты естественного при-

роста у русских по сравнению с коренными национальностями Средней Азии и то, что русские в Средней Азии почти все горожане (а у горожан коэффициенты естественного прироста относительно низки), следует признать, что в республике Средней Азии был очень большой приток русского населения. То же относится и к другим национальным союзным республикам.

Таблица 8

Динамика численности населения Сибири и ее частей с 1926 по 1964 г.

Район	Численность населения, тыс. чел.				% к 1926 г.		
	1926	1939	1959	1964	1939	1959	1964
Алтайский край	2587	2388	2685	2794	92,3	103,8	108,0
Кемеровская область	798	1654	2788	3015	207,3	349,4	377,6
Новосибирская область	1586	1862	2299	2460	117,4	145,0	155,1
Омская область	1123	1390	1646	1783	123,8	146,6	158,8
Томская	395	643	750	770	162,8	189,9	194,9
Итого по Западной Сибири	6489	7937	10168	10822	122,3	156,7	166,8
Красноярский край	1426	1960	2614	2854	137,6	183,3	200,1
Иркутская область	861	1303	1979	2199	151,3	229,8	255,4
Читинская	630	963	1039	1077	152,9	164,9	171,0
Бурятская АССР	389	546	671	752	140,4	172,5	193,3
Итого по Восточной Сибири*	3306	4772	6303	6882	144,3	190,7	208,2
Всего по Сибири*	9795	12709	16471	17704	129,7	168,2	180,7

* Без Тувы.

Кроме того, в Отечественную войну 1941—1945 гг. население Сибири не несло потерь гражданского населения, связанных с военными действиями на фронтах, преднамеренным уничтожением оккупантами гражданского населения во временно оккупированных районах СССР, вывозом населения в Германию и т. д. Эти потери в западных, густо населенных районах РСФСР были велики.

Все это не позволяет без специальных научно-корректных доказательств признать, что в 1927—1963 гг. был приток населения в Сибирь, хотя в отдельные годы этого периода такой приток, несомненно, был (война, массовое освоение целинных земель).

Специальный расчет результатов внешних миграционных связей Сибири за период 1951—1963 гг., проведенный изло-

женным ранее методом (путем вычитания естественного прироста из общего прироста населения), показал, что в Западной Сибири за этот период был существенный отток населения, в Восточной — приток, но значительно меньший, чем отток населения из Западной Сибири.

Однако такой метод расчета не применим для военных лет, так как по учету естественного движения населения потери населения на фронтах не включались в число умерших. Поэто-

Таблица 9

Коэффициенты естественного прироста населения Сибири и РСФСР (в среднем на 1000 жителей)			
Год	Сибирь	РСФСР	Сибирь в процентах к РСФСР
1926	25,7*	22,7	113
1940	18,2	12,4	147
1950	22,0	16,7	132
1954	22,7	17,7	128
1958	21,8	16,8	130

* Сибирский край.

Таблица 10

Изменение доли основной национальности и русских во всем населении союзных республик, %			
Республика	Национальность	1926 г.	1959 г.
Узбекская ССР	Узбеки	72,9	62,2
	Русские	5,4	13,5
Киргизская ССР	Киргизы	66,6	40,5
	Русские	11,5	30,2
Таджикская ССР	Таджики	71,2	53,1
	Русские	0,9	13,3
Туркменская ССР	Туркмены	71,9	60,9
	Русские	7,5	17,3

му расчет сальдо миграции населения Сибири за 1939—1958 гг. был сделан так: из численности населения Сибири в 1939 и в 1959 гг. исключены мужчины в возрастах, принимавших участие в военных действиях на фронтах Отечественной войны, а из числа умерших в тылу (вошедших в статистику смертности населения) — умершие в этом возрасте. Для остального населения проведен обычный расчет сальдо миграции, который показал, что Сибирь в целом и Западная Сибирь особенно за 1939—1958 гг. имели отток населения.

Результаты миграции населения для всех областей, краев и автономных республик Сибири за 5 лет после переписи населения 1959 г. представлены в табл. 11. Отток населения из Сибири за это время составил 250 тыс. человек, в среднем по 50 тыс. человек ежегодно. При этом все части Западной Сибири имели отток населения, а все части Восточной — приток, за исключением Читинской области, где отток был больше, чем приток в остальные четыре части Восточной Сибири. Отток составил 16,5% всего естественного прироста населения Сибири за эти 5 лет, в том числе в Западной Сибири 26,1%, в Восточной 2,7%.

Прямое влияние миграции на численность населения Сибири в целом в советский период было незначительно, но оно сильно сказалось на распределении населения внутри Сибири. Численность населения одних ее областей сильно увеличилась, других — осталась почти без изменений (см. табл. 8); про-

Таблица 11

Расчет сальдо миграции населения Сибири и ее частей за 5 лет (1959—1963 гг.), тыс. чел.

Район	Численность населения		Прирост		Сальдо миграции
	1 января 1964 г.	15 января 1959 г.	общий	естественный	
Алтайский край	2794	2683	111	241	—130
Кемеровская область	3015	2786	229	240	— 11
Новосибирская область	2460	2299	161	190	— 29
Омская область	1783	1645	138	167	— 29
Томская	770	747	23	58	— 35
Итого по Западной Сибири	10822	10160	662	896	—234
Красноярский край	2854	2615	239	230	+ 9
Иркутская область	2199	1976	223	191	+ 32
Читинская	1077	1036	41	105	— 64
Бурятская АССР	752	673	79	77	+ 2
Тувинская	202	172	30	26	+ 4
Итого по Восточной Сибири	7084	6472	612	629	—17
Всего по Сибири	17906	16632	1274	1525	—251

изошли сильные сдвиги в распределении населения Сибири между ее частями (табл. 12). Доля Кемеровской области увеличилась за 37 лет более чем в два раза, Иркутской — почти в полтора, в то время как доля Алтайского края уменьшилась более чем в полтора раза. Доля городского населения возросла с 12% в 1926 г. до 56% в 1964 г.

Каково народнохозяйственное значение происшедшего за советский период территориального перераспределения населения СССР?

Размещение населения СССР в 1926 г. — это размещение населения сельскохозяйственной страны, для которой характерно подчинение территориального распределения на-

селения распределению сельскохозяйственных ресурсов. Оно не соответствовало интересам быстрого развития экономики страны и особенно интересам ее индустриализации. И сдвиги в размещении населения — это главным образом приближение трудовых ресурсов к местам эффективного их использования в промышленности.

Таблица 12

Распределение населения Сибири по ее частям, %

Район	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1964 г.
Алтайский край	26,4	18,8	16,3	15,8
Кемеровская область	8,1	13,0	16,8	17,0
Новосибирская область	16,2	14,7	14,0	13,9
Омская область	11,5	10,9	10,0	10,1
Томская "	4,0	5,1	4,6	4,3
Итого по Западной Сибири	66,2	62,5	61,7	61,1
Красноярский край	14,6	15,3	15,9	16,2
Иркутская область	8,8	10,3	12,0	12,4
Читинская	6,4	7,6	6,3	6,1
Бурятская АССР	4,0	4,3	4,1	4,2
Итого по Восточной Сибири*	33,8	37,5	38,3	38,9
Всего по Сибири*	100,0	100,0	100,0	100,0

*Без Тувы.

Анализ этих сдвигов показывает, что население концентрировалось в местах значительного сосредоточения естественных ресурсов (Донбасс, Кузбасс, Горнозаводской Урал, побережья рыбных морей и т. д.) и в местах значительного скопления производственных фондов дореволюционного времени (Москва и Подмосковье, Ленинград и т. д.).

Это позволило, с одной стороны, вовлечь в народнохозяйственный оборот большие объемы естественных ресурсов (уголь Кузбасса, Караганды, цветные и редкие металлы Восточной Сибири и Дальнего Востока, рыба Атлантики и Тихого океана и т. п.), с другой — ускорить развитие обрабатывающих отраслей промышленности путем интенсивного использования ранее имевшихся производственных фондов, наращивания производственных мощностей в результате расширения и реконструкции старых предприятий, нового строи-

тельства в относительно легких условиях обжитых районов. Это давало определенный экономический эффект, сокращало капиталовложения на данную мощность, позволяло быстрее осваивать новые мощности и ускорять хозяйственный оборот. В результате и возможности развития обрабатывающей промышленности в новых районах возросли.

Результатом прошедшего за советский период территориального перераспределения трудовых ресурсов было более рациональное с народнохозяйственной точки зрения размещение трудовых ресурсов и всего населения, несравненно лучше отвечающее потребностям экономического и социального развития страны, чем размещение населения 1926 г. Однако это не означает, что современное размещение населения страны может быть признано оптимальным. В процессе создания материально-технической базы коммунизма размещение населения должно изменяться в соответствии с интересами повышения производительности общественного труда.

Современное размещение населения СССР и его экономическая оценка

Рассмотрим размещение населения в двух аспектах — распределение между частями страны и между населенными пунктами разных типов.

Для СССР характерны громадная неравномерность размещения населения. С одной стороны — многомиллионные города и агломерация городов, исключительно высокая для широт умеренного пояса плотность сельского населения, с другой — обширные незаселенные или почти незаселенные пространства. Показатель средней плотности населения по всей территории страны в этих условиях лишен реального значения. Большинство населения СССР живет в условиях относительно высокой плотности.

Поскольку показатели плотности населения по территориальным единицам, менее крупным, чем административные области, нельзя рассчитать по опубликованным материалам, проведем группировку областей, краев, автономных и союзных республик (без областного деления) по плотности населения и вычислим показатели распределения населения по территории, заранее зная, что получим сильно «сглаженную картину действительного размещения (табл. 13). Треть населения СССР живет в областях со средней плотностью более 60 чел./км², две трети — с плотностью более 40 чел./км², и лишь

одна десятая — с плотностью менее 5 чел./км². Всего 15% населения страны живет в условиях среднеобластной плотности ниже средней по СССР.

Таким образом, население наиболее густо заселенных частей европейской части страны, Закавказья и некоторых ча-

Таблица 13

Размещение населения СССР по областям, краям и республикам на начало 1964 г.

Плотность населения, чел./км ²	Количество областей, краев и республик	Численность населения в них		Территория		Средняя плотность населения в группе, чел./км ²
		тыс. человек	% к СССР	тыс. км ²	% к СССР	
150,1 и более	4	20 143	8,9	97,9	0,4	205,8
100,1—150,0	5	10 089	4,5	95,3	0,4	106,9
75,1—100,0	10	18 417	8,1	215,2	1,0	85,6
50,1—75,0	18	36 755	16,2	635,7	2,9	57,8
25,1—50,0	43	71 347	31,6	1 924,5	8,6	37,1
10,1—25,0	20	35 913	15,9	2 224,9	10,0	16,1
5,1—10,0	8	8 441	3,7	1 078,8	4,8	7,8
2,1—5,0	19	17 286	7,6	5 624,4	25,2	3,1
2,0— и менее	10	7 862	3,5	10 405,6	46,7	0,8
Итого . .	137	226 253	100,0	22 302,3	100,0	10,2

стей Средней Азии имеет плотность на уровне средней для крупных стран Западной Европы (Великобритания — 221 чел./км², Западная Германия—225, Италия—169, Франция—88 чел./км²). В то же время значительная часть территории СССР относится к наименее заселенной на земном шаре,

Еще нагляднее и точнее неравномерность распределения населения по территории СССР видна из следующих данных: 10% населения СССР, живущего в условиях наивысшей среднеобластной плотности (Московская область, украинская часть Донбасса, Фергана), занимают 0,5% территории страны, 50%—7,4% территории, а 10% населения, живущего в условиях наименьшей плотности,—46,4% территории. На десятой части территории страны проживает 60% ее населения, на первых 30%—90% населения, а на последних 30% территории—1,2% населения. Контрасты оказались бы еще более значительными, если бы расчет проводился по внутриобластным административным районам.

Вторая сторона размещения населения — распределение его между сельскими местностями и городами разной величины — характеризуется следующими показателями. Из 226,3 млн. чел. населения СССР на начало 1964 г. в сельских местностях проживало 107,7 млн. чел., или 47,6%, в городах—118,6 млн. чел., или 52,4%, в т. ч. 20,2 млн. чел. (17,0%) в поселках городского типа.

Распределение городских жителей по поселениям разной величины дано в табл. 14. Более половины городского населения проживает в больших городах (100 тыс. жителей и больше), и доля этих городов быстро возрастает. Чтобы дать экономическую оценку размещения населения, необходимо выяснить его влияние на производительность труда занятого в народном хозяйстве населения, на вовлечение трудоспособного населения в народное хозяйство и его воспроизводство.

Попытки оценивать размещение населения с точки зрения любой абстрактной теории размещения, вроде «теории» равномерности размещения производительных сил при социализме, несостоятельны. Значение самой «равномерности» не исследовано, а сколько-нибудь серьезный научный анализ показывает полную бессмысленность этой «равномерности», поскольку резко неравномерно территориальное распределение условий и факторов производственной деятельности. Частично эта неравномерность имеет естественную природу, т. е. изначальна, естественно задана, частично создана самим обществом в процессе его развития.

Сельскохозяйственное население — самая крупная группа населения страны. По переписи 1959 г., в обобществленном сельском хозяйстве СССР было занято 38,4 млн. чел. или 38,8% трудовых ресурсов, в то время как в промышленности, строительстве, на транспорте и в связи — 36,6 млн. чел. или 36,9%. Кроме того, много людей ведут личное подсобное хозяйство. С учетом этого обстоятельства в сельском хозяйстве СССР в 1959 г. было занято 44,2% всех трудовых ресурсов. Столь необычно высокую долю сельскохозяйственного населе-

Таблица 14

Распределение городских жителей по поселениям разной величины в 1964 г.

Величина городских поселений, тыс. чел.	Проживало в них	
	млн. чел.	%
До 20	28,7	24,2
20—100	28,8	24,3
100—500	30,7	25,9
500 и более	30,4	25,6
Итого . .	118,6	100,0

ния для высокоразвитой в промышленном отношении страны можно объяснить лишь низкой средней производительностью труда в сельском хозяйстве.

Каково же влияние современного размещения сельскохозяйственного населения СССР на производительность труда?

Для сельского хозяйства СССР характерны громадные территориальные различия в нагрузке на работника земли и скота. Размеры этих различий между крупными экономическими районами показаны в табл. 15. В ней взяты 5 райо-

Таблица 15

Количество земли и скота в общественном хозяйстве, приходившееся в 1960 г. на одного среднегодового работающего колхозника

Район	Сельско-хозяйственные угодья	Пашни	Посевы	Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы
	га			голов		
СССР	12,9	6,1	5,4	1,5	1,1	3,2
Казахстан	91,3	18,6	16,8	3,0	0,8	24,6
Восточная Сибирь	33,9	12,1	9,4	2,8	1,2	10,8
Дальний Восток	25,7	15,6	13,8	2,7	1,7	1,7
Западная Сибирь	24,6	13,8	12,7	2,6	1,5	3,9
Поволжье	18,3	12,4	10,4	1,7	1,3	4,2
Белоруссия	4,9	2,9	2,7	1,0	0,7	0,4
Украина	5,1	4,0	3,9	1,6	1,4	1,3
Литва	6,9	4,8	4,2	1,0	1,3	0,3
Волго-Вятский	8,2	5,9	4,8	0,9	0,7	0,9
Центрально-Черноземный	8,2	6,7	5,7	1,5	1,5	1,5

нов с наибольшей и 5 с наименьшей нагрузкой, причем из последних исключены южные районы с высоким удельным весом специфических трудоемких культур (хлопок, виноград, сады). Районы первой группы расположены в порядке убывания площади сельскохозяйственных угодий, приходящихся на одного работника, второй — в порядке возрастания. Из приведенного примера видно, что размер площади сельскохозяйственных угодий в Казахстане в 19 раз выше, чем в Белоруссии, пашни — в 6—7 раз, посева — в 6 раз, число скота — в 8 раз. Почти так же велики различия в размерах сельскохозяйственной продукции в расчете на одного работника (табл. 16). В Казахстане произведено хлеба в 11 раз, мяса — в 3,6, молока — в 1,5 раза больше, чем в Белоруссии.

Средняя нагрузка и средний выход продукции по районам складываются из резко различных показателей большого числа хозяйств, так как даже в пределах одного сельского административного района разница в нагрузке бывает очень велика. Так, в Лушинском районе Пензенской области в конце 50-х годов был колхоз, где на трудоспособного колхозника приходилось 1,6 га сельскохозяйственных угодий, в т. ч. 1,2 га пашни, и колхоз, в котором на трудоспособного приходилось 27,1 га сельскохозяйственных угодий и 18,0 га пашни³². Очень велики различия и между сельскими административными районами внутри области.

Таблица 16

Производство зерна, мяса и молока в общественном хозяйстве в 1960 г. на одного среднегодового работающего колхозника

Район	Зерно (валовой сбор), т	Мясо в убойном весе	Молоко
		кг	
СССР	3,6	132	985
Казахстан	11,1	286	990
Восточная Сибирь	7,4	236	1337
Дальний Восток	6,2	209	1648
Западная Сибирь	9,6	190	1694
Поволжье	5,6	154	1042
Белоруссия	1,0	80	635
Украина	3,4	127	1047
Литва	1,7	142	1059
Волго-Вятский	2,5	97	735
Центрально-Черноземный	3,4	112	824

«В настоящее время нагрузка пашни на одного занятого в общественном хозяйстве колхозника в Ростовской области колеблется по отдельным районам от 5,6 до 30,9 га. Нагрузка сельскохозяйственных угодий колеблется еще больше: от 8 до 52 га на трудоспособного»³³.

Естественно, что в условиях столь крупных различий в нагрузке, должны быть существенны различия в использовании трудовых ресурсов и рабочей силы, в производительности затраченного труда. Например, в 1959 г. на каждого трудоспособ-

³² «Использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве СССР». Под ред. И. А. Бородина. М., 1964, стр. 61.

³³ Там же, стр. 59.

ного колхозника было отработано: на Северо-Западе — 255 человеко-дней, в Восточной Сибири — 249, в Западной Сибири — 244, в Казахстане — 242, в Узбекистане — 230, на Северном Кавказе — 198, на Украине — 198, в Центрально-Черноземном районе — 196, в Молдавии — 163, в Литве — 183, в Грузии — 148 человеко-дней³⁴. В 1962 г. каждый трудоспособный колхозник, участвовавший в общественном хозяйстве,

Таблица 17

Обеспеченность колхозов рабочей силой в период наибольшего напряжения сельскохозяйственных работ в 1959 г., % к потребности *

Район	Запасы рабочей силы	Работало
РСФСР	94,1	88,0
В том числе:		
Северо-Запад	75,9	73,0
Центрально-Черноземный	109,9	95,3
Поволжье	108,0	100,0
Северный Кавказ	104,0	95,0
Урал	90,9	87,8
Западная Сибирь	69,9	64,8
Восточная Сибирь	83,0	74,4
Казахстан	71,4	61,2
Узбекистан	96,7	83,8
Киргизия	122,0	111,1
Грузия	199,0	146,8
Украина	128,4	117,1
Молдавия	128,4	116,1
Белоруссия	142,5	133,6
Литва	124,6	105,3
Эстония	79,5	74,7

* «Трудовые ресурсы СССР», стр. 103.

сильно зависит от трудообеспеченности.

Исключительно велики внутрирайонные различия в использовании труда. Так, в трудоизбыточной Армении в 1960 г. «возможный фонд рабочего времени трудоспособных колхозников в общественном хозяйстве был использован только на 58% (в том числе мужчин — на 74% и женщин — на 44%)³⁶.

³⁴ «Трудовые ресурсы СССР». Под ред. Н. И. Шишкина. М., 1961, стр. 102.

³⁵ «Использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве СССР», стр. 5.

³⁶ Там же, стр. 244.

В том же 1960 г. в предгорьях Араратской котловины возможный фонд рабочего времени трудоспособных колхозников был использован всего на 49,9%, а в Зангезуре — на 73,0%. Причем, фонд времени мужчин был использован в первом случае на 66,6%, во втором — на 97,6%, женщин — соответственно на 35,2 и 53,1%³⁷.

Средняя выработка человеко-дней трудоспособными колхозниками в колхозах украинского Полесья в 2—3 раза меньше, чем в колхозах южной зоны Украины³⁸.

При этом ярко выступает зависимость выработки человеко-дней от нагрузки на трудоспособного колхозника пахотной земли. В шести районах Волынской области с нагрузкой до 2 га пашни в 1960 г. одним трудоспособным колхозником выработано в среднем 82 человеко-дня, в пяти районах с нагрузкой от 2,1 до 3,0 га — 113 человеко-дней и в трех районах с нагрузкой 3,1 га и более — 153 человеко-дня. Таким образом, избыток трудовых ресурсов в сельских местностях западных районов страны ведет к громадному недоиспользованию трудовых ресурсов в народном хозяйстве.

Однако приведенные выше примеры не показывают точных размеров избытка трудовых ресурсов. В сельском хозяйстве учет отработанного времени ведется по «дням работы», хотя этот «день» у колхозника трудоизбыточной белорусской деревни и колхозника трудонедостаточной деревни Сибири или Казахстана далеко не одинаков. Переселенцы из колхозов западных районов страны утверждают, что продолжительность рабочего дня в Сибири больше, а работа — интенсивнее. Этот вывод подтверждают и прямые наблюдения за работой колхозников в трудоизбыточных и трудонедостаточных районах.

Многие затраты труда в колхозах трудоизбыточных районов страны существуют лишь в результате избытка рабочей силы, который сдерживает механизацию полевых работ. Так, в 1963 г. в Закарпатской области Украины уборка хлебов производилась преимущественно вручную.

В этих условиях трудовые затраты малопродуктивны. Так, стоимость валовой продукции в расчете на 1 человеко-день в районах Волынской области с нагрузкой до 2 га пашни составляла в 1960 г. менее 2,3 руб., с нагрузкой от 2,1 до 3,0 га — 2,6 руб., с нагрузкой 3,1 га и более — 4,5 руб.³⁹.

³⁷ «Использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве СССР», стр. 248.

³⁸ Там же, стр. 217.

³⁹ Там же, стр. 214—215.

Несомненно, что в западных районах страны в сельском хозяйстве имеется в настоящее время несколько миллионов избыточных (по сравнению с потребностями хозяйства) работников. Основной народнохозяйственный результат этого — громадная растрата труда. В районах с большим недостатком рабочей силы в сельском хозяйстве, наоборот, недоиспользуются естественные ресурсы, в результате страна недополучает

Таблица 18

Изменение численности сельского населения по районам СССР за 1959—1963 гг.

Район	Численность населения, тыс. чел.		Изменение численности, тыс. чел.	Отношение численности населения 1964 г. к численности 1959 г., %
	15 января 1959 г.	1 января 1964 г.		
Северо-Запад	3 857	3 380	—477	87,6
Центр	10 406	9 019	—1387	86,7
Волго-Вятский	5 042	4 451	—591	88,2
Центрально-Черноземный	5 663	5 380	—283	95,0
Поволжье	8 621	8 484	—137	98,4
Северный Кавказ	6 660	6 935	+275	104,1
Урал	6 080	5 776	—304	94,9
Западная Сибирь	4 793	4 574	—219	95,4
Восточная Сибирь	3 056	3 018	—38	98,7
Дальний Восток	1 566	1 499	—67	95,7
Украина	22 722	22 141	—581	97,4
Белоруссия	5 574	5 309	—265	95,2
Закавказье	5 143	5 543	+400	107,7
Средняя Азия	9 023	10 243	+1 220	113,5
Казахстан	5 117	6 235	+1 118	121,8
Молдавия	2 242	2 426	+184	108,2
Прибалтика	3 105	3 012	—93	97,0

ет большое количество сельскохозяйственной продукции. Эта сторона влияния современного размещения сельскохозяйственного населения на экономику страны будет подробнее рассмотрена при характеристике современных трудовых проблем Сибири.

Следует отметить, что миграция населения в последние годы не уменьшала диспропорции в распределении земли и труда, а в известной мере усугубляла их. Если численность сельского населения Сибири за 5 лет уменьшилась, то во многих трудозбыточных районах увеличилась (табл. 18). Вероятно это не ухудшало непосредственно использование трудовых ресурсов, так как в последние годы, несмотря на прирост чис-

ленности населения в стране, прироста трудовых ресурсов не было: в рабочий возраст входили лица рождения 1942—1946 гг., когда рождаемость была низкой, а выходили из него относительно многочисленные контингенты. Начиная с 1965 г. в возраст полной трудоспособности (18 лет) входят люди, родившиеся в годы высокой рождаемости, и рост численности сельского населения трудозбыточных районов отрицательно скажется на использовании трудовых ресурсов.

Основной недостаток размещения городского населения СССР в настоящее время заключается в резком несоответствии размещения населения размещению естественных ресурсов промышленного производства.

Развитие промышленности на территории СССР началось и продолжалось в дореволюционное время главным образом в районах, по современным масштабам и представлениям исключительно бедных естественными ресурсами (Промышленный центр, Северо-Запад). Промышленность Петрограда перед революцией ориентировалась главным образом на зарубежное топливо и сырье, а природные ресурсы Центра представлялись весьма значительными еще в 20-е годы. Скопление производственных фондов и квалифицированной рабочей силы в западных районах страны вызвало здесь дальнейшее быстрое развитие промышленности. Несмотря на известный сдвиг промышленности на восток, доля западных районов все же остается исключительно высокой.

Быстрое развитие промышленности западных районов привело к истощению или высокой степени использования поверхностных природных ресурсов (леса, воды). Хотя размеры ископаемых природных ресурсов западных районов страны в результате больших геологоразведочных работ очень сильно выросли в советское время, они не идут ни в какое сравнение с размерами ископаемых богатств слабозаселенных восточных районов. Самое же главное в том, что природные ресурсы восточных районов в большинстве случаев несравненно экономичнее, чем ресурсы западных.

Несоответствие размещения топливных и лесных ресурсов размещению населения видно из табл. 19. На территории, где проживает 90% населения страны, находится всего 13,5% топливных ресурсов и немного более четверти леса, а на территории восточных районов РСФСР, население которых составляет всего 10%, находится 86,5% топливно-энергетических ресурсов и 71,3% запасов леса.

Примерно таковы же несоответствия между размещением населения и размещением других видов природных богатств

(руд черных, цветных, редких и драгоценных металлов, неметаллических полезных ископаемых и т. д.).

Потребление топливно-энергетических ресурсов размещено пропорционально размещению населения. Поэтому степень использования их в западных густонаселенных районах (т. е.

Таблица 19

Распределение энергетических запасов и размещение населения по районам СССР, %*

Район	Уголь в геологических запасах	Гидроэнергоресурсы, возможные к использованию	Топливно-энергетические ресурсы в целом	Лес (запасы лесонасаждений гослесфонда)	Население на 1 января 1964 г.
Северо-Запад	4,0	2,6	5,04	9,8	5,4
Центр	0,3	0,4	0,20	1,9	11,7
Волго-Вятский	—	0,4	0,05	1,7	3,7
Центрально-Черноземный	—	—	—	0,2	3,5
Поволжье	—	2,5	0,35	0,5	7,6
Северный Кавказ	0,8	2,4	1,19	0,7	5,8
Урал	0,4	1,1	0,66	10,9	7,2
Белоруссия	—	—	—	0,5	3,7
Прибалтика	—	0,5	0,01	0,5	2,8
Украина и Молдавия	2,1	1,1	2,75	0,9	21,2
Закавказье	—	3,8	0,35	0,6	4,8
Средняя Азия	0,5	12,8	1,10	0,1	7,3
Казахстан	1,6	3,9	1,80	0,4	5,1
Итого по западным районам	9,7	31,5	13,50	28,7	89,8
Западная Сибирь	10,7	7,6	14,50	5,4	4,8
Восточная Сибирь	77,5	46,4	69,20	50,1	3,1
Дальний Восток	2,1	14,5	2,80	15,8	2,3
Итого по восточным районам	90,3	68,5	86,50	71,3	10,2
Всего по СССР	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* «Промышленность в хозяйственном комплексе экономических районов СССР». М., 1964, стр. 20; «Народное хозяйство СССР в 1963 г.».

там, где извлечение и использование этих ресурсов обходится дороже) несравненно выше, чем в восточных. Так, освоение относительно экономичных (в масштабах запада страны), энергоресурсов бассейнов Волги и Днепра, по существу, заканчивается, а использование наиболее экономичных ресурсов

бассейна Енисея только начинается. В западных районах добывается большое количество очень дорогого шахтного угля Донецкого, Подмосковного и других бассейнов, в то время как добыча самого дешевого в стране угля в Канско-Ачинском бассейне сдерживается из-за отсутствия потребителей.

Указанная диспропорция ведет к громадному перерасходу труда в стране. По мере развития народного хозяйства, увеличения объемов промышленного производства народнохозяйственное значение этой диспропорции усиливается. В западных, относительно бедных сырьевыми и топливно-энергетическими ресурсами, районах приходится переходить к использованию все менее экономичных ресурсов, в то время как в восточных сдерживается использование более экономичных ресурсов. Транспортировка, сырья, топлива и энергии в отдаленные западные районы в значительной мере поглощает экономию на их добычу и производство в восточных районах. Темпы нарастания этой диспропорции все усиливаются, поскольку примерно каждые 10 лет размеры использования топливно-энергетических ресурсов в СССР удваиваются.

Быстрое развитие народного хозяйства приводит также к тому, что некоторые условия становятся важными факторами размещения производства.

Наиболее разительный пример последних десятилетий связан с пресными водами. В ряде важных промышленных районов страны (Донбасс, Промышленный центр, Урал и т. д.) вода стала или становится остродефицитным ресурсом. В этом отношении восточные районы РСФСР также имеют громадные преимущества перед западными районами страны.

Точные размеры потерь в производительности общественно-го труда в масштабе страны от неоптимального размещения промышленного населения в настоящее время нельзя установить, поскольку территориальные индексы производительности труда у нас не исчисляются. Однако, если судить по громадным территориальным различиям в производительности труда и себестоимости промышленной продукции в отдельных отраслях промышленности (угольная, нефтяная, лесная и т. д.), эти потери очень велики.

Второй вид народнохозяйственных потерь от неоптимального размещения трудовых ресурсов связан с различиями в уровне занятости трудоспособного населения в общественном хозяйстве, которые очень велики. Доля неуучащихся иждивенцев отдельных лиц в трудоспособном возрасте среди трудоспособного городского населения колеблется по союзным республикам и экономическим районам РСФСР в пределах от 10

до 25% (табл. 20). Конечно, не следует думать, что это население не участвует в общественно полезном труде. Многие заняты в домашнем хозяйстве, обслуживают семью. Однако доля трудоспособного населения, не занятого в общественном

Таблица 20

Доля неучащихся иждивенцев отдельных лиц в трудоспособном возрасте среди всего трудоспособного городского населения в 1959 г., %

Район	В данном районе	Данного района	
		к СССР	к Центру
СССР	15,3	100	156
РСФСР	13,2	86	134
В том числе:			
Северо-Запад	10,7	70	109
Центр	9,8	64	100
Волго-Вятский	11,3	74	115
Центрально-Черноземный	15,9	104	162
Поволжье	14,7	96	150
Северный Кавказ	19,1	125	194
Урал	13,9	91	141
Западная Сибирь	14,8	97	151
Восточная Сибирь	14,4	94	146
Дальний Восток	17,4	114	177
Украина	18,0	118	183
Белоруссия	14,9	97	152
Узбекистан	22,7	148	231
Казахстан	19,7	129	201
Азербайджан	23,9	156	243
Грузия	23,6	154	240
Литва	18,0	118	183
Молдавия	18,3	120	186
Латвия	13,5	88	137
Киргизия	20,6	135	210
Таджикистан	20,6	135	210
Армения	25,0	163	255
Туркмения	21,1	138	215
Эстония	13,1	86	132

хозяйстве, в ряде случаев определяется не действительной потребностью в занятости домашним хозяйством, а невозможностью устроиться на работу из-за отсутствия рабочих мест вообще или рабочих мест для определенных категорий трудящихся. Более подробно этот вопрос будет рассмотрен на примере Сибири. Здесь же отметим лишь, что современное размещение городского населения таково, что оно не обеспечивает оптимальной занятости трудовых ресурсов города в общественном хозяйстве.

ГЛАВА 2

СОВРЕМЕННЫЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ

ТРУДОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИБИРИ

Из непосредственно связанных с миграцией населения трудовых проблем Сибири важнейшими являются: 1) проблема обеспечения всех отраслей народного хозяйства Сибири рабочей силой в достаточном количестве и нужном профессионально-квалификационном составе; 2) проблема более полного использования в народном хозяйстве наличных трудовых ресурсов; 3) проблема сокращения текучести кадров. Рассмотрим их по порядку.

Проблема трудоустройства народного хозяйства Сибири

Западная и Восточная Сибирь являются районами со значительным недостатком трудовых ресурсов и рабочей силы в общественном производстве¹. Одна из причин этого — неблагоприятные для Сибири показатели миграционного обмена населением. Наиболее ярко характеризует большую потребность Сибири в дополнительной рабочей силе массовое направление трудящихся сюда в общественно-организованном порядке и общественное стимулирование индивидуального переселения в Сибирь.

Недостаток рабочей силы вообще или недостаток рабочей силы определенного профессионально-квалификационного состава характерен в известной мере для всех отраслей народного хозяйства Сибири. Проблема трудоустройства в го-

¹ Это положение является общепринятым в советской экономической литературе (см.: М. Я. Соин и др., Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда, М., 1959, стр. 163; «Трудовые ресурсы СССР». Под ред. Н. И. Шишкина. М., 1961, стр. 163, 168; Н. И. Забелин и др., Планирование подготовки и распределения рабочих кадров в СССР. М., 1960, стр. 144).

родах и сельских местностях стоит по-разному, поэтому рассмотрим ее отдельно.

Недостаток рабочей силы в городах Сибири совсем не означает, что повсеместно современный объем производства не обеспечивается трудовыми ресурсами в количественном выражении. Специфической чертой Сибири является то, что при недостатке рабочей силы много людей трудоспособного возраста занято только в домашнем и личном подсобном хозяйстве. По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., удельный вес городского населения в трудоспособном возрасте, не участвующего в общественном хозяйстве, составил по Западной Сибири — 17,4%, Восточной — 16,0%, в то время как в среднем по РСФСР 14,4%, а в Центре — 10,2%. Из всех экономико-географических районов РСФСР только Северный Кавказ, Дальний Восток и Центральнo-Черноземный район несколько превышали районы Сибири по доле трудоспособных, не занятых в общественном производстве. Но надо иметь в виду, что Северный Кавказ и Черноземный центр являются районами с резко выраженным избытком трудовых ресурсов. В Западной Сибири наиболее высокий удельный вес не занятых в общественном производстве лиц имеет Кемеровская область (20,5%), среди областей Восточной Сибири — Читинская (20,9%).

В отдельных городских поселениях эта группа составляет более 25% (г. Калтан Кемеровской области и г. Купино Новосибирской).

Специальное изучение числа и состава жителей, занятых только домашним и личным подсобным хозяйством, и путей их вовлечения в общественное хозяйство, проведенное Институтом экономики и организации промышленного производства СО АН СССР по ряду городов Западной и Восточной Сибири, показало, что в действительности удельный вес трудоспособного населения, занятого только в домашнем и личном подсобном хозяйстве, выше². Значительная часть их может быть вовлечена в общественное хозяйство без каких-либо специальных затрат на высвобождение, если в городе, где они проживают, будут соответствующие рабочие места³. В больших

² Д. М. Захарина. Об использовании трудовых ресурсов Абакано-Минусинского узла. В сб. «Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири». Новосибирск, 1961, стр. 75.

³ См. З. Р. Цимдина, И. А. Сергиевская. Опыт изучения использования трудовых ресурсов Ачинско-Назаровской группы районов; Д. М. Захарина. Указ. соч.; И. М. Мусатов, В. Г. Ильина. Выборочное обследование женщин, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, по г. Новосибирску. В сб. «Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири». Новосибирск, 1961.

многоотраслевых городах с разносторонне развитой промышленностью удельный вес не занятого в общественном производстве трудоспособного населения уменьшается, а в мелких непромышленных городах и рабочих поселках, в городах и поселках с преимущественным развитием добывающей промышленности, где возможности применения женского труда резко ограничены, возрастает. Среди не занятых в общественном хозяйстве женщины обычно составляют 90—95%. В городах со слабо развитой промышленностью значительно повышается доля мужчин, занятых в обслуживающих отраслях (торговле и т. д.).

Перемещение этих трудовых ресурсов туда, где они могли бы быть использованы в общественном хозяйстве, затрудняется рядом обстоятельств, прежде всего семейными связями и отсутствием материальных стимулов к такому перемещению.

Однако даже при полном использовании всех внутренних резервов численность трудовых ресурсов Сибири далеко не достаточна для выполнения перспективных народнохозяйственных планов по росту производства. В связи с этим намечается пополнение трудовых ресурсов Сибири за счет очень большого привлечения населения извне⁴.

Недостаток рабочей силы в городах Сибири в последние годы более всего характерен для строительства, городского транспорта и вообще коммунального хозяйства, иногда пищевой промышленности, т. е. отраслей с менее благоприятными условиями труда или с относительно низкой заработной платой. В основных же отраслях городской промышленности, за редким исключением⁵, такого недостатка нет. Наоборот, на многих предприятиях имеется сверхплановая численность работников. Однако повсеместно не хватает квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников. Так, в Новосибирске обеспеченность квалифицированными кадрами крупных промышленных предприятий в 1961 г. составляла: по заводу электротермического оборудования 65% (по отношению к потребности), по турбогенераторному заводу — 60, по домо-строительному комбинату — 40%⁶.

⁴ По расчетам Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР на 1961—1980 гг., около 5 млн. чел.

⁵ К таким исключениям относится, например, значительный недостаток рабочей силы в промышленности, строительстве, на транспорте в Якутской АССР (см.: М. Я. Сонин. Проблемы развития промышленности и транспорта Якутской АССР. М., 1958, стр. 420; В. В. Покровский. Якутия. Природа — люди — хозяйство. М., 1957, стр. 193).

⁶ «Вечерний Новосибирск», 19 сентября 1961 г.

Обеспеченность промышленности Сибири квалифицированными кадрами много ниже, чем в западных районах страны, (отчасти и потому, что прибывает их в Сибирь меньше, чем выбывает). По данным Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, удельный вес высококвалифицированных рабочих в машиностроении Западной и Восточной Сибири после перехода на сокращенный рабочий день был ниже, чем в районах европейской части РСФСР, а малоквалифицированных — выше. Так, в машиностроении Западной Сибири рабочие 1—2 разрядов составили в 1960 г. 56,6%, в Восточной — 58,0, в европейской части РСФСР — 45,5%, а рабочие 5—6 разрядов — соответственно 6,0; 4,3 и 9,8%; средний квалификационный разряд в Сибири был равен 2,4, в европейской части РСФСР — 2,8. Это приводит к тому, что предприятия, стремясь выполнить планы по валовой продукции, допускают сверхнормативную численность рабочих. Так, по машиностроительным заводам Новосибирска сверхплановая численность работников в 1960 г. составила 4,4%, Иркутска — 3,3%.

Инженерно-технических работников на машиностроительных предприятиях Сибири в расчете на 1000 рабочих значительно меньше, чем на западе, доля практиков среди них выше, а среди ИТР с высшим образованием велика доля молодежи. Так, на машиностроительных заводах Новосибирска около одной трети, а в конструкторских отделах до двух третей всех инженерно-технических работников с высшим образованием составляют лица в возрасте до 25 лет.

Недостаток квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников является одной из важнейших причин недостаточного полного и эффективного использования основных фондов, низкой по сравнению с западными районами производительности труда. Одна треть всех простоев металлорежущего оборудования на машиностроительных заводах Новосибирска, например, происходит из-за отсутствия рабочих нужных специальностей и квалификаций. По имеющимся в литературе данным, из-за недостатка квалифицированных кадров производительность труда на однотипных предприятиях в Сибири ниже, чем в западных районах страны. «...Общий уровень производительности труда в машиностроении и металлообработке Сибири отстает от уровня производительности труда соответствующих отраслей промышленности в целом по РСФСР. Выработка по расчету на одного рабочего в машиностроении и металлообработке Сибири (при одинаковой структуре производства.— В. П.) составила в 1958 г. в среднем лишь 90%

ее уровня в среднем по РСФСР»⁷. И далее: «Более низкий уровень производительности труда в сибирском машиностроении объясняется в первую очередь недостатком квалифицированных кадров и особенно инженерно-технических работников, а также трудностями привлечения значительных контингентов рабочих из других районов страны».

Отрицательное влияние относительно низкой квалификации рабочей силы⁸ на производительность труда проявляется не только в машиностроении и металлообработке. Если бы не это влияние, то объективные преимущества Сибири в ряде отраслей добывающей промышленности выступили бы еще более ярко:

Особенно неблагоприятно отражается низкий уровень квалификации кадров на освоении новых производственных мощностей и новых видов производства.

Проблема недостатка рабочей силы в Сибири является преимущественно проблемой недостатка рабочей силы в селе (и особенно в сельском хозяйстве) главным образом потому, что за счет сельского населения пополняются в большой степени трудовые ресурсы города. Этот недостаток сказывается и на промышленности сельских местностей (особенно лесной), и на строительстве, но сильнее всего — на сельском хозяйстве. Это заставляет направлять в организованном порядке в сельские местности Сибири рабочую силу как из западных районов страны, так и из городов Сибири.

Важным объективным свидетельством недостатка рабочей силы в сельском хозяйстве Сибири является разрыв в нагрузке на одного работника угодий, пашни, скота между Сибирью и другими районами, особенно — для колхозов (см. табл. 15). Сравните, например, данные по Западной и Восточной Сибири, Белоруссии и СССР.

При этом надо иметь в виду, что колхозы Сибири обеспечены техникой в расчете на 100 га сельскохозяйственных земель и пашни несколько хуже, чем колхозы страны в среднем.

Показательно, что количество пашни в обработке, приходящейся на одного сибирского колхозника, приблизительно равно количеству пашни, приходящейся на одного среднегодового работника совхоза по стране⁹, несмотря на значительно

⁷ Г. Хазанов. Пути дальнейшего развития машиностроения Сибири. «Плановое хозяйство», 1960, № 10.

⁸ Пониженная квалификация рабочей силы в Сибири связана с относительно низким уровнем общего образования ее населения.

более высокую степень энерговооруженности и машиновооруженности в совхозах и на то, что *среднегодового работника совхоза* из-за различий колхозного и совхозного учета нельзя сопоставлять непосредственно с *колхозником, принимавшим участие в работах колхоза*¹⁰.

Дело, однако, не только в большей нагрузке работников сельского хозяйства Сибири, но и в ее природных и экономических особенностях, резко повышающих потребность в рабочей силе для выполнения одних и тех же работ в полеводстве, для обслуживания одинакового количества скота в животноводстве.

Для Сибири характерны суровые зимы с относительно маломощным снежным покровом в большинстве ее районов. В этих условиях надежные методы возделывания озимых зерновых культур, чтобы их посевы хорошо перезимовали и дали удовлетворительные урожаи, пока не найдены. Поэтому на большей части территории Сибири удельный вес озимых культур в посевах ничтожен. В 1958 г. он не превышал 3%.

В связи с этим резко сокращаются оптимальные сроки уборки урожая: озимые хлеба поспевают примерно на две недели раньше яровых. А так как лето короткое, то на конец его и начало осени приходится исключительно большой объем трудоемких сельскохозяйственных работ — уборка зерновых, кукурузы на силос, картофеля, корнеплодов и вспашка зяби, которые необходимо выполнить до наступления сильных холодов, т. е. за полтора месяца (вторая половина августа и сентябрь), причем сроки всех этих работ совпадают. В западных районах страны, расположенных в тех же широтах, эти работы проводятся в течение 3—4 месяцев, причем последовательно. Кроме того, в Сибири обычно не успевают к началу жатвы закончить сенокос, заготовка сена продолжается во время уборки хлебов. В сезон уборки урожая во многих местах часто стоит длительное осеннее ненастье, сильно затрудняющее обмолот хлебов. Из-за бездорожья в это время, больших расстояний и из-за того, что в хозяйствах, производящих зерно, недостает складских емкостей, приходится затрачивать большое количество труда на вывозку зерна к хлебоприемным пунктам.

⁹ На одного среднегодового работника **основного производства** совхозов в 1959 г. приходилось 14,7 га пашни в обработке («Сельское хозяйство СССР». Статистический сборник. М., 1960, стр. 125, 455) или примерно в 2,4 раза больше, чем на одного колхозника.

¹⁰ В число колхозников, принимавших участие в работах колхоза, включаются и лица, проработавшие хотя бы несколько дней в году.

В этих условиях при одинаковой с другими районами страны трудообеспеченности сезонность использования рабочей силы в сельском хозяйстве Сибири должна была бы быть выражена сильнее, чем по стране в целом, и особенно — на западе ее. Но при действительной трудообеспеченности наблюдается обратная картина — коэффициент сезонности в использовании трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Сибири значительно меньше. Здесь рабочая сила используется зимой значительно полнее, чем в других районах, а летом ее просто не хватает. Это также связано с региональными особенностями Сибири. В животноводстве здесь занята большая часть работников сельского хозяйства, чем во многих районах страны, и не только из-за более высокой средней нагрузки, но и из-за того, что длинные и суровые зимы требуют больше труда по уходу за скотом, а значительное отставание Сибири по уровню механизации работ в животноводстве от ряда западных районов страны повышает затраты живого труда¹¹. Меньшая сезонность в использовании труда в сельском хозяйстве Сибири по сравнению с западными районами страны — одно из наиболее веских свидетельств значительного недостатка рабочей силы, поскольку объективные сибирские условия сельскохозяйственного производства требуют как раз наибольшей сезонности. Рабочая сила в сельском хозяйстве Сибири используется значительно полнее. Так, каждый трудоспособный колхозник в 1959 г. отработал в общественном хозяйстве Западной Сибири 244 дня, Восточной — 249, в то время как на Северном Кавказе и в Украинской ССР — по 198 дней, в Молдавской ССР — 163 и Грузинской — 148 дней¹².

По бюджетным данным, годовой фонд рабочих дней был использован на колхозной работе колхозниками-мужчинами в 1960 г. в Западной Сибири на 95%, в Восточной — даже на 99%, в то время как в Волго-Вятском районе — на 81%, Центрально-Черноземном — на 75%, на Украине — на 78%, в Белоруссии — на 72% и Грузии — только на 50%. Мужчины работают в общественном хозяйстве колхозов Сибири больше дней, чем рабочие на промышленных предприятиях.

Если произвести пересчет числа дней работы в общественном производстве, приходящихся на одного работника, для ра-

¹¹ В. И. Иржичко. Вопросы развития сырьевой базы сибирского маслоделия. Тр. Омского с.-х. ин.-та, 1961, т. 44, стр. 176.

¹² «Трудовые ресурсы СССР». Под ред. Н. И. Шишкина, М, 1961, стр. 102.

бочих и колхозников одинаковым способом¹³, то для колхозников Сибири это число окажется большим, чем для рабочих промышленности. Нужно иметь также в виду, что подсобное хозяйство колхозников требует значительно больших затрат труда, чем подсобное хозяйство рабочих.

Продолжительность рабочего дня, интенсивность работы в колхозах Сибири, по бюджетным данным и по прямому свидетельству переселенцев, также выше, чем в колхозах западных районов страны.

Несмотря на относительно полное использование рабочей силы, своевременно справиться с основными сельскохозяйственными работами большинство колхозов и совхозов Сибири не может. Приходится систематически привлекать рабочих и служащих из других отраслей народного хозяйства, а также студентов и школьников. Иногда больше, иногда меньше, — в зависимости от условий, но все-таки каждый год много. В 1956 г. в период уборки хлебов на полях колхозов и совхозов только Западной Сибири работало больше 400 тыс. горожан, в том числе в совхозах Алтайского края и Новосибирской области — около 250 тыс.¹⁴

Кроме того, приходится организованно направлять на временные работы в сельское хозяйство Сибири большое количество рабочей силы из западных районов страны. Так, в Алтайский край на уборку урожая в 1958 г. послано 34,8 тыс. чел., в 1959 г. — 19,6 тыс., в 1960 г. — 27,8 тыс. чел.¹⁵

Тем не менее, основные сельскохозяйственные работы проводятся не в лучшие агротехнические сроки, в результате чего урожаи значительно снижаются, допускаются большие потери уже выращенного урожая, плохо используются естественные кормовые угодья и т. д. «Хозяйства Сибири затягивают сроки уборки хлебов на 40—50 дней...»¹⁶, потери уже выращенного урожая в результате этого очень велики. «В 1960 г. в начале уборки во многих хозяйствах (Кемеровской обл. — В. П.) намолот зерновых составлял 15—16 ц,

¹³ Исключив из числа колхозников, для которых производится расчет, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве в количестве, соответствующем их доле среди рабочих промышленности, или добавив к числу рабочих промышленности занятых в их домашнем и личном подсобном хозяйстве.

¹⁴ И. К. Беляев. Социалистическая индустриализация Западной Сибири. Новосибирск, 1958 стр. 191.

¹⁵ По данным бывшего Алтайского краевого управления сельского хозяйства.

¹⁶ И. Г. Мищенко, Е. А. Урьев. Роль Сибири в экономике сельского хозяйства страны. М., 1961, стр. 219.

а к концу уборки только 7—8 ц с 1 га»¹⁷. Ежегодно не убирается часть выращенного урожая кукурузы, картофеля и корнеплодов, иногда гибнет часть посевов зерновых.

Большие потери происходят также в результате резкого снижения урожая следующего года из-за недостаточного количества зяби и несвоевременной ее вспашки. В Сибири зерновые в основном сеются по зерновым, и ранняя зябь в этих условиях дает лучший урожай. Отсюда и требование: «Комбайн с поля — плуг в борозду». Однако до сих пор значительная часть зяби пашется поздней осенью, и громадные площади зерновых засеваются по весновспашке. Так, в Новосибирской области в 1959—1960 гг. по весновспашке была засеяна половина площади яровых культур.¹⁸ Посевы по весновспашке — главная причина сильной засоренности полей, так как не удается очистить землю от сорняков предпосевной обработкой почвы. Величина потерь от этого видна из следующих примеров. По массовым данным Новосибирской области, в урожайном 1954 г. по весновспашке было получено яровой пшеницы 15,4 ц/га, по зяби — 21 ц/га¹⁹. В центральных и восточных лесостепных районах Новосибирской области наблюдениями за урожаями яровой пшеницы и овса, проводившимися Новосибирским сельскохозяйственным институтом в 1948—1950 гг., установлено следующее изменение урожайности в зависимости от сроков обработки почвы (ц):

	Зябь			Весновспашка
	20 августа	20 сентября	12 октября	
Яровая пшеница	18,4	16,4	15,1	14,0
Овес	20,1	18,4	16,9	14,6

Наивысшие урожаи давала зябь, вспаханная в первой половине сентября после августовского лушения стерни²⁰.

Одной из важнейших причин запаздывания со сроками работ в полеводстве является недостаток рабочей силы вообще и механизаторов в особенности.

По-видимому, хуже, чем в полеводстве, обстоит дело с использованием обширных естественных кормовых угодий Си-

¹⁷ Там же, стр. 219.

¹⁸ «Народное хозяйство Новосибирской области». Статистический сборник. Новосибирск, 1961, стр. 92.

¹⁹ «Мероприятия по увеличению производства продукции в сельском хозяйстве Новосибирской области на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий. Одобрены областным съездом специалистов сельского хозяйства области». Новосибирск, 1957, стр. 58.

²⁰ Там же, стр. 46.

бири. «За естественными кормовыми угодьями Сибири, как правило, не ведется почти никакого ухода»²¹. Большие площади природных сенокосов и пастбищ заросли кустарником, покрыты земляными и осоковыми кочками. Только в Омской области под кустарником занято свыше 250 тыс. га лугов²². Много естественных сенокосов систематически не выкашивается, естественные пастбища не стравливаются. Так, в 1957 и 1958 гг. в Омской области было выкошено не более $\frac{3}{4}$ сенокосов, а в 1959 г. — менее $\frac{2}{3}$ ²³. При этом в колхозах и совхозах ежегодно не хватает грубых кормов для общественного скота. Главная причина этого положения — недостаток рабочей силы.

Таким образом, происходит громадное недоиспользование потенциальных возможностей земли из-за недостатка рабочей силы в сельском хозяйстве Сибири. Это происходит в условиях, когда в других частях страны трудовые ресурсы в значительной степени недоиспользуются из-за их избытка.

Каковы размеры недостатка рабочей силы в сельском хозяйстве Сибири?

Специальные расчеты обеспеченности колхозов рабочей силой в период наибольшего напряжения сельскохозяйственных работ, проведенные Научно-исследовательским институтом труда по материалам за 1959 г., показали, что обеспеченность колхозов Западной Сибири при условии наиболее полного использования труда, составила всего 70% потребности, Восточной Сибири — 83%, в то время как в Украинской ССР — 128%, Белорусской — 142% и Грузинской — 199%²⁴.

Причем данные по Сибири, приведенные здесь, явно завышены из-за несовершенства примененной при расчете методики: потребность в рабочей силе определялась исходя из фактического объема сельскохозяйственного производства 1959 г., между тем сам фактический объем производства зависит от обеспеченности рабочей силой. По-видимому, с народнохозяйственной точки зрения более важно определить

²¹ И. Г. Мищенко, Е. А. Урьев. Роль Сибири в экономике сельского хозяйства страны. М., 1961, стр. 39.

²² «Система агротехнических, зоотехнических и организационных мероприятий по увеличению производства сельскохозяйственной продукции со 100 га сельскохозяйственных угодий в колхозах и совхозах Западной Сибири». Омск, 1957, стр. 111.

²³ В. И. Иржичко. Вопросы развития сырьевой базы сибирского маслоделия. Тр. Омского с.-х. ин-та, т. 44, 1961, стр. 176.

²⁴ «Трудовые ресурсы СССР». Под ред. Н. И. Шнишкина. М., 1961, стр. 103.

недостаток рабочей силы по отношению к потребности для производства оптимального объема сельскохозяйственной продукции, а этот объем для Сибири много выше фактического.

С другой стороны, едва ли правильным было бы считать, что в сибирском селе должно быть такое количество трудовых ресурсов, которое обеспечивало бы полностью потребность в рабочей силе в самый напряженный период сельскохозяйственных работ. До того времени, пока в результате уменьшения средней продолжительности рабочего дня «пики» потребности в трудовых затратах не будут, по-видимому, покрыты резко различной продолжительностью рабочего дня по сезонам, привлечение сезонной рабочей силы неизбежно, однако размеры этого привлечения целесообразно уменьшить уже в ближайшие годы и прекратить дорогостоящее привлечение временной рабочей силы из отдаленных западных районов страны.

Так же, как и в промышленности, в сельском хозяйстве Сибири положение с квалифицированными кадрами обстоит хуже, чем с рабочей силой вообще. Квалифицированных кадров сильно не хватает, квалификация их зачастую невысока. Так, в 1960 г. перед уборкой урожая в Алтайском крае не хватало, по данным краевого управления сельского хозяйства, 13% необходимого числа трактористов, 30% комбайнеров и более 50% шоферов. Недостаток квалифицированных кадров сильно сказывается на использовании сельскохозяйственной техники. Трактористами и комбайнерами работают часто недостаточно подготовленные люди, иногда не имевшие ранее определенных занятий, значительная часть машин управляется временной рабочей силой из городов или механизаторами, которые ежегодно приезжают в Сибирь из западных районов страны. Так, на Алтай на время уборки урожая направлялось из других районов страны в 1959 г. 1,5 тыс. комбайнеров, 3,0 тыс. практикантов из училищ механизации сельского хозяйства и 7,0 тыс. шоферов; в 1960 г. — 3,6 тыс. механизаторов и 11,7 тыс. шоферов.

При всем этом значительная часть техники во время уборки урожая работает в одну смену, и случаются даже круглосуточные простои тракторов и комбайнов из-за недостатка механизаторов.

Основная причина такого положения та, что механизаторы уходят из сельского хозяйства, и даже очень большая подготовка новых кадров не может покрыть полностью потребность в них. Так, в Новосибирской области на начало 1958 г.

было 25,8 тыс. механизаторов. За 4 года (1958—1961 гг.) было подготовлено 40,6 тыс. человек, однако на начало 1962 г. в области было только 33,4 тыс. механизаторов²⁵. При этом потребность колхозов в механизаторах удовлетворялась далеко не полностью²⁶. Повсеместно сильно недостает агрономов, зоотехников, ветеринаров. Так, в начале 1965 г. только в совхозах Новосибирской области не хватало более тысячи специалистов сельского хозяйства²⁷.

Таким образом, для Сибири характерен недостаток рабочей силы вообще, особенно резко выраженный в сельском хозяйстве, и значительно более острый недостаток квалифицированных кадров. Однако недостаток рабочей силы сочетается в Сибири с неполным использованием наличных трудовых ресурсов. Рассмотрим это парадоксальное, на первый взгляд, положение.

Проблема более полного использования в общественном хозяйстве наличных трудовых ресурсов

Уровень использования трудовых ресурсов в общественном хозяйстве резко различен в населенных пунктах разных типов. Проведенное в Институте экономики СО АН СССР А. Н. Гладышевым специальное исследование использования трудовых ресурсов малых городов и рабочих поселков Новосибирской области и Красноярского края показало, что доля не занятых в общественном хозяйстве трудовых ресурсов закономерно увеличивается от больших городов к поселкам городского типа. Распределение трудовых ресурсов в городах Новосибирской области по сферам занятости в 1962 г. показано в табл. 21²⁸.

При этом в последние годы в промышленно развитых городах доля занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве быстро снижалась, а в городах, где нет значительной промышленности, не снижалась или снижалась медленно. Для

²⁵ А. Тянутов, М. Марусин. О создании постоянных кадров механизаторов. «Экономика сельского хозяйства», 1962, № 10, стр. 92.

²⁶ Там же, стр. 89.

²⁷ «Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 24—26 марта 1965 г.». Стенографический отчет, М., 1965, стр. 81.

²⁸ М. Я. Соин. Актуальные проблемы использования рабочей силы в СССР. М., 1965, стр. 228.

Таблица 21

Распределение трудовых ресурсов на начало 1962 г., %

Группы городов	Занято в общественном хозяйстве	Обучается с отрывом от производства	Занято в домашнем и личном подсобном хоз.
Все города	77,7	6,2	16,1
В том числе:			
областной центр	83,3	6,7	10,0
города областного подчинения	70,0	4,7	25,3
города районного подчинения	60,6	4,9	34,5
поселки городского типа	51,0	4,4	44,6

примера приведем данные по следующим городам Новосибирской области (% к трудовым ресурсам)²⁹:

	1958 г.	1962 г.
Новосибирск	16,9	10,0
Бердск	32,3	27,2
Искитим	34,8	19,6
Тогучин	38,5	38,8
Купино	33,4	37,3
Карасук	32,7	30,0

Причины того, что значительная часть населения не занята в общественном хозяйстве, очень разнообразны и отнюдь не сводятся к недостаточному развитию промышленности, как это часто представляют. Наиболее важная и общая из них — резкая разница в уровне жизни городского и сельского населения, когда доход семьи в городе при меньшем числе работающих оказывается выше, чем в селе. В некоторых случаях личное подсобное хозяйство становится «основным» источником дохода, и тогда занятые им не хотят идти в общественное хозяйство. Кроме того, часть трудоспособного населения может быть занята в общественном хозяйстве в определенные периоды. Иногда наблюдается своеобразное, выгодное для части населения, сочетание этих моментов. С таким случаем мы столкнулись при обследовании причин незанятости в г. Минусинске Красноярского края в 1959 г. В этом городе были люди, которые не участвовали постоянно в общественном хозяйстве, но получали высокие доходы. Обычно глава такой семьи — мужчина работал летом некото-

²⁹ М. Я. Соин. Актуальные проблемы использования рабочей силы в СССР. М., 1965, стр. 229.

рое время по найму в государственных учреждениях или колхозах на лесозаготовках и сплаве леса, или на строительстве. Жена на небольшом участке весьма интенсивно используемой земли с механическим орошением и искусственным удобрением выращивала помидоры для продажи. На лесозаготовках и лесосплаве часть заготовленного и сплавленного леса шла в пользу работника. Он строил дома и продавал их. Работа по найму кончалась ко времени созревания помидоров. Используя недостатки в снабжении овощами, эти семьи вывозили помидоры на рынки Красноярска, Норильска, близлежащих и дальних железнодорожных станций, на трассы железнодорожного строительства и получали очень большие доходы.

Таблица 22

Распределение трудоспособных женщин по причинам занятости в домашнем и личном подсобном хозяйстве, %

Причина	Крупные города	Средние и малые города	
		Новосибирской области	Красноярского края
Ведение домашнего хозяйства	67,1	59,6	59,4
Работа в личном подсобном хозяйстве	8,6	20,6	16,2
Отсутствие мест приложения труда	1,5	7,0	7,2
Состояние здоровья	13,7	9,8	12,9
Прочие причины	9,1	3,0	4,3
Итого	100,0	100,0	100,0

Этот пример говорит о том, что часть населения не заинтересована в участии в общественном хозяйстве, точнее, имеет существенные экономические стимулы к уклонению от постоянной работы в государственном и кооперативном секторах.

В этих условиях необходим детальный дополнительный анализ причин, по которым какая-то часть населения не участвует в общественном хозяйстве. Сводные данные по материалам выборочных анкетных опросов по Новосибирской области и Красноярскому краю приведены в табл. 22³⁰. Но по существу в этой таблице указаны не причины, а основные заня-

³⁰ М. Я. Соин: Актуальные проблемы использования рабочей силы в СССР, стр. 234.

тия данной категории лиц. Надо иметь в виду, что лица, занятые работой в личном подсобном хозяйстве, ведут и домашнее хозяйство, а ведущие домашнее хозяйство в значительной мере занимаются работой в личном подсобном хозяйстве, поскольку в малых и средних городах большинство постоянного населения такое хозяйство имеет. Большинство неработающих из-за отсутствия работы вообще или работы по специальности занимаются домашним и личным подсобным хозяйством, так же как и не работающие по состоянию здоровья (инвалиды I и II групп исключались из контингента оспрашиваемых).

Как бы то ни было, большая доля не занятых в общественном хозяйстве означает народнохозяйственные потери, поскольку труд в домашнем и личном подсобном хозяйстве малопродуктивен и используется в нем весьма неполно. Однако мнение, что с таким положением можно покончить путем предоставления всем рабочих мест, на наш взгляд, сильно упрощает вопрос. Если, например, домохозяйка в большой семье больше выигрывает от экономного ведения хозяйства, чем получает за свой труд в общественном хозяйстве, то она, как правило, предпочитает быть домохозяйкой. Если доходы семьи более или менее удовлетворяют ее потребности, а работа жены и матери может отрицательно сказаться на воспитании детей, то многие женщины также предпочтут роль домашних хозяек.

Вовлечение значительной доли ныне не занятого в общественном хозяйстве трудоспособного населения требует целого комплекса мер. Характеристика этого комплекса не входит в нашу задачу.

В следующей главе мы рассмотрим лишь взаимосвязь между миграцией населения и занятостью его в общественном хозяйстве и затем, как влияет на изменение занятости рационализация миграции населения.

Проблема сокращения текучести кадров

Текучесть рабочей силы в народном хозяйстве Сибири значительно выше, чем в среднем по РСФСР и особенно в центральных районах. Приведем сравнительные показатели текучести кадров в промышленности (% к РСФСР):

	1960 г.	1963 г.
Центр	67	71
Западная Сибирь	134	123
Восточная Сибирь	179	169

Влияние на текучесть рабочей силы отраслевой структуры промышленности в Западной Сибири по сравнению с Центром незначительно. По всем (без исключения) отраслям промышленности коэффициенты текучести в Сибири намного выше, чем в среднем по республике.

По определению Института труда, ежегодные потери народного хозяйства страны от текучести в промышленности выражаются в сумме около 3 млрд. руб.

В последние годы высказано множество предложений по ликвидации текучести кадров, основанных частично на научных исследованиях, частично на опыте работы с кадрами, а иногда просто на благих пожеланиях людей, далеких от понимания проблемы.

Под текучестью понимаются увольнения с работы по собственному желанию и за нарушение трудовой дисциплины. Причем сам термин «текучесть» стал как бы синонимом нежелательного, вредного движения кадров. Считается, что чем выше коэффициент текучести (отношение числа уволившихся за год по собственному желанию и уволенных за нарушение трудовой дисциплины к среднегодовой численности работников), тем хуже для народного хозяйства. Такое понимание этого явления справедливо лишь в известных пределах.

Нам представляется теоретически неправильным ставить вопрос о ликвидации текучести кадров в том понимании текучести, которое существует в настоящее время. Под единым термином «текучесть» скрываются часто весьма различные и даже противоположные по своему значению явления. Сюда входят увольнение пьяницы и хулигана, дезорганизирующего работу, и увольнение человека, желающего продолжать учебу. Причем, если человек уволится после поступления в учебное заведение, то его увольнение не попадет в разряд текучести, а если он уволится за месяц до вступительных экзаменов, чтобы хорошо подготовиться к ним, то увольнение попадает в эту категорию. Текучестью считается и увольнение в связи с поступлением на лучше оплачиваемую работу не по специальности, и увольнение с целью перейти на работу по специальности, увольнение с намерением уехать из трудонедостаточного района в трудонедостаточный, и наоборот.

Эти примеры показывают, что далеко не все категории увольнений вредны с точки зрения общества, даже если они и кажутся такими с точки зрения конкретного предприятия или учреждения.

Даже явно вредные с народнохозяйственной точки зрения перемещения рабочей силы целесообразно устранять лишь

в тех случаях и таких размерах, когда затраты на это устранение оправдаются, т. е. «окупаются» полученным экономическим эффектом. Следовательно, более правильно ставить вопрос о достижении оптимальной текучести рабочей силы, т. е. такой текучести, которая наиболее выгодна для народного хозяйства.

Однако, как бы там ни было, текучесть рабочей силы в тех размерах и формах, в которых она существует в Сибири, безусловно, наносит народному хозяйству вред, и ее сильное снижение представляется желательным и целесообразным. Не останавливаясь на всех причинах текучести и мерах по ее сокращению, отметим, что текучесть неразрывно связана с миграцией населения. Переселение требует, как правило, смены места работы. Влияние миграции населения на текучесть рабочей силы и обратное влияние рассматриваются в следующей главе.

Перспективные трудовые проблемы Сибири, связанные с миграцией населения

Интересы экономического развития страны требуют повышения доли Сибири в народном хозяйстве. Здесь может быть достигнута более высокая, чем в других районах, производительность общественного труда, что благоприятно скажется на росте производительности труда по стране в целом. Этот взгляд в настоящее время господствует в экономической и экономико-географической литературе по размещению производительных сил. Он неоднократно проводился в директивных указаниях партийных и хозяйственных органов. Не обосновывая его, перейдем к трудовым последствиям этой гипотезы и рассмотрим возникающие здесь трудовые проблемы.

Преимущественное развитие народного хозяйства Сибири потребует преимущественного роста ее населения и значительного прироста его в результате миграции. Конкретные размеры необходимого притока населения могут меняться в зависимости от разных вариантов размещения производства, но во всех случаях необходим значительный механический прирост трудовых ресурсов Сибири, поскольку местные ресурсы даже при наилучшем их использовании не могут удовлетворить потребности ее хозяйства.

Есть основания полагать, что сдвиги производительных сил на восток будут последовательно нарастать по мере дальнейшего роста народного хозяйства СССР. А если это так, то интересно рассмотреть разные варианты покрытия потреб-

ностей Сибири в дополнительной рабочей силе. С этой точки зрения важное значение имеет распределение современного населения Сибири между городом и селом, поскольку коэффициенты естественного прироста населения в сельских местностях примерно в полтора раза выше, чем в городах, а коэффициенты воспроизводства населения в городах Сибири уже почти равны единице, в то время как в селе они еще очень высоки.

Предвидеть и учесть в планировании демографические последствия быстрого уменьшения удельного веса сельского населения в труднедостаточных районах тем более необходимо, что коэффициенты естественного прироста населения в Сибири падают быстрее, чем по стране и РСФСР в целом (табл. 23). Это вызывается не только последствиями

Таблица 23
Динамика коэффициентов естественного прироста населения в 1950—1963 гг.

Район	Естественный прирост на 1000 чел. населения			% к 1950 г.	
	1950	1960	1963	1960	1963
СССР	17,0	17,8	14,0	105	82
РСФСР	16,8	15,8	11,3	94	67
Западная Сибирь	21,0	19,7	13,5	94	64
Восточная Сибирь	23,8	20,9	15,7	88	66

войны, но и быстрым снижением чистых коэффициентов воспроизводства населения. По-видимому, иметь больше местного населения лучше, чем увеличивать приток населения извне, особенно учитывая известные трудности приспособления к природным условиям Сибири выходцев из наиболее трудоизбыточных районов страны.

Из краткого обзора современных и перспективных трудовых проблем Сибири видна их сложность и народнохозяйственное значение. Чтобы решить эти проблемы, необходим детальный анализ миграции населения, изучение ее факторов и механизма.

ГЛАВА 3

СОВРЕМЕННАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ТРУДОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИБИРИ

Общий анализ миграции населения основывается на статистике миграции, которая есть не статистика приездов и выездов, а статистика прописки и выписки. Она учитывает все трудовые переселения, а также поездки на срок более 1 месяца по всякого рода другим причинам (учебе и т. д.), кроме поездок на отдых, лечение, в экскурсии. Подавляющее большинство регистрируемых перемещений связано с приездом на срок более трех месяцев.

Миграция населения характеризуется рядом взаимосвязанных показателей, среди которых ведущее значение имеют показатели интенсивности, соотношения прибывших и выбывших и показатели миграционного сальдо.

По интенсивности миграции населения и по соотношению прибывших и выбывших Сибирь резко отличается от большинства районов страны (табл. 24).

Восточная Сибирь занимает первое место среди всех районов СССР по интенсивности выбытия населения из городов и второе — по интенсивности прибытия. Западная Сибирь уступает по интенсивности вселения в города, кроме Восточной Сибири и Дальнего Востока, Северному Кавказу, Казахстану и Киргизии, однако по выбытию занимает третье место в стране.

Для Западной и Восточной Сибири (как и для Урала и Туркмении) характерен наименьший перевес числа переселяющихся в их города над числом выбывающих. Если в Армении и Центрально-Черноземном районе на каждые двух выбывших приходится три прибывших в города, то в Сибири лишь на каждые семь выбывших — восемь прибывших.

Таким образом, для Сибири характерна очень высокая подвижность населения и наименьший в стране перевес чис-

ла вселившихся в города над числом выбывших из них. Эти отличительные черты сочетаются с отрицательным сальдо, миграции в Западной Сибири и почти нулевым — в Восточной.

Значения конкретных показателей, характеризующих миграцию населения, несколько меняются от года к году, однако соотношения их по районам остаются довольно устойчивыми.

Внутри Сибири также наблюдаются большие различия в интенсивности миграции (табл. 25). В Западной Сибири толь-

Таблица 24

Относительная интенсивность миграции городского населения и соотношение прибывших в города и выбывших из них в 1963 г.

Район	Интенсивность, % от средней по СССР		На 100 выбывших из городов прибыло, чел.
	прибытия	выбытия	
РСФСР	99	104	125
Северо-Запад	114	120	124
Центр	70	71	130
Волго-Вятский	108	108	132
Центрально-Черноземный	120	105	151
Поволжье	117	109	142
Северный Кавказ	141	145	128
Урал	122	141	114
Западная Сибирь	134	155	114
Восточная Сибирь	170	195	115
Дальний Восток	183	194	124
Украина	92	93	131
Белоруссия	91	85	141
Грузия	42	41	134
Армения	44	37	156
Азербайджан	51	55	122
Закавказье	46	46	132
Узбекистан	74	75	131
Киргизия	139	139	131
Таджикистан	98	100	130
Туркмения	98	114	113
Средняя Азия	91	94	128
Казахстан	135	152	117
Молдавия	106	95	147
Литва	81	78	137
Латвия	91	88	136
Эстония	104	95	144
Прибалтика	90	86	138
СССР	100	100	132

ко Омская область имеет среднереспубликанский уровень интенсивности миграции городского населения, а Томская и Алтайский край по этому показателю близки в Восточной Сибири.

В Восточной Сибири наиболее подвижно население Тувинской АССР; Бурятская АССР и Читинская область имеют наименьшую подвижность населения, почти равную интенсивности миграции в Западной Сибири.

Возрастная структура мигрантов сильно отличается от возрастной структуры всего населения повышенным удельным весом молодых трудоспособных возрастов и низким удельным весом детей и стариков. Лица в трудоспособном возрасте обычно составляют среди мигрантов около 85%, в то время как среди всего населения около 55%.

Возрастная структура прибывших в города Новосибирской области, Красноярского края и РСФСР в 1958 г. в сопоставлении с возрастной структурой городского населения Новосибирской области, по переписи 1959 г., приведена в табл. 26. Никаких принципиальных различий в возрастной структуре прибывших и выбывших из городов Сибири и РСФСР в целом нет. Четверть переселенцев находится в возрасте 20—24 лет, около одной пятой — в возрасте 16—19 лет. На молодые трудоспособные возраста (16—34 года) приходится около 70% всех переселенцев.

В результате такой возрастной структуры переселенцев в городах, имеющих механический прирост населения, увеличивается доля молодежи и соответственно уменьшается удельный вес людей пожилого возраста и детей. Так, в городском населении Новосибирской области удельный вес лиц в возрасте 20—29 лет на начало 1959 г. составил 21,9%, а в сельском населении — 17,3%, в Красноярском крае — соответственно 24,2 и 17,4%; в РСФСР — 20,6 и 16,9%, несмотря на

Таблица 25

Относительная интенсивность миграции городского населения отдельных областей Сибири в 1960 г., % от средней по РСФСР

Район	Прибытие	Выбытие
Омская область	93	79
Томская	149	153
Новосибирская область	114	106
Кемеровская область	117	142
Алтайский край	160	161
Красноярский край	163	174
Тувинская АССР	239	235
Иркутская область	149	152
Бурятская АССР	123	133
Читинская область	110	145
РСФСР	100	100

Таблица 26
Возрастная структура прибывших в города и выбывших из них в 1958 г.,
а также всего городского населения Новосибирской области, %

Возрастные группы, лет	Прибывшие в города			Выбывшие из городов			Городское население Новосибирской области по переписи 1959 г.
	Новосибирской области	Красноярского края	РСФСР	Новосибирской области	Красноярского края	РСФСР	
До 5	5,9	5,9	5,5	6,2	5,5	5,0	12,6
6—10	3,3	3,5	3,2	3,9	3,3	2,8	9,6
11—15	1,6	1,5	1,8	1,6	1,3	1,2	6,1
16—19	18,2	18,2	18,0	16,9	15,4	17,8	7,8
20—24	28,3	24,9	28,9	24,5	24,2	27,7	12,0
25—29	14,7	16,0	15,2	18,6	16,9	16,6	9,9
30—34	9,5	11,3	10,2	10,1	12,6	11,2	10,3
35—39	4,3	5,3	4,5	4,6	5,5	4,8	5,8
40—44	3,3	3,3	3,2	3,5	3,8	3,3	5,3
45—49	2,9	2,8	2,7	2,7	3,4	2,7	5,7
50—54	2,2	2,2	1,9	2,3	2,5	2,0	4,5
55—59	1,7	1,9	1,6	1,4	2,0	1,6	3,4
60 и больше	4,1	3,2	3,3	3,7	3,6	3,3	7,0
Итого . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

то, что рождаемость в селе 20—29 лет назад так же, как и в настоящее время, была значительно выше, чем в городах, а некоторые различия в повозрастной смертности не могли оказать сколько-нибудь заметного влияния на структуру населения.

Половой состав мигрантов Новосибирской области, Красноярского края и РСФСР в целом также очень близок (табл. 27).

Таблица 27
Половая структура мигрантов в 1958 г., %

Пол	Прибывшие в города			Выбывшие из городов		
	Новосибирской области	Красноярского края	РСФСР	Новосибирской области	Красноярского края	РСФСР
Мужчины . . .	52,2	52,5	53,9	49,7	51,3	52,9
Женщины . . .	47,8	47,5	46,1	50,3	48,7	47,1
Итого . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Половая структура мигрантов отличается от половой структуры городского населения более высоким удельным весом мужчин, причем в числе прибывших доля мужчин несколько выше, чем среди выбывших. Такое соотношение мужчин и женщин в миграционных потоках ведет к повышению доли мужчин в городском населении и уменьшению — в сельском. Так, в Красноярском крае доля мужчин в городском населении составляла на начало 1959 г. 48,6%, а в сельском — 46,7%, причем из числа лиц в возрасте 15—19 лет мужчины составляли в городе 53,7%, 20—24 лет — 54,3%, 25—29 лет — 52,5%. Интересно, что в Сибири доля женщин в миграционных потоках несколько выше, чем в среднем по РСФСР, хотя в населении Сибири доля мужчин выше, чем в республике.

Важное значение имеет распределение переселенцев по категориям населенных мест выхода, поскольку с этим связано использование в народном хозяйстве переселенцев (уровень образования и квалификации, наличие профессии и т. д.).

В статистическом учете переселений все населенные пункты подразделены только на городские и сельские. При изучении миграции было бы ценным более дробное деление с выделением рабочих поселков и сельских несельскохозяйственных населенных пунктов (железнодорожные станции, поселки леспромхозов, заготовительные пункты и т. д.).

Прибывшие в города в 1958 г. по местам выхода распределялись следующим образом (%):

	Город	Село
Западная Сибирь	54,6	45,4
Восточная Сибирь	57,0	43,0
Вся Сибирь	55,7	44,3
РСФСР	54,9	45,1

Заметных различий в распределении прибывших в города из городов и сел, так же как выбывших из городов, по Сибири и в среднем по республике нет.

При анализе миграционных связей любой административной области целесообразно подразделять всех прибывающих в населенные пункты данной области на выходцев из самой данной области, выходцев из других частей того же крупного экономического района и выходцев из других крупных экономических районов страны (соответственно подразделяются и выбывающие из данной области). Внутриобластная миграция не изменяет приходной части баланса трудовых ресурсов области; межобластная внутри крупного экономического района не изменяет приходной части сводного баланса трудовых ресурсов этого района в целом, но изменяет соответствующие

показатели для частей района; миграция между крупными экономическими районами вносит изменения в показатели баланса как всего этого района, так и его частей. Такое подразделение весьма удобно методически, так как при нем более интенсивные ближние миграционные связи не затушевывают особенностей дальних, межрайонных связей.

Таблица 28

Распределение прибывших в города Сибири по районам выхода в 1956—1960 гг., %

Район	Прибыло		
	из своей области	из других частей своего крупного экономического района	из других крупных экономических районов
Омская область	42	14	44
Томская "	40	23	37
Новосибирская область	37	22	41
Кемеровская "	38	18	44
Алтайский край	51	13	36
Итого по Западной Сибири	41	18	41
Красноярский край	42	6	52
Тувинская АССР	48	31	21
Иркутская область	40	15	45
Бурятская АССР	47	25	28
Читинская область	55	12	33
Итого по Восточной Сибири	43	12	45

Из своих областей по Западной и Восточной Сибири в среднем прибывает несколько более двух пятых всех переселенцев, столько же — из других крупных экономических районов; из других частей своего крупного экономического района в Западной Сибири прибывает почти одна пятая мигрантов, а в Восточной — лишь одна восьмая.

Распределение прибывающих в города Сибири по районам выхода в среднем за 5 лет (1956—1960 гг.) дано в табл. 28.

Около 60% всех переселений происходит в пределах крупных экономических районов Сибири. Это обстоятельство свидетельствует о том, что высокую подвижность населения создают главным образом относительно ближние, внутрирайонные переселения.

Для миграции населения Сибири характерна высокая степень постоянства числа переселенцев от года к году. Из табл.

Таблица 29

Изменение численности переселенцев в 1956—1960 гг.

Район	Вселилось в города							
	% к 1956 г.				% к предыдущему году			
	1957	1958	1959	1960	1957	1958	1959	1960
Западная Сибирь	94	102	106	102	94	108	104	96
Восточная Сибирь	95	101	110	114	95	107	108	104
Вся Сибирь	95	102	108	107	95	108	106	100

29 видно, как изменялось количество переселенцев по годам.

Число переселяющихся в города Сибири, так же как и выбывших, до 1963 г. увеличивалось. Поскольку численность городского населения растет несколько быстрее, чем число переселенцев, интенсивность миграции городского населения Сибири сокращалась, но медленно.

Межрайонная миграция населения Сибири

Место Сибири в межрайонных миграциях населения СССР видно из табл. 30, которая показывает место каждого района в миграционных связях Сибири и место Сибири в миграционных связях каждого района, характеризует обмен населением между всеми районами страны. Последнее важно потому, что результаты обмена населения между Сибирью и любым другим районом страны зависят от результатов обмена населением между этим районом и другими. Почти половина всех прибывающих в города Западной Сибири выходцы из трех соседних районов — Урала, Восточной Сибири и Казахстана, половина всех выбывающих из Западной Сибири направляется в города этих трех районов. Во всех без исключения случаях наиболее интенсивный обмен населением происходит между соседними районами.

В табл. 30 представлены также отношения величин противоположных по направлению миграционных потоков между всеми районами страны. Из нее видно, что на 100 человек, прибывших в 1962 г. в Западную Сибирь из всех районов страны, приходится 108 выбывших из Западной Сибири, или, наоборот, на 100 выбывших из нее — 93 прибывших. На 100 прибывших в Восточную Сибирь было 105 человек.

Сибирь имеет значительный прирост населения за счет центральных районов страны (Центр, Волго-Вятский, Центрально-Черноземный) и Белоруссии. Наоборот, население

Основные показатели миграции

Район выхода	Р а й о н						
	Север	Северо-Запад	Центр	Центрально-Черноземный	Волго-Вятский	Поволжье	Северный Кавказ

Распределение прибывших в города

Север	—	10,3	5,2	4,5	6,2	3,3	3,8	2,8
Северо-Запад	12,3	—	9,0	6,6	5,8	3,8	4,6	3,7
Центр	13,4	16,9	—	14,1	15,8	8,4	7,7	7,0
Центрально-Черноземный	7,2	5,6	10,7	—	3,1	6,0	5,8	4,6
Волго-Вятский	9,6	5,9	10,0	2,7	—	9,2	3,0	13,1
Поволжье	6,6	4,4	6,7	6,8	11,8	—	7,1	11,5
Северный Кавказ	7,2	5,9	5,7	7,5	4,1	10,7	—	5,7
Урал	6,7	6,2	8,6	9,7	16,7	16,3	10,0	—
Западная Сибирь	3,1	3,1	5,0	6,1	5,7	4,8	5,5	8,3
Восточная Сибирь	2,4	3,5	6,5	5,7	6,3	5,5	6,2	6,8
Дальний Восток	1,5	3,8	5,8	6,4	4,9	5,5	7,0	4,6
Украина	19,7	11,8	11,5	17,1	6,8	9,4	17,3	8,9
Белоруссия	3,2	8,5	3,6	2,2	1,4	2,4	2,1	2,1
Закавказье	0,7	1,6	2,4	1,6	1,2	2,1	6,2	1,1
Средняя Азия	0,9	1,6	2,4	2,2	2,0	4,8	3,8	5,0
Казахстан	3,1	4,1	4,4	5,3	6,8	6,4	8,3	13,5
Молдавия	0,6	0,6	0,5	0,4	0,3	0,4	0,6	0,5
Прибалтика	1,8	6,2	2,0	1,1	1,1	1,0	10,4	0,8
СССР	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Распределение выбывших в города

Север	—	18,3	11,6	4,4	6,3	6,6	8,2	8,3
Северо-Запад	8,8	—	13,2	4,4	3,9	4,9	6,4	7,3
Центр	6,0	12,5	—	5,9	6,6	6,7	6,8	8,7
Центрально-Черноземный	5,0	6,4	15,5	—	2,0	7,5	7,9	8,7
Волго-Вятский	6,2	6,2	13,2	1,6	—	10,6	3,8	23,3
Поволжье	3,9	4,2	8,2	3,7	6,5	—	8,1	18,8
Северный Кавказ	4,1	5,4	6,7	3,9	2,2	10,8	—	8,9
Урал	2,6	3,9	6,9	3,5	6,0	11,5	7,5	—
Западная Сибирь	1,6	2,7	5,4	3,0	2,8	4,6	5,6	12,0
Восточная Сибирь	1,5	3,5	8,1	3,2	3,6	6,0	7,3	11,4
Дальний Восток	1,1	4,6	8,9	4,4	3,4	7,3	10,1	9,5
Украина	6,8	6,7	8,2	5,5	2,2	5,8	11,6	8,5
Белоруссия	3,8	16,3	8,8	2,3	1,6	5,2	4,8	6,9
Закавказье	1,4	5,0	9,4	2,8	2,1	7,3	23,1	5,8
Средняя Азия	0,9	2,6	5,1	2,1	1,9	8,6	7,5	13,9
Казахстан	1,4	3,0	4,1	2,2	2,8	5,1	7,3	16,7
Молдавия	3,1	4,6	5,5	1,8	1,4	3,6	6,8	6,5
Прибалтика	4,4	26,1	10,2	2,7	2,6	4,7	5,1	5,3
СССР	3,8	6,1	7,8	3,5	3,5	6,8	7,3	10,4

населения СССР (данные 1962 г.)

в с е л е н и я										
Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Дальний Восток	Украина	Белоруссия	Закавказье	Средняя Азия	Казахстан	Молдавия	Прибалтика	СССР

по районам выхода, % к СССР

1,5	1,5	1,0	5,1	4,1	1,4	1,1	1,3	2,3	3,7	3,5
2,7	3,2	5,0	6,9	13,4	4,4	2,4	2,2	3,0	27,8	5,3
6,5	9,4	10,7	9,6	9,9	9,5	4,8	4,4	4,6	9,9	8,4
4,0	4,2	5,2	9,5	3,4	3,9	2,4	2,6	2,9	3,3	5,4
6,0	6,0	4,7	3,2	2,2	3,6	3,2	3,9	2,6	2,3	5,9
5,0	5,7	7,2	5,0	4,2	6,9	10,6	5,2	3,0	3,3	6,4
5,5	6,8	10,6	10,4	4,1	22,1	7,6	4,3	3,7	3,0	6,7
12,4	10,4	8,8	8,3	7,6	6,5	16,4	15,5	7,6	4,6	9,6
—	17,1	10,1	5,2	4,4	3,4	10,1	16,9	4,4	3,1	7,1
16,2	—	14,5	5,4	5,3	2,7	5,6	5,1	3,9	5,0	6,2
7,4	11,5	—	5,8	4,2	2,9	3,4	2,6	3,6	3,8	5,1
7,8	9,5	11,2	—	17,5	16,8	7,5	18,3	41,0	11,1	10,9
1,8	2,4	2,0	4,9	—	2,3	1,2	3,8	2,0	9,7	3,2
0,8	0,8	0,7	2,8	1,6	—	3,2	1,2	1,7	1,2	2,0
5,2	3,5	3,2	2,5	1,9	6,0	—	10,5	1,8	1,8	3,7
16,0	6,8	4,0	11,6	12,0	5,8	19,5	—	11,1	6,1	8,4
0,5	0,5	0,3	2,3	0,4	0,4	0,3	1,0	—	0,3	0,7
0,7	0,7	0,8	1,5	3,8	1,4	0,7	1,2	0,8	—	1,5
100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

по районам вселения, % к СССР

2,8	2,6	1,2	18,7	2,7	0,6	1,8	3,3	0,6	2,0	100,0
3,4	3,6	3,9	16,8	5,7	1,2	2,6	3,6	0,5	9,8	100,0
5,1	6,6	5,4	14,6	2,7	1,6	3,3	4,8	0,5	2,2	100,0
4,9	4,7	4,0	22,5	1,4	1,0	2,5	4,4	0,5	1,1	100,0
6,7	6,0	3,4	7,0	0,8	0,9	3,1	6,1	0,4	0,7	100,0
5,2	5,2	4,7	10,1	1,5	1,5	9,6	7,4	0,4	1,0	100,0
5,5	6,0	6,7	19,8	1,4	4,7	6,7	5,8	0,5	0,9	100,0
8,4	6,3	3,8	10,8	1,8	1,0	9,8	14,5	0,8	0,9	100,0
—	14,1	5,9	9,2	1,4	0,7	8,2	21,4	0,6	0,8	100,0
17,3	—	9,8	11,0	1,9	0,6	5,2	7,5	0,6	1,5	100,0
9,6	13,3	—	14,6	1,9	0,8	3,9	4,5	0,7	1,4	100,0
4,8	5,1	4,3	—	3,6	2,2	4,0	15,2	3,6	1,9	100,0
3,7	4,4	2,6	19,4	—	1,0	2,1	10,8	0,6	5,7	100,0
2,7	2,3	1,5	18,0	1,8	—	9,3	5,5	0,9	1,1	100,0
9,2	5,5	3,6	8,4	1,1	2,3	—	25,7	0,5	1,1	100,0
12,7	4,8	2,0	17,5	3,2	1,0	13,5	—	1,3	1,4	100,0
4,8	3,6	1,5	39,5	1,3	0,8	2,6	11,9	—	0,7	100,0
2,9	3,0	2,3	13,5	5,8	1,3	2,6	7,0	0,5	—	100,0
6,6	5,9	4,2	12,7	2,2	1,4	5,8	9,1	1,0	1,9	100,0

Районы выхода	Р а й о н ы						
	Север	Северо-Запад	Центр	Центрально-Черноземный	Волго-Вятский	Поволжье	Северный Кавказ

На 100 прибывших в районы вселения

Север	—	73	126	173	167	111	97	89
Северо-Запад	137	—	148	149	176	104	108	97
Центр	79	68	—	170	140	92	79	91
Центрально - Черноземный	58	67	59	—	86	58	61	72
Волго-Вятский	60	57	71	116	—	67	65	43
Поволжье	90	96	108	173	150	—	139	92
Северный Кавказ	103	93	126	163	153	72	—	123
Урал	112	103	110	139	233	108	81	—
Западная Сибирь	84	93	110	126	199	101	92	95
Восточная Сибирь	97	87	110	125	157	89	88	86
Дальний Восток	73	90	99	98	114	81	87	76
Украина	87	121	136	203	171	101	104	113
Белоруссия	77	58	80	104	99	57	62	78
Закавказье	69	64	72	99	124	67	69	80
Средняя Азия	175	144	147	180	257	191	159	183
Казахстан	97	78	116	130	149	109	64	100
Молдавия	93	85	108	204	239	107	70	150
Прибалтика	105	134	121	155	109	87	74	109
СССР	91	86	108	155	167	94	91	93

Сибири уменьшается главным образом в результате его оттока в национальные союзные республики, особенно в Казахстан, Среднюю Азию, Прибалтику, на Украину.

Закономерной связи между уровнем трудоустроенности районов и результатами миграции населения нет. Положительное saldo миграции имеют не только трудонедостаточные Казахстан и Север, но и трудоизбыточные Северный Кавказ, Украина, Молдавия, Средняя Азия.

В стране имеется только 2—3 района, отдающие население во все другие районы страны, и всего один район, стягивающий население из всех других районов (Средняя Азия). Все остальные, пополняя население за счет одних, отдают свое население в другие районы. Так, Украина отдает население Средней Азии, Казахстану, Молдавии, Прибалтике и Северу, стягивая население из всех других районов страны; Казахстан, стягивая население из большинства районов страны, отдает население Северному Кавказу, Северо-Западу, Средней Азии и др.

Рассмотрим более подробно обмен населением между Сибирью и другими районами страны за ряд лет.

в с е л е н и я

Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Дальний Восток	Украина	Белоруссия	Закавказье	Средняя Азия	Казахстан	Молдавия	Прибалтика	СССР
-----------------	------------------	----------------	---------	------------	------------	--------------	-----------	----------	------------	------

выбыло в районы выхода, чел.

120	104	137	115	130	145	57	103	107	95	109
107	115	111	82	172	157	70	129	117	75	116
91	91	101	74	124	139	68	86	93	83	93
74	80	102	49	96	101	56	77	49	65	64
50	64	88	59	102	80	39	67	42	92	60
99	111	123	99	174	148	52	92	94	115	106
109	113	115	96	162	145	63	156	143	134	110
105	117	131	88	127	124	55	100	67	91	107
—	106	116	78	121	110	59	69	86	74	93
94	—	111	82	117	120	64	87	73	47	95
86	90	—	68	87	72	66	74	31	50	83
128	121	158	—	156	150	72	89	75	97	117
83	86	115	64	—	113	61	79	53	48	71
91	83	139	67	89	—	47	76	40	84	72
169	158	151	138	163	215	—	118	110	113	155
145	115	135	112	126	128	85	—	84	92	108
117	136	324	134	188	252	91	120	—	147	129
135	210	199	103	208	118	89	108	68	—	125
108	105	121	86	141	139	64	93	78	80	100

Вселение в города Сибири
выходцев из других районов страны
и вселение в города других районов выходцев из Сибири

При сопоставлении указанных миграционных потоков число лиц, выбывших из Сибири в города других районов, берется нами по числу фактически учтенных переселенцев из Сибири в местах вселения. Этим достигается более точный учет мигрантов.

Основные относительные показатели переселения в города Западной Сибири выходцев из городов и сельских местностей других районов страны приведены в табл. 31.

Европейская часть РСФСР дает почти половину всех прибывающих в города Западной Сибири и забирает в свои около двух пятых всех выбывающих из Сибири в города всех районов страны. На долю Восточной Сибири и Дальнего Востока вместе приходится около пятой части всех вселяющихся в города Западной Сибири и выбывающих из нее в города

других районов страны. Города союзных республик забирают более двух пятых всех выбывающих из Западной Сибири в города страны и дают в города Западной Сибири несколько больше одной четверти вселяющихся в них мигрантов.

Таблица 31

Прибытие переселенцев в города Западной Сибири из других районов страны и выбытие переселенцев из Западной Сибири в города других районов за 1956—1960 гг.

Район	Распределение, %		На 100 прибывших выбыло, чел.
	прибывших по районам выхода	выбывших по районам вселения	
Север	1,5	1,4	92
Северо-Запад	3,4	2,5	73
Центр	7,8	5,6	70
Волго-Вятский	5,1	2,3	44
Центрально - Чернозем- ный	5,0	2,3	45
Поволжье	6,7	4,8	69
Северный Кавказ	5,5	5,6	99
Урал	13,3	13,8	101
Европейская часть РСФСР	48,3	38,3	77
Восточная Сибирь	13,7	13,4	96
Дальний Восток	9,5	6,7	68
Азиатская часть РСФСР РСФСР	23,2	20,1	85
РСФСР	71,5	58,4	80
Украинская ССР	8,0	10,3	126
Белорусская ССР	2,0	1,1	57
Закавказье	0,8	1,1	141
Средняя Азия	4,5	6,7	145
Казахская ССР	12,1	20,0	159
Молдавская ССР	0,3	0,6	183
Прибалтика	0,8	1,8	224
Национальные союзные республики	28,5	41,6	142
СССР	100,0	100,0	98

По сумме представленных в табл. 31 направлений миграции Западная Сибирь получает основной прирост населения в миграционном объеме с районами центральной части РСФСР (Центр, Волго-Вятский и Центрально-Черноземный районы), с Поволжьем и Дальним Востоком и несет потери в обмене населением со всеми союзными республиками, за исключением Белоруссии. Размеры оттока населения в союзные республики (отрицательное сальдо для Западной Сиби-

ри) несколько больше притока в Западную Сибирь из районов европейской части РСФСР. Больше всего населения теряет Западная Сибирь в обмене с Казахстаном, Украиной и Средней Азией. Приток населения из Восточной Сибири и с Дальнего Востока значительно превышает размеры общего притока населения в Западную Сибирь.

Таким образом, отчетливо выражена тенденция перераспределения населения с востока на запад.

В обмене с большинством районов РСФСР отношение числа переселенцев в города Сибири из других районов страны и числа переселенцев из Сибири в их города близко к единице; наилучшие показатели обмена для Западной Сибири с районами, в которых резко преобладает сельское население (Центрально-Черноземный, Волго-Вятский районы, из союзных республик — Белоруссия). В обмене населением между Западной Сибирью и союзными республиками перевес движения населения в одну сторону составляет в среднем 1,4 раза; среди имеющих большой удельный вес в миграционном обмене с Западной Сибирью только в обмене с Казахстаном перевес движения в Казахстан достигает 1,6.

Наибольшее количество переселенцев в города Западной Сибири дают соседние с нею районы. Они же и забирают основную долю выходцев из Западной Сибири. На долю Урала, Казахстана и Восточной Сибири приходится около $\frac{2}{5}$ всех вселяющихся в города Западной Сибири и почти половина всех выбывающих из нее в города других районов страны. Это обстоятельство имеет исключительно важное значение. Обмен населением между этими районами в общественно-организованном порядке совершенно незначителен. Ни из этих районов в Западную Сибирь, ни из Западной Сибири в эти районы не направляется рабочая сила в массовом порядке ни по оргнабору, ни по общественным призывам, ни в порядке сельскохозяйственного и промышленного переселения. Из этого следует, что доля общественно-организованных переселений в межрайонной миграции незначительна.

Сальдо миграции населения для Западной Сибири, как следует из таблицы, не находится в сколько-нибудь тесной зависимости от относительной потребности районов в рабочей силе. Если Западная Сибирь увеличивает население в результате миграционного обмена преимущественно за счет районов с избытком трудовых ресурсов (за исключением Дальнего Востока — района со значительным недостатком трудовых ресурсов), то теряет население преимущественно в обмене с трудоизбыточными районами страны (за исключением

Казахстана, в котором недостаток трудовых ресурсов, по-видимому, еще более значителен, чем даже в Западной Сибири).

Показатели обмена населением между Восточной Сибирью и другими районами страны по сумме данных направлений имеют много общего с показателями Западной Сибири. Интересно, что отношение между числом прибывающих в города Западной и Восточной Сибири примерно равно отношению численности городского населения этих частей страны. Это обстоятельство говорит о том, что значительно более высокая подвижность городского населения Восточной Сибири по сравнению с Западной связана в основном с более высокой подвижностью местного населения, с внутрирайонной миграцией.

Население Восточной Сибири, как и Западной, пополняется за счет миграционного обмена с районами европейской части РСФСР и Дальнего Востока и уменьшается в обмене со всеми союзными республиками кроме Белоруссии. Тенденция к перераспределению населения в западном направлении выражена здесь так же отчетливо.

Наиболее существенными особенностями Восточной Сибири являются резко повышенный удельный вес выходцев из азиатской части РСФСР — 30,7% (в Западной — 23,2%), в связи с чем и доля РСФСР в числе вселившихся в города значительно повышена (77,8% против 71,5% по Западной Сибири), резко пониженный удельный вес Казахстана (5,2% против 12,1%) как в числе прибывающих в Восточную Сибирь, так и в числе выбывающих из нее (7,2 против 20,0%), довольно отчетливо выраженный отток населения на Урал и Северный Кавказ.

Так же, как и в Западной Сибири, удельный вес соседних районов в числе мигрантов в 3—5 раз превышает удельный вес этих районов в населении страны, что стоит в прямой связи с высоким удельным весом индивидуального, неорганизованного в общественном масштабе переселения среди всей миграции. Так же, как и в миграционных связях Западной Сибири, совершенно ничтожен удельный вес выходцев из отдаленных союзных республик с преобладающим неславянским населением.

Зависимость интенсивности миграционного обмена от расстояний между районами и национального состава населения района хорошо видна из табл. 32.

Интенсивность миграционных связей между районами Сибири и непосредственно прилегающими к ней районами в 3—4 раза выше, чем между Сибирью и любым другим райо-

ном; интенсивность обмена с национальными союзными республиками с преобладающим славянским населением (Украина, Белоруссия) меньше, чем с расположенными на том же расстоянии от Сибири районами, населенными русскими. Связи с национальными союзными республиками, в которых преобладает неславянское население (Закавказье, Молдавия, Прибалтика), во много раз уступают по интенсивности соседним районам с русским населением.

Таблица 32

Интенсивность миграционного движения всего населения в города Сибири в 1956—1960 гг., %

Район выхода	Относительная интенсивность миграции в города	
	Западной Сибири	Восточной Сибири
Север	91	88
Северо-Запад	84	112
Центр	70	90
Волго-Вятский	110	114
Центрально-Черноземный	96	95
Поволжье	107	95
Северный Кавказ	93	90
Урал	140	105
Западная Сибирь	—	351
Восточная Сибирь	391	—
Дальний Восток	437	607
Украинская ССР	39	48
Белорусская ССР	47	60
Закавказье	16	19
Средняя Азия	67	34
Казахская ССР	262	100
Молдавская ССР	25	19
Прибалтика	26	36
СССР	100	100

Межрайонный обмен населением устойчив от года к году как по размерам, так и по районной структуре мигрантов (по доле каждого района в числе переселенцев, прибывающих в Сибирь и выбывающих из нее). Вот, например, как незначительно изменялось количество прибывающих в города Сибири переселенцев из других районов страны в 1956—1960 гг. (% к 1956 г.):

	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.
Западная Сибирь	95	102	102	91
Восточная Сибирь	89	90	99	105
Вся Сибирь	92	96	100	97

Таким образом, за пять лет увеличения числа прибывающих в города Сибири в целом и в города Западной Сибири из других районов не было. Между тем численность всех переселенцев в города Сибири увеличилась за эти годы на 7%, в том числе в Западной Сибири на 2 и в Восточной на 14%. Это означает, что в количестве всех переселенцев в города Сибири возросла доля переселенцев внутри крупных экономических районов.

Наибольшее отклонение числа всех переселенцев в города одного крупного экономического района по годам не превышает 11%, а в целом Сибири — 8% от числа прибывших в 1956 г.

В этот период происходило изменение структуры переселенцев в города Сибири в сторону увеличения доли выходцев из села. Так, если выходцы из села составили в 1956 г. 39% всех вселившихся в города Западной Сибири из других районов страны, то в 1957 г. — 42%, в 1958 г. — 42, в 1959 г. — 45 и в 1960 г. — 44%. Это увеличение происходило в условиях уменьшения доли сельского населения во всем населении, т. е. относительная интенсивность движения населения из сельских местностей увеличивалась быстрее, чем возрастала доля выходцев из села среди всех переселенцев в города Сибири. В 1959 г. в города Западной Сибири прибыло из сел других районов СССР на 13% переселенцев больше, чем в 1956 г.

Изменение доли каждого района в общем количестве мигрантов, вселившихся в города Западной Сибири, в течение пяти лет (1956—1960 гг.) показано в табл. 33. Столь же большое постоянство районной структуры мигрантов наблюдается и среди прибывших в города Восточной Сибири.

Все относительно значительные изменения доли выходцев из какого-либо района в общем количестве мигрантов могут быть рационально и в большинстве случаев просто объяснены. Так, значительное снижение доли выходцев с Дальнего Востока объясняется резким сокращением числа направляемых в последнее время горожан из Западной Сибири на временную работу (на рыбную путину) на Дальний Восток. Сезонники возвращаются в места выхода в тот же год.

Постоянство показателей миграции является одной из важнейших отличительных черт межрайонных миграционных связей Сибири.

Между частями крупных экономических районов Сибири существуют довольно большие различия в миграционных связях с другими районами страны. Эти различия прояв-

ляются в распределении прибывших в города по районам выхода, распределении выбывающих из Сибири по районам вселения, соотношении числа переселенцев в Сибирь и из Сибири как в обмене населением со всеми районами страны, так и с отдельными районами и т. д.

Колебания доли выходцев из того или иного района в числе переселенцев в города отдельных частей Западной и Восточной Сибири выражены достаточно отчетливо. Для примера приведем соответствующие данные по Западной Сибири (табл. 34) Причины этих колебаний достаточно ясны. Так, резко повышенная доля выходцев из Казахстана среди вселяющихся в города Алтайского края связана с соседским распо-

Таблица 33

Изменение доли каждого района в общем числе мигрантов, вселившихся в города Западной Сибири в 1956—1960 гг., %

Район выхода	1956	1957	1958	1959	1960
Север	1,7	1,5	1,5	1,4	1,6
Северо-Запад . .	4,1	3,7	3,2	2,9	3,1
Центр	8,6	7,4	7,5	8,1	7,1
Волго-Вятский . .	4,1	4,7	5,1	6,2	5,3
Центрально-Черноземный . . .	4,8	4,4	4,7	5,8	5,0
Поволжье	6,7	6,7	7,4	7,0	5,8
Северный Кавказ	5,3	6,0	6,0	5,3	5,1
Урал	13,5	13,3	13,3	14,2	12,0
Европейская часть					
РСФСР	48,8	47,7	48,7	50,9	45,0
Восточная Сибирь	12,8	12,9	14,2	13,2	15,4
Дальний Восток .	10,7	11,4	9,2	7,2	9,0
Азиатская часть					
РСФСР	23,5	24,3	23,4	20,4	24,4
РСФСР	72,3	72,0	72,1	71,3	69,4
Украинская ССР .	7,8	8,0	7,6	7,8	8,5
Белорусская ССР	1,7	1,6	1,8	2,3	2,3
Закавказье . . .	0,9	0,8	0,8	0,6	0,8
Средняя Азия . .	4,5	4,8	4,8	4,3	4,6
Казахская ССР .	11,5	11,4	11,8	12,7	13,3
Молдавская ССР .	0,4	0,5	0,3	0,3	0,3
Прибалтика . . .	0,9	0,9	0,8	0,7	0,8
Национальные союзные республики	27,7	28,0	27,9	28,7	30,6
СССР	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

ложением, а пониженная доля выходцев из Казахстана среди вселяющихся в города Кузбасса — с относительной отдаленностью Кемеровской области от Казахстана; повышенная доля выходцев из районов центральной части страны и Поволжья среди вселяющихся в Кемеровскую область в значительной степени связана с направлением рабочей силы по оргнабору и общественным призывам и т. д.

Три части Западной Сибири из пяти имели в обмене населением с другими районами страны резко отрицательные результаты и одна — Кемеровская область — большое положительное сальдо. Из пяти частей Восточной Сибири две — Иркутская область и Тувинская АССР — имеют положительное сальдо и три — отрицательное.

Таблица 34

Распределение прибывших в города Западной Сибири по районам выхода, %

Район выхода	Район вселения					
	Омская область	Томская область	Новосибирская область	Кемеровская область	Алтайский край	Западная Сибирь
Север	1,5	1,3	1,3	1,7	1,4	1,5
Северо-Запад	3,9	2,7	3,4	3,0	4,1	3,4
Центр	7,4	5,9	7,1	8,7	7,1	7,8
Волго-Вятский	3,8	4,0	4,0	5,7	6,0	5,1
Центр.-Черноземный	3,9	3,8	4,2	6,3	3,7	5,0
Поволжье	5,3	5,1	4,6	9,0	5,0	6,7
Северный Кавказ	5,1	6,8	4,8	6,2	4,4	5,5
Урал	20,3	15,2	12,9	12,5	11,3	13,3
Европейская часть РСФСР	51,2	44,8	42,3	53,1	43,0	48,3
Восточная Сибирь	9,1	19,0	15,6	14,3	10,6	13,7
Дальний Восток	9,8	9,1	11,4	8,0	11,2	9,5
Азиатская часть РСФСР	18,9	28,1	27,0	22,3	21,8	23,2
РСФСР	70,1	72,9	69,3	75,4	64,8	71,5
Украинская ССР	8,4	6,5	8,4	8,1	7,6	8,0
Белорусская ССР	2,3	2,3	1,7	2,0	1,9	2,0
Закавказье	0,8	0,8	0,9	0,7	0,9	0,8
Средняя Азия	3,3	4,9	4,5	3,9	6,3	4,5
Казахская ССР	13,6	11,0	13,9	9,0	17,5	12,1
Молдавская ССР	0,3	0,6	0,4	0,3	0,3	0,3
Прибалтика	1,2	1,0	0,9	0,6	0,7	0,8
Национальные союзные республики	29,9	27,1	30,7	24,6	35,2	28,5
СССР	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Области, имеющие общее положительное сальдо миграции, в обмене с некоторыми районами имеют отрицательное сальдо и, наоборот, области, имеющие приток населения, теряют его в обмене с некоторыми районами. Соотношение миграционных потоков в Западную Сибирь и из нее по числу переселенцев видно из табл. 35. Волго-Вятский и Центрально-Черноземный районы, а также Белоруссия пополняют население всех частей Западной Сибири, в то время как Казахстан, Средняя Азия и Молдавия много населения забирают из всех областей Западной Сибири, даже из Кемеровской области, которая в обмене со всеми районами страны на трех прибывших в ее города отдает двух человек.

Таблица 35

Соотношение миграционных потоков Западной Сибири по числу переселенцев (на 100 прибывших вышло, чел.)

Район выхода	Район вселения					
	Омская область	Томская область	Новосибирская область	Кемеровская область	Алтайский край	Западная Сибирь
Север	179	138	79	69	100	92
Северо-Запад	103	107	83	48	84	73
Центр	97	142	76	44	101	70
Волго-Вятский	82	83	46	26	61	44
Центрально-Черноземный	68	70	53	28	85	45
Поволжье	119	116	92	44	105	69
Северный Кавказ	145	112	119	63	160	99
Урал	154	114	98	74	112	101
Европейская часть РСФСР	126	112	85	50	102	77
Восточная Сибирь	138	111	100	79	111	96
Дальний Восток	93	87	72	50	78	68
Азиатская часть РСФСР	115	103	88	69	94	85
РСФСР	123	109	86	56	99	80
Украинская ССР	168	215	123	95	161	128
Белорусская ССР	75	94	62	37	69	57
Закавказье	158	231	77	70	298	141
Средняя Азия	176	125	146	118	167	141
Казахская ССР	203	169	151	108	219	163
Молдавская ССР	202	235	162	165	271	194
Прибалтика	406	766	221	72	124	230
Национальные союзные республики	187	192	138	99	189	144
СССР	142	131	102	66	131	98

Все показатели обмена населением между крупными экономическими районами по рассмотренным направлениям миграции несут на себе печать неравномерного распределения населения на городское и сельское. Ввиду повсеместного ярко выраженного перераспределения сельского населения в города, те районы, в населении которых доля городского населения меньше, должны больше отдавать населения в другие районы.

Не случайно наилучшие для Сибири показатели обмена населением получились в миграционных связях с Центрально-Черноземным и Волго-Вятским крупными экономическими районами, районами с наименьшим в пределах РСФСР удельным весом городского населения (28,1 и 30,0% по переписи населения 1959 г. против 52,9% в Западной Сибири, 52,5% в Восточной и 52,4% по РСФСР в целом).

Для того чтобы исключить влияние неодинакового распределения всего населения на городское и сельское по районам страны на показатели межрайонных миграционных связей следует рассмотреть отдельно обмен населением между городами Сибири и городами других районов.

Миграция населения между городами крупных экономических районов

Более трех пятых всех переселенцев, прибывших в города Сибири в 1956—1960 гг., — выходцы из городов. Это означает, что интенсивность миграционного движения в города Сибири городского населения была значительно выше, чем сельского, так как в среднем по стране за этот период городское население составляло меньше половины. Однако число переселяющихся в Сибирь горожан сократилось по сравнению с 1956 г. (табл. 36) и даже намного больше, чем число всех мигрантов, т. е. удельный вес выходцев из городов в мигра-

Таблица 36

Число лиц, прибывших в города Сибири из городов других районов страны в 1956—1960 гг.,
% к 1956 г.

Район	1957	1958	1959	1960
Западная Сибирь	87	94	89	84
Восточная Сибирь	79	78	82	88
Вся Сибирь	83	86	86	86

ционном потоке снизился. Резкое уменьшение числа прибывших горожан в 1957 г. связано в некоторой степени с тем, что в 1956 г. в города Сибири было направлено относительно большое количество рабочей силы в общественно-организо-

Таблица 37

Обмен населением между городами в 1956—1960 гг.

Район выхода	Район вселения					
	Западная Сибирь			Восточная Сибирь		
	прибыло	выбыло	на 100 прибывших выбыло, чел.	прибыло	выбыло	на 100 прибывших выбыло, чел.
	% к СССР			% к СССР		
Север	1,4	1,4	102	1,4	1,2	89
Северо-Запад	4,1	2,9	77	5,3	3,8	75
Центр	8,3	6,1	76	10,7	8,3	74
Волго-Вятский	3,2	2,4	79	3,7	3,0	83
Центрально - Черноземный	3,2	2,5	84	3,5	2,9	85
Поволжье	5,9	4,9	88	6,0	4,8	83
Северный Кавказ	5,5	5,6	107	5,3	5,9	115
Урал	13,4	13,2	103	9,5	9,6	105
Европейская часть РСФСР	45,0	39,0	91	45,4	39,5	91
Западная Сибирь	—	—	—	19,2	17,4	94
Восточная Сибирь	13,8	13,8	105	—	—	—
Дальний Восток	10,1	7,2	75	13,7	13,9	106
Азиатская часть РСФСР	23,9	21,0	94	32,9	31,3	99
РСФСР	68,9	60,0	91	78,3	70,8	94
Украинская ССР	8,7	11,7	142	9,5	13,3	146
Белорусская ССР	1,7	1,2	74	1,8	1,5	86
Закавказье	1,0	1,0	100	1,1	0,9	83
Средняя Азия	5,8	6,3	113	3,0	3,6	126
Казахская ССР	12,4	17,9	151	4,9	6,6	140
Молдавская ССР	0,4	0,7	205	0,3	0,5	194
Прибалтика	1,1	1,2	118	1,1	2,8	256
Национальные союзные республики	31,1	40,0	135	21,7	29,2	140
СССР	100,0	100,0	105	100,0	100,0	104

ванном порядке, по общественным призывам. Если исключить 1957 г., то рассматриваемые показатели отличаются удивительным постоянством.

Основные показатели межрайонного обмена городским населением по Западной и Восточной Сибири в целом за пятилетний период представлены в табл. 37. Пополняют городское население Сибири все районы европейской части РСФСР,

кроме Кавказа и Урала, Дальний Восток, а из союзных республик — только Белоруссия. Все другие районы больше принимают в свои города выходцев из городов Сибири, чем дают.

Обмен населением между Западной и Восточной Сибирью происходит со значительным перевесом в пользу Восточной Сибири.

В целом сальдо миграционного обмена населением между городами как для Западной, так и для Восточной Сибири отрицательно. Это значит, что выходцы из сельских местностей не только пополняют трудовые ресурсы сибирских городов, но и замещают часть городского населения, теряемого в обмене с городами других районов. Поскольку из села приходит менее образованная и квалифицированная рабочая сила, это обстоятельство ведет к ухудшению квалификационного уровня кадров в сибирских городах.

Обращает на себя внимание то, что в обмене между городами перевес движения в одну сторону в большинстве случаев много меньше, чем при движении всего населения из городов и сельских местностей в города. Особенно сильно это выражено в связях с Волго-Вятским и Центрально-Черноземным районами. Если на 100 прибывших в города Западной Сибири из городов и сел Волго-Вятского района вышло из городов и сел Западной Сибири в города Волго-Вятского района 44 человека, то в обмене населением между городами этих районов на 100 прибывших в Западную Сибирь вышло 83 человека; в обмене с Центрально-Черноземным районом эти цифры составляют 45 и 85.

Размеры противоположных миграционных потоков между районами при обмене социально-однородным населением в большинстве случаев приблизительно равны.

Однако это не всегда справедливо в отношении миграционного обмена с национальными союзными республиками. При обмене населением между Сибирью и Украиной разница в пользу Украины в этом случае выражена сильнее, а в обмене со Средней Азией и Казахстаном — значительно слабее, чем при вселении всех выходцев из данных районов в города. В последнем случае это связано с тем, что резко преобладающее в сельских местностях Средней Азии население коренных национальностей почти не переселяется в города Сибири, в то время как жители сельских местностей Сибири переселяются в города Средней Азии весьма активно. Казахи из Казахстана также почти не переселяются в города Сибири.

Поскольку коренное население национальных районов имеет значительно меньшую миграционную подвижность, чем

пришлое население (оно сконцентрировано в городах и составляет иногда весьма значительную долю городского населения), интенсивность движения городского населения из национальных республик в города Сибири меньше отличается от средней, чем интенсивность движения в эти города всего населения (табл. 38).

Таблица 38

Относительная интенсивность движения в города Сибири, % к средней по СССР

Район	Выходцы	
	из городов	из городов и сельских местностей
Закавказье	23	16
Средняя Азия	116	64
Молдавия	52	23
Прибалтика	35	26

Решающее значение национального состава населения в этих весьма существенных различиях подтверждается результатами анализа выборочной разработки листков прибытия.

Распределение прибывающих в города Сибири из городов других районов страны по районам выхода очень устойчиво во времени (табл. 39).

Таблица 39

Доля выходцев из районов страны среди прибывших в города Западной Сибири горожан, % ко всем прибывшим

Район	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1956—1960 гг.
Центр	9,2	7,9	8,2	8,7	7,4	8,3
Северный Кавказ	5,1	5,8	6,1	5,4	5,1	5,5
Украина	8,4	8,7	8,6	8,9	9,0	8,7
Казахстан	11,9	12,0	12,3	13,0	13,2	12,4

Высокое постоянство этих показателей характерно и для районов, откуда посылается в города Сибири значительное количество рабочей силы в общественно-организованном порядке (Центр), но особенно для районов, откуда такой посылки нет (Казахстан). Изменение доли Казахстана среди прибывающих в города Сибири весьма точно отражает изменение его доли в городском населении страны.

Соотношение миграционных потоков
(на 100 прибывших в Западную Сибирь выбыло, чел.)

Район	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1956—1960 гг.
Север	95	103	117	95	100	102
Северо-Запад	58	67	80	93	98	77
Центр	61	88	70	73	98	76
Волго-Вятский	79	84	63	68	108	79
Центрально-Черноземный	62	86	89	81	105	84
Поволжье	71	100	76	88	113	88
Северный Кавказ	98	101	92	117	132	107
Урал	89	109	97	96	122	103
Европейская часть РСФСР	77	96	85	89	112	91
Восточная Сибирь	106	107	98	108	108	105
Дальний Восток	66	61	76	100	77	75
Азиатская часть РСФСР	87	84	89	105	97	92
РСФСР	80	92	86	94	106	91
Украинская ССР	151	144	141	133	146	142
Белорусская ССР	73	78	86	66	82	74
Закавказье	165	82	60	91	75	100
Средняя Азия	104	110	102	125	135	113
Казахстан	117	175	143	160	165	151
Молдавская ССР	219	170	163	263	168	205
Прибалтика	135	128	107	110	93	118
Национальные союзные республики	126	144	128	138	144	135
СССР	94	108	99	108	119	105

Довольно постоянны от года к году и соотношения числа переселенцев в противоположных потоках (табл. 40).

В целом обмен населением между городами Сибири и городами других районов страны представляет достаточно яркую картину перераспределения населения в пользу союзных республик, т. е. в пользу районов с избытком трудовых ресурсов, расположенных западнее Сибири.

Сопоставление размеров общего и естественного прироста населения по районам Сибири показывает, что Западная Сибирь в 1956—1960 гг. в результате миграции потеряла значительное количество жителей, а Восточная Сибирь имела некоторый механический прирост. Сопоставление числа переселенцев в города Сибири из других районов и из Сибири в города этих других районов, по данным прямого учета переселенцев органами милиции показывает некоторый механический прирост населения как для Восточной, так и для Западной Сибири.

Из этого следует, что миграционный поток в сельские местности Сибири из других районов должен быть значительно меньше потока из Сибири в сельские местности других районов.

Сопоставление числа вселившихся в сельские местности здесь не проводится, так как до 1960 г. учета переселенцев в сельских местностях не было, и до сих пор он недостаточно точен, для того чтобы на его основе можно было сделать надежные выводы.

Таблица 41

Основные показатели обмена населением между Сибирью и другими районами страны за 1956—1960 гг.

Район выхода	Район вселения					
	Западная Сибирь			Восточная Сибирь		
	прибыло	выбыло	на 100 прибывших выбыло, чел.	прибыло	выбыло	на 100 прибывших выбыло, чел.
	% к СССР			% к СССР		
Север	1,5	1,3	89	1,5	1,3	89
Северо-Запад	3,3	2,4	55	4,4	3,4	80
Центр	7,5	5,6	76	9,4	7,7	85
Волго-Вятский	4,7	3,0	64	5,0	3,4	71
Центрально-Черноземный	4,5	3,2	73	4,5	3,7	85
Поволжье	6,3	5,4	87	5,8	5,4	96
Северный Кавказ	5,2	6,0	117	5,1	6,2	126
Урал	14,0	12,4	90	10,3	10,2	103
Европейская часть РСФСР	47,0	39,3	85	46,0	41,3	93
Западная Сибирь	—	—	—	18,5	17,5	98
Восточная Сибирь	13,3	13,4	102	—	—	—
Дальний Восток	9,5	6,3	68	13,6	10,3	78
Азиатская часть РСФСР	22,8	19,7	87	32,1	27,8	90
РСФСР	69,8	59,0	86	78,1	69,1	92
Украина	7,9	11,0	141	9,6	13,4	145
Белоруссия	1,9	1,3	72	2,3	1,9	85
Закавказье	0,8	1,0	137	0,8	0,9	110
Средняя Азия	5,0	6,1	124	2,6	3,5	138
Казахстан	13,5	19,2	145	5,3	6,7	132
Молдавия	0,3	0,7	202	0,3	0,6	222
Прибалтика	0,8	1,7	215	1,0	3,9	392
Национальные союзные республики	30,2	41,0	138	21,9	30,9	146
СССР	100,0	100,0	102	100,0	100,0	104

В заключение характеристики миграции населения между Сибирью и другими районами страны приведем (табл. 41) данные об обмене по сумме всех направлений миграции, кроме обмена населением между сельскими местностями (т. е. по направлениям: из городов в города, из сел в города, из городов в села). При этом, однако, надо иметь в виду, что число переселенцев из городов в сельские местности определялось не по прямым данным о прибытии в села, а по данным о выехи в них населения из городов. Такой же характер межрайонной миграции населения сохранился в 1961—1964 гг.

Громадный отток населения в национальные союзные республики только частично пополняется притоком населения из большинства районов РСФСР.

Внутрирайонная миграция населения

Рассмотрим внутрирайонную миграцию населения Сибири на примере Западной. Различия между ней и Восточной Сибирью невелики.

Межобластная миграция населения

Среди всех вселяющихся в населенные пункты Западной Сибири выходцы из других областей ее составляют приблизительно $\frac{1}{5}$ часть. Более $\frac{3}{5}$ всех переселенцев между областями Западной Сибири — переселенцы в города. Среди них выходцы из городов составили в среднем за 5 лет 57%, приблизительно столько же, сколько и среди переселенцев из других районов страны. Интенсивность вселения в города выходцев из городов заметно выше, чем выходцев из села.

Распределение переселяющихся между городами разных областей Западной Сибири по областям выхода и вселения показано в табл. 42. Половина прибывших в Алтайский край, Томскую и Новосибирскую области — выходцы из Кемеровской области, а половина переселяющихся из городов Алтайского края, Томской и Новосибирской областей вселяется в города Кемеровской области. В обмене городским населением сальдо миграции для Кемеровской области и Алтайского края положительно, для Омской и Новосибирской областей — отрицательно. Соотношение миграционных потоков между городами всех частей Западной Сибири по мощности за пять лет видно из табл. 43. Города Алтайского края притягивают городское население всех других частей Западной Сибири, а Омская область отдает свое население во все другие части Западной Сибири, кроме Новосибирской области, в обмене с которой миграционные потоки уравновешены.

Таблица 42

Распределение переселяющихся между областями Западной Сибири, %

Район вселения	Район выхода					
	Омская область	Томская область	Новосибирская область	Кемеровская область	Алтайский край	Западная Сибирь

Распределение прибывших по районам выхода

Омская область . . .	—	8	44	31	17	100
Томская	6	—	25	52	17	100
Новосибирская область	12	13	—	51	24	100
Кемеровская область	10	18	43	—	29	100
Алтайский край	6	10	34	50	—	100
Западная Сибирь	8	13	28	32	19	100

Распределение выбывших по районам вселения

Омская область	—	4	10	6	6	6
Томская	9	—	11	20	11	13
Новосибирская область	34	27	—	40	31	25
Кемеровская область	42	51	53	—	52	35
Алтайский край	15	18	26	34	—	21
Западная Сибирь	100	100	100	100	100	100

Таблица 43

Соотношение миграционных потоков (на 100 прибывших в районы вселения выехало в районы выхода, чел.).

Район вселения	Район выхода					
	Омская область	Томская область	Новосибирская область	Кемеровская область	Алтайский край	Западная Сибирь

Омская область	—	132	100	177	115	129
Томская	76	—	104	100	104	100
Новосибирская область	100	96	—	117	121	113
Кемеровская область	56	100	86	—	105	91
Алтайский край	87	96	83	95	—	91
Западная Сибирь	78	100	89	110	110	100

Распределение вселившихся в города Западной Сибири из городов и сельских местностей других частей района по областям выхода и вселения в среднем за пять лет представлено в табл. 44. Сравните эти данные с данными табл. 42. Здесь резко повышена доля выходцев с Алтая и доля вселяющихся в Кемеровскую область. Причины этого — высокий удельный вес в населении Алтая сельских жителей, относительно большая потребность Кемеровской области в дополнительной рабочей силе и относительно низкие требования к

Таблица 44

Распределение всех переселенцев в города в межобластной миграции населения Западной Сибири в 1956—1960 гг., %

Район вселения	Район выхода					
	Омская область	Томская область	Новосибирская область	Кемеровская область	Алтайский край	Западная Сибирь

Распределение прибывших по районам выхода

Омская область	—	9	41	29	21	100
Томская	6	—	24	47	23	100
Новосибирская область	11	15	—	40	34	100
Кемеровская область	10	14	33	—	43	100
Алтайский край	6	13	36	45	—	100
Западная Сибирь	8	12	25	24	31	100

Распределение выбывших по районам вселения

Омская область	—	4	9	7	4	5
Томская	7	—	10	20	8	10
Новосибирская область	30	29	—	41	26	24
Кемеровская область	50	49	57	—	62	44
Алтайский край	13	18	24	32	—	17
Западная Сибирь	100	100	100	100	100	100

профессиональной подготовке в угольной промышленности. Важное значение имеет соседское положение и давно установившиеся тесные миграционные связи, приведшие к тому, что в населении Кемеровской области высока доля уроженцев Алтая.

Соотношение миграционных потоков по числу переселенцев в этом случае показано в табл. 45. На каждые 100 прибывших в города Кемеровской области из городов и сельских частей Западной Сибири приходится только 55 выбывших из этой области в города Западной Сибири, или на каж-

дые 100 выбывших из Кемеровской области приходится 183 прибывших в нее. В Алтайском крае на каждые 100 прибывших в его города приходится 180 выбывших из его городов и сел в города других частей Западной Сибири.

Особенно велик перевес движения в одном направлении в обмене населением между Кемеровской областью и Алтайским краем. Омская область по относительным показателям миграционного обмена населением приближается к Алтаю,

Таблица 45

Соотношение миграционных потоков (на 100 прибывших в города районов вселения выбыло в города районов выхода, чел.)

Район вселения	Район выхода					
	Омская область	Томская область	Новосибирская область	Кемеровская область	Алтайский край	Западная Сибирь
Омская область	—	120	111	262	98	153
Томская	83	—	153	126	94	122
Новосибирская область	90	65	—	147	74	104
Кемеровская область	38	79	68	—	40	55
Алтайский край	102	107	135	247	—	180
Западная Сибирь	65	82	96	183	56	100

Новосибирская — занимает промежуточное положение, имея почти нейтральное сальдо в обмене со всей Западной Сибирью в целом и притягивая население из всех ее частей, кроме Кемеровской области.

Численность выбывающих из городов в сельские местности в обмене населением между областями Западной Сибири примерно в два раза меньше численности прибывших в города из сельских местностей. Перераспределение населения по этому направлению миграции происходит в сторону, противоположную той, в какую перераспределяется население по вселению в города (табл. 46). Почти две трети выходцев из городов, вселяющихся в сельские местности, приходится на Кемеровскую область. При этом $\frac{3}{5}$ выходцев из Кемеровской области вселяются в сельские местности Алтайского края, давая почти $\frac{3}{4}$ всех вселяющихся в села Алтайского края из городов других частей Западной Сибири.

Наибольший прирост населения в результате миграции по данному направлению имеет Алтайский край, затем Омская область. Наибольшие потери несет Кемеровская область. Это

хорошо видно из соотношения миграционных потоков между областями по мощности (табл. 47). Перевес движения населения в одном направлении над другим в данном случае

Таблица 46

Распределение по районам выхода и вселения выбывших из городов в сельские местности

Район вселения	Район выхода					
	Омская область	Томская область	Новосибирская область	Кемеровская область	Алтайский край	Западная Сибирь

Распределение прибывших по районам выхода

Омская область . . .	—	4	27	60	9	100
Томская . . .	3	—	32	53	12	100
Новосибирская область . . .	6	6	—	71	17	100
Кемеровская область . . .	6	18	48	—	28	100
Алтайский край . . .	2	5	21	72	—	100
Западная Сибирь . . .	3	6	21	62	8	100

Распределение выбывших по районам вселения

Омская область . . .	—	6	11	8	10	9
Томская . . .	10	—	15	9	15	10
Новосибирская область . . .	43	19	—	22	41	19
Кемеровская область . . .	20	30	21	—	34	9
Алтайский край . . .	27	45	53	61	—	53
Западная Сибирь . . .	100	100	100	100	100	100

Таблица 47

Соотношение миграционных потоков (на 100 прибывших в районы вселения вышло в районы выхода, чел.)

Район вселения	Район выхода					
	Омская область	Томская область	Новосибирская область	Кемеровская область	Алтайский край	Западная Сибирь
Омская область . . .	—	80	50	10	86	30
Томская . . .	124	—	48	31	209	57
Новосибирская область . . .	198	280	—	33	358	111
Кемеровская область . . .	1005	318	306	—	1436	668
Алтайский край . . .	116	48	28	7	—	15
Западная Сибирь . . .	329	177	90	15	671	100

очень велик. На каждые 100 человек, выбывающих из городов других частей Западной Сибири в сельские местности Кемеровской области, из городов Кемеровской области выбывает в села других частей Западной Сибири 668 человек. Наоборот, из городов Алтая на 100 прибывших в его сельские местности выбывает всего 15 человек.

Это положение является обратной стороной большого движения сельского населения Алтая и Омской области в города Кемеровской области. Значительная часть переселенцев в города обычно не приживается в них. Неприжившиеся переселенцы возвращаются в основном в места первоначального выхода. С этим связан и отмеченный ранее факт прироста городского населения Алтая в обмене населением с городами других частей Западной Сибири. При возвращении неприжившихся в районы первоначального выхода некоторая часть переселенцев из села возвращается не в сельские местности, а в города. Поскольку число переселенцев из сел Алтайского края очень велико, часть этих переселенцев, не прижившихся в городах областей вселения, составляет значительную долю всех переселенцев в города Алтайского края.

Общее перераспределение населения в результате межобластной миграции внутри Западной Сибири происходит в пользу Кемеровской области.

Сложив вместе все миграционные потоки между областями Западной Сибири, кроме потоков между сельскими местностями, получим распределение переселенцев по областям выхода и вселения (табл. 48). Соотношения миграционных потоков между частями Западной Сибири по числу переселенцев в них представлены в табл. 49. Показатели двух последних таблиц могут быть приняты как сумма всех существующих направлений обмена населением между частями Западной Сибири. Не отраженный в таблицах 48 и 49 обмен населением между сельскими местностями, насколько можно судить по материалам учета миграции населения в 1960 г., незначителен по величине, а по направлениям перераспределения населения подобен данным по сумме прочих направлений.

Приток населения в Кемеровскую область в среднем за пять лет распределился следующим образом: Алтайский край дал 38% всего притока, Новосибирская область — 25, Омская — 20 и Томская — 17%. Сальдо межобластной миграции населения внутри Западной Сибири для Кемеровской области составляет в среднем за 5 лет $\frac{2}{3}$ общего сальдо миграции для

Таблица 48

Распределение переселенцев Западной Сибири по районам
выхода и вселения, %

Район вселения	Район выхода					
	Омская область	Томская область	Новосибирская область	Кемеровская область	Алтайский край	Западная Сибирь

Распределение прибывших по районам выхода

Омская область . . .	—	8	37	38	17	100
Томская " . . .	5	—	25	49	21	100
Новосибирская область	10	14	—	45	31	100
Кемеровская область	9	14	34	—	43	100
Алтайский край . . .	4	9	30	57	—	100
Западная Сибирь . . .	7	11	24	32	26	100

Распределение выбывших по районам вселения

Омская область . . .	—	4	9	8	4	6
Томская " . . .	7	—	11	16	8	10
Новосибирская область	31	29	—	33	28	23
Кемеровская область	48	47	51	—	60	37
Алтайский край . . .	14	20	29	43	—	24
Западная Сибирь . . .	100	100	100	100	100	100

Таблица 49

Соотношение миграционных потоков
(на 100 прибывших в районы вселения вышло в районы выхода, чел.)

Район вселения	Район выхода					
	Омская область	Томская область	Новосибирская область	Кемеровская область	Алтайский край	Западная Сибирь
Омская область . . .	—	112	99	149	97	118
Томская " . . .	90	—	123	106	107	110
Новосибирская область	101	81	—	121	98	105
Кемеровская область	67	94	82	—	86	85
Алтайский край . . .	103	94	102	116	—	109
Западная Сибирь . . .	84	91	95	118	91	100

этой области. Таким образом, только одна треть механического прироста населения Кемеровской области за эти годы может быть отнесена на счет миграции населения между крупными экономическими районами страны.

Внутриобластная миграция населения

Внутриобластные переселения составляют около $\frac{2}{5}$ общего количества переселений в Западной Сибири.

По压倒ющее большинство внутриобластных переселений — переселения в города. Выходцы из городов среди вселяющихся в города Западной Сибири составляют за 5 лет 46%.

Таблица 50

Динамика численности переселенцев в города
Западной Сибири в 1956—1960 гг., % к 1956 г.

Место выхода	1957	1958	1959	1960
Города	101	110	112	108
Сельские местности	95	102	108	107
Города и сельские местности	97	106	110	107

В противоположность межрайонным миграциям численность внутриобластных переселений в Западной Сибири не сокращалась, а возрастала (табл. 50). Произошло значительное увеличение доли внутриобластных переселений во всей миграции.

В среднем за рассматриваемый период горожане составляли половину всего населения Западной Сибири. Среди вселившихся в города преобладали выходцы из села. Поэтому интенсивность движения горожан в другие города своих областей была ниже, чем интенсивность вселения в города сельских жителей. В этом отношении положение с внутриобластным переселением существенно отличается от положения с переселением между крупными экономическими районами, в котором интенсивность переселения горожан заметно выше, чем выходцев из сельских местностей.

Соотношение между выходцами из городов и сельских местностей среди вселившихся в города разных частей За-

падной Сибири резко различно. За 5 лет это соотношение составляло (% ко всем прибывшим):

	Прибыло из городов	Прибыло из сел
Омская область	22	78
Томская »	31	69
Новосибирская область	41	59
Кемеровская »	67	33
Алтайский край	27	73
Западная Сибирь	46	54

Доля выходцев из сельских местностей среди вселившихся в города своей области увеличивается с возрастанием доли сельского населения во всем населении области и с увеличением степени концентрации размещения городского населения. В Омской области, где доля городского населения по переписи 1959 г. составляла 43%, причем 80% всего городского населения было сосредоточено в Омске, доля выходцев из городов наименьшая. Немногим больше она в Алтайском крае, где удельный вес горожан ниже, но размещены они по территории значительно более равномерно. Наивысшая доля выходцев из городов в Кемеровской области, где доля городского населения в 1959 г. достигала 78%, а самый большой город имел менее 1/5 части всех городских жителей.

В обмене населением между городами внутри области число прибывших равно числу выбывших, а в обмене между городом и селом всегда и повсеместно существует значительный перевес движения населения в города. Следует отметить, что если число переселенцев из сел в города после 1956 г. росло, то число выбывающих из городов в села быстро уменьшалось. Если число всех выбывших из городов Западной Сибири в села во внутриобластном обмене в 1956 г. принять за 100%, то в 1957 г. вышло 92%, в 1958 г.—86, в 1959 г.—77, в 1960 г.—82%. Соотношение противоположных потоков по количеству переселенцев быстро менялось в пользу городов, а абсолютные размеры прироста городского населения за счет сельского быстро увеличивались. Сальдо миграции между городом и селом менялось следующим образом (% к 1956 г.):

	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.
Омская область	59	61	90	104
Томская »	327	193	480	460
Новосибирская область	52	214	240	250
Кемеровская »	287	495	560	352
Алтайский край	87	130	191	170
Западная Сибирь	105	160	219	198

По Западной Сибири с 1957 по 1959 г. приток населения в города из сельских местностей увеличился более чем вдвое. Это означает, что потребность западносибирских городов в дополнительной рабочей силе удовлетворялась в последние годы в значительно большей степени за счет местного сельского населения. Это следствие недостаточного притока трудовых ресурсов из других районов.

Соотношение миграционных потоков из села в город и из города в село по количеству переселенцев представлено в табл. 51. Увеличение притока сельского населения в города произошло главным образом за счет меньшего выбытия населения из городов.

Таблица 51

Соотношение миграционных потоков
(на 100 прибывших из сел в города вышло из городов в села, чел.),

Район	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1956—1960 гг.
Омская область	57	67	63	52	49	57
Томская »	86	58	70	44	47	60
Новосибирская область	79	88	60	56	57	67
Кемеровская »	72	78	64	57	69	68
Алтайский край	75	77	70	60	63	68
Западная Сибирь	78	76	66	56	60	67

Поскольку большинство переселенцев из города в село — не прижившиеся в городах выходцы из сельских местностей, сдвиг в соотношениях числа переселенцев в город и из города означает, что приживаемость выходцев из села в городах своих областей повысилась. Это значит, что условия приживаемости (закрепления) выходцев из села в городах существенно изменились, что возможности трудоустройства, удовлетворяющего выходцев из сельских местностей, значительно расширились. Это было связано главным образом с тем, что в эти годы в рабочий возраст входили лица рождения военных лет, численность которых невелика, а потребность городов в дополнительной рабочей силе оставалась примерно на прежнем уровне.

Приживаемость новоселов

Под приживаемостью новоселов понимается переход переселенцев в состав постоянного населения на новом месте. Группа новоселов может считаться прижившейся, если основные показатели миграции ее членов не отличаются существенно

но от соответствующих показателей старожилов данного или окружающих мест. «Постоянное население» здесь понимается несколько иначе, чем в практике статистических и переселенческих органов. Так, в практике демографических переписей в СССР принято считать, что постоянными жителями являются все лица, проживающие в данном месте более полугода. В практике работы переселенческих органов считается, что сельскохозяйственные переселенцы «закрепились» в местах вселения, если они остались там по истечении года вселения и следующего за ним года. В данной работе автор выдвигает на первый план не такой по существу формальный признак, как продолжительность проживания, а достижение определенной однородности новоселов со старожилами в отношении миграционной подвижности. Ясно, что в разных условиях и у разных переселенцев такое состояние будет достигаться в течение разного времени после вселения.

Процесс «приживания» новоселов в местах вселения включает в себя все стороны адаптации переселенцев к условиям жизни в новых местах: приспособление к природным, экономическим, этнографическим, демографическим и прочим социальным условиям.

У прижившихся переселенцев совокупность связей с населением мест вселения несравненно крепче, активнее, важнее для них, чем совокупность связей с населением любых других мест, включая и места выхода.

В системе показателей, характеризующих сложный социально-экономический процесс — миграцию населения, показатели приживаемости новоселов занимают одно из первых мест. Это связано с тем, что основные результаты и последствия миграций (экономические, демографические, этнические и т. д.) неразрывно связаны с тем, насколько долго удерживаются новоселы в новых для них местах.

Мера приживаемости новоселов — важнейший показатель успеха или неуспеха организуемых государством или обществом переселенческих мероприятий и всей переселенческой политики. Большая доля обратников, т. е. низкая приживаемость в Сибири переселенцев в последние годы перед первой мировой войной дали В. И. Ленину основания заявить о крахе переселенческой политики царского правительства, о крахе «новой аграрной политики»¹. Естественно, что и сейчас работа органов переселения, осуществляющих общественно-организованное территориальное перемещение населения, оценивается

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 153.

прежде всего по доле новоселов, остающихся в местах вселения. Однако приживаемость интересна не только с этой точки зрения.

В современных условиях, когда массовая миграция населения стала необходимым условием функционирования общества, когда миграция населения стала явлением повсеместным, всепроникающим и всеохватывающим, наибольший интерес представляет оценка значения приживаемости наиболее многочисленных видов переселенцев, перемещающихся главным образом самостоятельно.

Поскольку, как это было показано ранее², уровни приживаемости разных групп новоселов в одних и тех же местах вселения, а также одинаковых групп в разных местах могут существенно различаться, изучение приживаемости может дать ценные материалы к планированию общественно-организованных переселений и целенаправленному воздействию на неорганизованные миграции ради достижения ценных в социально-экономическом отношении результатов.

Уровень приживаемости новоселов удобно измерять долей переселенцев, остающихся в местах вселения через определенные промежутки времени после переселения.

Сводных статистических материалов для характеристики приживаемости новоселов нет, за исключением данных по общественно-организованному сельскохозяйственному переселению, но и те обесцениваются краткостью срока, за который учитывается выбытие новоселов (год вселения и следующий за ним).

Однако различные первичные материалы позволяют измерить и всесторонне охарактеризовать приживаемость новоселов, допуская при этом сильную детализацию. Автором совместно с Ж. А. Зайончковской была изучена приживаемость населения в трех типичных городских поселениях Красноярского края. Здесь мы укажем лишь основные результаты этого изучения. За три года после прибытия из мест вселения выбывало в одном случае 61% новоселов, в другом — 49, в третьем — 47, в среднем по трем поселениям — 53%. Причем в первом году выбывало от 23 до 31% новоселов. Интенсивность выбытия из мест вселения новоселов, прибывших из разных мест, была резко различной (табл. 52).

² Более подробные данные, а также методику изучения см. в книге Ж. А. Зайончковской и В. И. Переведенцева «Современная миграция населения Красноярского края» (Новосибирск, 1964), а также в ст. Ж. А. Зайончковской, В. И. Переведенцева «Проблема приживаемости новоселов и методы ее изучения» («Известия СО АН СССР», 1965, № 5).

Средняя миграционная подвижность лиц, прибывших в данные города за последние три года, была в 3 раза выше, чем у всего остального населения этих городов.

Отсюда, общая миграционная подвижность населения городов определяется исключительно высокой подвижностью новоселов, т. е. низкой их приживаемостью.

Около 80% всех выбывающих из городов Красноярского края составляют люди, прибывшие в них не ранее чем за 5 лет до момента выбытия.

Таблица 52

Интенсивность выбытия выходцев из разных мест в среднем по трем городам, % к числу лиц в начале года

Год выбытия после прибытия	Места выхода переселенцев		
	города	сельские местности	
		других районов	Красноярского края
Первый . .	31	28	24
Второй . .	27	24	19
Третий . .	19	14	11

Не прижившиеся в местах вселения новоселы выбывают главным образом в районы, откуда они прибыли. При этом $\frac{9}{10}$ не прижившихся в данных городах выходцев из городов направляется в города и только $\frac{1}{10}$ — в села, в то время как выходцев из сельских местностей, не прижившихся в городах, более половины направляется в село. «Настоящие горожане» (горожане по происхождению, горожане не менее, чем во втором поколении) направляются в село очень редко.

Несомненно, что приживаемость переселенцев в сельских местностях много ниже, чем в городах. Сплошных данных об этом нет. Поэтому приведем лишь данные о приживаемости сельскохозяйственных переселенцев и молодежи, направленных в 1954—1955 гг. на освоение целинных и залежных земель.

В Алтайский край в это время прибыло около 60 тыс. человек молодежи. Однако не менее половины их выбыло в первые полтора года после вселения, доля все еще остающихся в совхозах и колхозах целинников в настоящее время незначительна. Это уже отмечалось в печати. «Ни для кого не является секретом тот факт, что молодежь, приехавшая на освоение целины, уже к концу 1955 г. в основном выехала к прежним ме-

стам жительства. В нашем крае (Алтайском.—В. П.) сейчас осталось около 15% «приезжих»³.

Специальное обследование приживаемости целинников в одном из лучших совхозов Алтайского края — совхозе «Алтай» Табунского района, проведенное нами осенью 1961 г., показало, что к 1 октября этого года в совхозе оставалось 9,7% прибывших в него в 1954—1955 гг., включая в это число и лиц, выезжавших из совхоза на долгое время, а затем возвратившихся в совхоз.

Из числа семей, прибывших в колхозы Омской области по межобластному сельскохозяйственному переселению в 1955 г., на 1 января 1957 г. осталось 44,1%.

Среди прибывающих по сельскохозяйственному переселению в колхозы и совхозы Сибири новоселов 30—40%, а в ряде областей — до половины, выбывают из мест вселения в течение года вселения и следующего за ним. Так, из прибывших в 1959 г. в Новосибирскую область до 1 января 1961 г. в местах вселения оставалось 67%, а из прибывших в Красноярский край — 71%.

Большая часть выбывающих из Сибири — не прижившиеся здесь переселенцы из западных районов страны. Коренные сибиряки часто выбывают под прямым или косвенным их влиянием.

*
* * *

Итак, путем обработки массовых сводных и первичных материалов статистики населения и трудовых ресурсов установлено, что современная миграция населения Сибири характеризуется следующими основными чертами.

1. В последние годы Западная Сибирь и Сибирь в целом имели отрицательное сальдо миграции, несмотря на то, что сюда систематически направляется в общественно-организованном порядке значительное количество трудовых ресурсов из других районов страны. За весь период после 1938 г. прироста населения Сибири в результате миграции не было.

Положительное сальдо миграции в пятидесятые годы в Западной Сибири имела только Кемеровская область, в Восточной — Иркутская область, Красноярский край, Тувинская АССР, в 1959—1963 гг. — все части Восточной Сибири, кроме Читинской области.

³ В. В. Гордеев. Воспеть героический подвиг покорителей целины. В кн. «XXII съезд КПСС и вопросы идеологической работы». М., 1962. стр. 380.

2. Соотношение противоположных миграционных потоков по числу переселенцев между городами и отдельно между сельскими местностями Сибири, с одной стороны, и других районов — с другой, а также внутри Сибири в большинстве случаев близко к единице. В обмене населением между городом и селом всегда значителен перевес в пользу города.

Рост городского населения Сибири в результате миграции происходит только за счет выходцев из села, главным образом сибирского. Размеры перераспределения населения из сельских местностей Сибири в ее города очень велики.

Обмен населением между городами Сибири и городами других районов страны происходит с перевесом в пользу других районов, что означает замещение части горожан Сибири выходцами из села.

3. Население Сибири растет за счет многих районов европейской части РСФСР и Дальнего Востока и уменьшается за счет оттока населения в национальные союзные республики. В целом отчетливо выражена тенденция перераспределения населения в пользу западных районов страны.

4. Для Сибири характерна высокая миграционная подвижность населения и малый прирост городского населения, приходящийся на каждые 100 переселенцев в города.

Половой и возрастной состав переселенцев Сибири подобен составу переселенцев в среднем по РСФСР.

Две трети вселяющихся в города и сельские местности Сибири — выходцы из самой Сибири.

5. Численность и распределение переселенцев по местам выхода и вселения в миграционных связях Сибири с другими районами страны в последнее время мало изменяются год от года. Различия в интенсивности обмена населением между Сибирью и другими районами страны достигают десятков раз. Эти различия сильнее всего зависят от расстояний между районами выхода и вселения и национального состава населения. Три соседних района дают до 40% всех вселяющихся в Западную Сибирь.

6. Приживаемость переселенцев в местах вселения незначительна. В городах Сибири лучше всего приживаются выходцы из сибирского села, особенно — из ближайшего окружения городов. При прочих равных условиях степень приживаемости переселенцев тем выше, чем лучше условия жизни в местах вселения.

Основную часть переселенцев из Сибири в другие районы страны составляют не прижившиеся в Сибири выходцы из этих других районов.

7. Доля общественно-организованной миграции населения во всей миграции невелика — около $\frac{1}{4}$ всех переселенцев из других районов страны. Среди переселяющихся внутри Сибири эта доля значительно меньше. Доля общественно-организованного переселения из Сибири среди всех выбывающих из нее ничтожна. Таким образом, общая картина территориального перераспределения населения в решающей степени зависит от индивидуальной миграции.

Влияние современной миграции на трудовые проблемы Сибири

Одной из основных региональных проблем развития народного хозяйства Сибири является проблема обеспечения потребности народного хозяйства в рабочей силе.

Существенный недостаток рабочей силы характерен в настоящее время для большинства областей, краев и автономных республик Сибири, особенно для сельского хозяйства.

Преимущественное развитие хозяйства Сибири в будущем потребует при полном использовании местных трудовых ресурсов направления в Сибирь большого числа переселенцев из трудоизбыточных районов страны, а также значительного территориального перераспределения трудовых ресурсов внутри Сибири.

Миграция населения выступает, таким образом, как важная сторона проблемы труда в Сибири.

Миграция и трудовые проблемы сельского хозяйства

Миграция населения Сибири в последние годы вела к уменьшению численности сельского населения и ухудшению качественного состава трудовых ресурсов в сельских местностях, ввиду преимущественного выбытия молодежи и наиболее квалифицированной рабочей силы. Проблема рабочей силы в сельском хозяйстве Сибири была создана и постоянно поддерживается оттоком населения из села. В настоящее время численность сельского населения Сибири и особенно Западной значительно меньше, чем в 1926 г., не говоря уже о 1930 г. (табл. 53). Как видно, сильнее всего сократилось сельское население Новосибирской области и Алтайского края — основных сельскохозяйственных частей Сибири. Надо иметь в виду, что численность сельскохозяйственного населения сократилась еще сильнее, поскольку возросла доля несельскохозяйственного (работники лесной промышленности, транспорта, просвещения, здравоохранения и т. д.), особенно в Восточной Сибири.

Приведенная в табл. 53 динамика сельского населения Сибири — прямой результат миграции населения, оттока его в города преимущественно самой Сибири. Если бы этого оттока не было (т. е. сальдо миграции для сельских местностей равнялось нулю), то численность сельского населения Сибири после 1926 г. более чем удвоилась бы. Для сельских местностей Сибири постоянно, кроме 1942—1946 гг., были характерны очень высокие коэффициенты естественного прироста населения. В конце 20-х годов они превышали 3%, в конце 40-х и в 50-е годы — 2%. Между тем при 2% годового прироста население удваивается за 35 лет.

Таблица 53

Динамика численности сельского населения Сибири с 1926 по 1964 гг

Район	Численность сельского населения, тыс. чел.				% к 1926 г.		
	1926	1939	1959	1964	1939	1959	1964
Омская область	929	1060	934	924	114,0	100,5	99,4
Томская "	301	471	387	354	156,4	128,5	117,6
Новосибирская область	1415	1277	1023	993	90,2	72,2	70,2
Кемеровская "	678	744	637	584	109,7	93,9	86,1
Алтайский край	2388	1976	1801	1720	82,7	75,4	72,0
Западная Сибирь	5711	5528	4782	4575	96,7	83,7	80,1
Красноярский край	1260	1374	1319	1271	109,0	104,6	100,8
Иркутская область	676	722	749	728	106,8	110,7	107,6
Читинская "	509	565	472	462	110,4	92,7	90,7
Бурятская АССР	339	379	397	429	111,7	117,1	126,5
Восточная Сибирь*	2784	3040	2937	2890	109,1	105,4	103,8
Сибирь*	8495	8568	7719	7465	100,8	90,8	87,8

* Без Тувы.

Приведем коэффициенты прироста сельского населения Сибири и для сравнения коэффициенты по РСФСР за 7 лет перед переписью населения 1959 г. (табл. 54).

Высокие коэффициенты естественного прироста сельского населения были характерны для Сибири в условиях постоянного «вымывания» из села молодежи, что сильно сказывалось на общих коэффициентах рождаемости и прироста населения.

Обращает на себя внимание исключительно большой отток сельского населения Сибири, особенно Западной, в последние пять лет (1959—1963 гг.). Отток населения Сибири, включая и административно-территориальные преобразования, составил 14,7%, тогда как по РСФСР 14,0%, хотя уменьшение чис-

ленности населения в Западной Сибири было меньшим, чем в РСФСР.

Еще более важным следствием миграции, чем уменьшение абсолютной численности населения села, было ухудшение его структуры. В 1959—1963 гг. в сибирском селе не было естественного прироста трудовых ресурсов: в рабочий возраст входили лица рождения военных лет. Численность их меньше числа оставлявших работу в связи с выходом за пределы рабочего возраста, в связи со смертью и по другим причинам. Поскольку среди переселенцев преобладают лица молодых трудоспособных возрастов, доля этой категории населения в селе уменьшилась.

Возрастная структура оттока сельского населения и, в известной мере, степень влияния миграции на возрастную структуру сельских жителей видны из табл. 55. Данные этой таблицы рассчитаны следующим образом: из числа сельских жителей каждой возрастной группы (взятых по годам рождения) в 1959 г. вычтено число жителей тех же возрастных групп на 1 января 1964 г., из результата вычтено число умерших в сельских местностях области по каждой возрастной группе и получено таким образом сальдо миграции.

Разделив сальдо на численность возрастной группы в 1959 г., получим процент оттока в группе за пять лет, а отношение этих процентов по каждой группе к средним по всему населению дает относительную интенсивность оттока. Наибольший отток происходит за счет лиц молодых трудоспособных возрастов. Он выражен был бы еще сильнее, если бы в сальдо не входило уменьшение численности сельского населения в результате административно-территориальных преобразований в 1959—1963 гг.

В связи с таким характером оттока сельского населения и малочисленностью лиц рождения 1942—1946 гг., входивших в рассматриваемый период в трудоспособный возраст, доля населения в трудоспособном возрасте среди всех сельских жителей области в эти годы существенно сократилась, одновременно быстро росла доля стариков (табл. 56).

Таблица 54

Коэффициенты естественного прироста сельского населения (на 1000 жителей)

Год	РСФСР	Западная Сибирь	Восточная Сибирь
1952	17,4	19,9	24,9
1953	16,2	19,7	26,0
1954	18,1	22,0	27,2
1955	18,8	24,4	26,7
1956	18,8	24,2	26,8
1957	18,7	23,9	27,3
1958	19,1	24,0	26,3

Отток населения из сельских местностей Новосибирской области в 1959—1963 гг.

Возрастная группа, лет в 1964 г.	Отток, % от численности группы в 1959 г.	Доля возрастной группы в оттоке, %	Относительная интенсивность оттока, % к средней	Возрастная группа, лет в 1964 г.	Отток, % от численности группы в 1959 г.	Доля возрастной группы в оттоке, %	Относительная интенсивность оттока, % к средней
0—5*	2,8	3,3	45,6	17	35,4	4,9	287,8
6	8,3	1,9	67,5	18	39,8	3,0	323,5
7	8,8	1,9	71,5	19	46,9	2,7	381,3
8	12,7	2,9	103,2	20—24	32,2	15,6	261,7
9	11,3	2,4	91,8	25—29	18,9	11,8	153,6
10	10,5	2,0	85,3	30—39	12,1	14,6	98,3
11	8,2	1,6	66,7	40—49	9,9	6,6	80,5
12	8,8	1,7	71,5	50—54	6,6	2,5	53,7
13	8,9	1,7	72,4	55—59	3,8	1,2	30,9
14	7,6	1,4	61,8	60 и больше	11,9	10,3	96,7
15	18,5	3,1	150,4				
16	20,1	2,9	163,4				
				Итого	12,3	100,0	100,0

* Родившиеся с 16 января 1959 г. по 31 декабря 1963.

Возрастная структура оттока сельского населения говорит о том, что при изучении факторов миграции основное внимание необходимо уделять факторам оттока молодежи, имея в виду, что отток стариков и детей в значительной мере определяется оттоком молодежи.

Таблица 56

Возрастная структура сельского населения Болотнинского района Новосибирской области, %

Возрастная группа, лет	1959	1963
0—9	29,9	26,6
10—14	9,5	13,5
15—19	6,3	6,1
20—29	15,1	10,9
30—39	12,8	14,1
40—54	13,6	14,8
55—59	3,4	4,1
60 и более	9,4	9,9
Всего	100,0	100,0

Из табл. 55 ясно видны переломные пункты интенсивности оттока населения из села. Они приурочены к началу учебы, окончанию неполной средней и средней школы, достижению пенсионного возраста.

Однако влияние миграции населения на качественный состав рабочей силы в сельском хозяйстве вообще было противоречивым. Уход из села наиболее грамотной и квалифицированной молодежи был неблагоприятен для сельского хозяйства. Наоборот, приток из города кадров специа-

листов сельского хозяйства, партийных и советских работников, учителей и врачей оказывал непосредственное положительное влияние и влияние через подъем общей культуры деревенского населения.

В 1959 г. только в колхозах Сибири было 3,5 тыс. агрономов, 2,7 тыс. зоотехников, 3,6 тыс. ветврачей, ветфельдшеров и ветхимиков, 5,0 тыс. инженеров и техников-механиков⁴. 45% всех председателей колхозов Западной Сибири и 41% председателей колхозов Восточной Сибири имели высшее и среднее специальное образование⁵. Численность сельского населения с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием составляла (тыс. чел.):

	С высшим	С незаконченным высшим	Со средним специальным
Западная Сибирь . . .	20,8	14,6	108,2
Восточная Сибирь . . .	19,9	11,9	89,7
Всего по Сибири . . .	40,7	26,9	197,9

Большинство имевших высокий уровень образования раньше жили в городе. Основную часть этой интеллигенции составляли учителя. Их деятельность в селе — основное условие подъема общеобразовательного уровня сельского населения, без которого не может быть и роста профессионально-технического уровня рабочей силы в селе.

Миграция населения и полнота использования трудовых ресурсов

Наиболее высока доля не занятых в народном хозяйстве трудовых ресурсов в малых городах и рабочих поселках, которые часто служат источниками роста населения быстрорастущих больших городов. Значительный отток населения из малых городов и поселков мог бы уменьшить долю незанятого населения. Однако наряду с оттоком из них жителей в большие города наблюдается значительный приток в них сельского населения. Поэтому в одних из них доля занятых только домашним и личным подсобным хозяйством снижается медленно, в других растет. Односторонняя миграция населения в быстрорастущие города могла бы разрешить проблему занятости трудовых ресурсов. Однако такой односторонности нет и не может быть, если только не пойти на жесткие административные меры, что по многим причинам нежелательно.

⁴ «Сельское хозяйство СССР». Статистический сборник. М., 1960, стр. 472—473.

⁵ Там же, стр. 475.

Попытки общественно-организованного переселения из малых городов и рабочих поселков в многоземельные колхозы и совхозы не дали результатов с точки зрения разгрузки этих населенных мест от избыточных трудовых ресурсов. Это объясняется различием в уровне жизни городского и сельского населения.

Во многих случаях проблему занятости в малых городах и поселках не решает и развитие там промышленного производства. Следовательно, преимущественная миграция из них

может быть единственным возможным путем повышения занятости населения в народном хозяйстве.

Таблица 57

Текучесть кадров и интенсивность миграции населения в 1963 г., % к РСФСР

Группа районов	Количество районов в группе	Интенсивность	
		миграции населения	текучесть рабочей силы
1	1	60	72
2	3	85	92
3	3	110	112
4	3	148	153

Миграция населения и текучесть рабочей силы

В условиях Сибири сокращение текучесть рабочей силы — важная народнохозяйственная задача. Она неразрывно связана с сокращением интенсивности миграции населения (см. табл. 57).

Высокая миграционная подвижность населения сибирских городов связана, как было показано ранее, с исключительно высокой подвижностью новоселов, т. е. с их низкой приживаемостью. Быстрое выбытие новоселов из городов сильно повышает текучесть рабочей силы в народном хозяйстве. Без значительного повышения приживаемости новоселов не может быть и резкого сокращения текучесть рабочей силы.

Миграция и естественный прирост населения Сибири

Уменьшение доли сельского населения в результате миграции уменьшает число рождений и размеры естественного прироста населения Сибири. Это обстоятельство потребует в будущем дополнительного привлечения в Сибирь трудовых ресурсов из других районов страны в размерах снижения прироста населения в результате миграции.

Краткий анализ влияния миграции на трудовые проблемы Сибири показывает, что современная миграция населения очень далека от рациональной. Рационализация миграционных процессов возможна лишь на основе знания факторов миграции и умелого целенаправленного воздействия на них.

ГЛАВА 4

ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМ МИГРАЦИИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Вопрос о сущности миграции населения при социализме и о ее закономерностях в последнее время в СССР почти не изучался. Крупные специальные работы вышли в конце 20-х годов. Политэкономы до сих пор игнорируют проблему миграции, а в работах статистиков получило распространение вульгарное противопоставление миграции населения при социализме и капитализме. Дело представлялось таким образом, что миграция населения при капитализме стихийна, а при социализме целиком планомерна¹.

Несомненно, что миграция населения в социалистическом обществе коренным образом отличается от миграции населения в условиях всех предшествующих социально-экономических формаций. Если при капитализме население стихийно следует за стихийными переливаниями капитала из отрасли в отрасль и из района в район, то в условиях социализма капиталовложения производятся планомерно. Имеются и другие существенные отличия, связанные с коренными различиями всей системы взаимоотношений людей в социалистическом и капиталистическом обществах. Тем не менее, из этого отнюдь не следует, что все переселения в СССР происходят планомерно и организовано.

Детальное изучение этого вопроса на большом практическом материале Сибири и страны в целом показало безусловную фактическую ошибочность утверждения, что в СССР существует (или преобладает) только планомерная миграция.

¹ Однако в литературе высказывалось и такое мнение: «Нельзя думать, что передвижение из одних мест в другие... происходит по каким-то определенным законам» («Вопросы статистики», 1964, № 1).

Ошибочность этого утверждения видна уже из сделанной ранее краткой характеристики современного перераспределения населения СССР. Приведем здесь несколько новых веских доводов.

Анализ фактической миграции населения показывает:

1. Миграция населения неразрывно связана с текучестью рабочей силы (смена места работы при перемене места жительства в подавляющем большинстве случаев неизбежна), причем текучесть рабочей силы совершенно невозможно считать плановым явлением.

Связь между уровнем текучести рабочей силы и интенсивностью миграции достаточно отчетливо видна из табл. 57.

2. Миграционные связи между соседними районами, даже если организованных переселений между ними почти нет (Западная Сибирь и Казахстан), всегда интенсивнее, чем между отдаленными друг от друга.

3. Большее количество переселений в города связано с замещением горожан, чем с ростом численности городского населения. Так, на каждые 100 выбывших из городов РСФСР в 1960 г. приходилось лишь 127 прибывших в них, а в Сибири — всего 119 человек. Другими словами, на 100 прибывших в города Сибири приходилось 16 человек прироста городского населения, а остальные 84 замещали выбывших.

4. Многие переселения обусловлены прямо или косвенно очень плохой приживаемостью новоселов, быстрым их выбытием из мест вселения.

Все это позволяет утверждать, что переселения в СССР происходят в основном неорганизованно, причем часто преобладают направления переселений, невыгодные, с народнохозяйственной точки зрения.

Чем же определяется в конкретных условиях СССР миграция и территориальное перераспределение населения как ее результат?² Каковы факторы и причины миграции и территориального перераспределения?

Миграция населения в современных условиях объединяет общественно-организованное переселение, которое вызывается общественными нуждами, и индивидуальное, вызываемое потребностями самих переселенцев. Факторы этих двух видов переселений могут не совпадать.

² Необходимо строго различать миграцию населения как процесс и территориальное перераспределение населения как результат этого процесса. Смещение этих двух понятий является, на наш взгляд, одной из важнейших причин ошибочных утверждений по вопросам миграции населения.

Факторы общественно-организованного перемещения населения освещены в научной литературе³, поэтому при рассмотрении общественно-организованной миграции ограничимся несколькими наиболее существенными положениями, а обусловленность индивидуальных переселений рассмотрим более подробно.

Общественно-организованная миграция населения, непосредственно связанная с использованием трудовых ресурсов, вызывается стремлением общества привести размещение трудовых ресурсов в соответствие с потребностями в рабочей силе. Объективные факторы обуславливают такое размещение производства, при котором в определенных местах возникает недостаток рабочей силы вообще или специфической рабочей силы, в других местах — ее избыток. Возникающие несоответствия устраняются путем территориального перераспределения трудовых ресурсов, происходящего в результате как общественно-организованной, так и индивидуальной миграции.

Общественно-организованная миграция населения должна обеспечить общественно-целесообразное территориальное перераспределение трудовых ресурсов в тех случаях, когда индивидуальная миграция населения не обеспечивает этого.

Средствами достижения общественно-организованного территориального перераспределения трудовых ресурсов служит система организационных, экономических и других мероприятий, осуществляемых государственными органами и общественными организациями.

Между общественно-организованной и индивидуальной миграцией населения существует тесная связь. Индивидуальная миграция может и уменьшать и увеличивать потребность в общественно-организованной миграции. Для Сибири результаты индивидуальной миграции противоположны результатам миграции общественно-организованной и, следовательно, выступают фактором интенсификации последней. В связи с этим в известном смысле можно говорить о ведущей роли индивидуальной миграции, поскольку неорганизованный отток населения из мест с недостатком рабочей силы вызывает увеличение потребности в организованном территориальном перераспределении трудовых ресурсов.

Перейдем к характеристике факторов индивидуальной миграции населения. Выяснить обусловленность индивидуальной миграции — значит установить причины, заставляющие лю-

³ См. М. Я. Сониин. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М., 1959, стр. 170—264.

дей стремиться к перемене места жительства, и условия, при которых переселения становятся возможными.

Конкретных причин (мотивов) переселений необычайно много. Факторы, лежащие в основе этих причин, достаточно разнообразны. Они могут быть сведены в группы факторов экономических, этнических, демографических, культурных, природных, моральных и т. д. Действие всех этих факторов сложно переплетается.

При большой сложности системы факторов *миграции* система факторов *территориального перераспределения* населения проста. Это связано с тем, что большинство факторов миграции действует более или менее одинаково во всех местах, их действие не ориентировано в пространстве и поэтому не приводит к изменениям в численности и структуре населения разных мест. Нужно весьма внимательно подходить к анализу факторов территориального перераспределения населения, чтобы не принять видимость за сущность явления. Если, например, тысяча жителей одного большого города вступит в брак с тысячей жителей другого города, то половина вступивших в брак переедет из одного города в другой. При прочих равных условиях наиболее вероятно, что переехавшие распределятся поровну между городами, и численность населения городов в результате переселений по этой важной демографической причине не изменится.

Однако представим себе, что жилищное положение населения этих двух городов будет существенно различаться. Тогда может случиться, что в город с лучшими жилищными условиями переедет, скажем, 600 вступивших в брак, в то время как в город с худшими условиями — только 400.

Создается видимость территориального перераспределения населения в результате действия демографических факторов, в то время как фактически здесь действует такой важный экономический фактор, как различия в жилищных условиях. Здесь демографический фактор вызывает *переселение*, а не *перераспределение* населения, т. е. в данном случае он выступает лишь как *условие* перераспределения населения. Можно привести много подобных примеров.

Среди факторов территориального перераспределения населения в настоящее время четко выделяются две группы основных ведущих факторов — экономические и этнические.

Под экономическими факторами территориального перераспределения населения мы понимаем территориальные различия в условиях занятости, уровнях заработной платы и до-

ходов, жилищной обеспеченности, уровнях бытового обслуживания и т. д.

Под этническими факторами понимаются различия между группами населения в языке, материальной и духовной культуре, быте, привычках, навыках и т. д., связанных с этнической принадлежностью этих групп.

Действие этих групп факторов различно. Если экономические факторы вызывают перераспределение населения, то факторы этнические в большинстве случаев сдерживают переселение определенных групп населения, изменяя тем самым условия переселения для других.

Рассмотрим механизм территориального перераспределения. Каждый населенный пункт имеет определенную «емкость», равную количеству людей, которые могут получить в данном городе средства к существованию на удовлетворяющем их уровне. Поскольку условия жизни в разных местах различны, в определенные населенные пункты стремится вселиться значительно большее количество переселенцев, чем эти пункты могут вместить. В условиях существующей в стране системы комплектования рабочей силы предприятий и состава учащихся в вузах, техникумах и т. д. это означает, что успешность вселения в город каждого данного лица зависит при прочих равных условиях от его личных качеств — уровня образования, наличия специальности, квалификации, от семейного положения и др. Человек со специальностью имеет преимущество перед теми, у кого специальности нет, с более высокой квалификацией — перед малоквалифицированным, высокообразованный — перед малообразованным, молодой — перед пожилым, одинокий — перед семейным (возможность быстрого получения общежития и трудность получения квартиры) и т. д.

Но при одинаковых возможностях вселения, связанных с объективными условиями данного пункта и субъективными факторами, фактическое вселение зависит от степени желаний, от силы действия стимулов к переселению, т. е. в конечном счете от степени удовлетворенности условиями жизни в том месте, откуда потенциальные переселенцы желают выехать.

Территориальное перераспределение населения складывается, таким образом, в конкурентных взаимоотношениях претендентов на лучшие места. Некоторое представление о конкретных мотивах переселений дает табл. 58.

Дополнительный анализ показал, что большинство людей, указавших основным мотивом увольнения желание выехать

к родственникам, фактически выехало по причинам экономического характера. Большая часть этой категории выбывших—новоселы, экономическое положение которых, особенно жилищные условия, много хуже, чем у старожилов. Достаточно сказать, что 36% выбывших из-за желания выехать к родным снимали жилье у частных и 21% проживали в общежитиях.

Таблица 58

Причины текучести рабочей силы и миграции населения*

Основная причина (мотив) увольнения по собственному желанию	% уволившихся по данной причине от всех уволившихся	На 100 уволившихся по данной причине, чел.		% выбывших из города в связи с увольнением по данной причине от всех выбывших из города
		выбыло из города	осталось в городе	
Неудовлетворенность размерами заработной платы	17,5	27	73	9,5
Неудовлетворенность характером труда	13,9	23	77	6,4
Неудовлетворенность жилищными условиями	11,2	57	43	12,7
Отдаленность жилья от места работы и плохой транспорт	4,2	23	77	1,9
Невозможность устроить ребенка в ясли, детский сад	4,0	18	82	1,4
Желание выехать к родственникам	17,5	96	4	34,0
Неподходящий климат	0,6	86	14	1,1
Состояние здоровья работников	4,9	28	72	2,8
Болезнь родственников	4,3	73	27	6,3
Желание продолжать учебу	5,2	37	63	3,8
Прочие	11,3	55	45	12,4
Причина не указана	5,4	71	29	7,7
Всего обследовано	100,0	49	51	100,0

* Данные относятся примерно к 4700 уволившимся по собственному желанию с промышленных предприятий Красноярска во II квартале 1960 г.

Таким образом, основная причина переселения, как и низкой приживаемости и высокой интенсивности миграции в сибирских городах,—неудовлетворенность экономическими условиями жизни. Различия в них приводят к сдвигу населения в места с лучшими условиями.

Рассмотрим коротко влияние некоторых из основных экономических факторов на миграцию населения.

Большинство работников стремится к более высокой оплате своего труда. На этом основано, в частности, использова-

ние заработной платы как инструмента регулирования трудообеспеченности отраслей народного хозяйства и промышленности и разных районов страны. Из-за неудовлетворенности заработной платой работающие меняют не только место работы, но и место жительства. На предприятиях, где зарплата выше, текучесть рабочей силы ниже (табл. 59).

Таблица 59

Соотношение коэффициента текучести и среднемесячной заработной платы рабочих в разных отраслях промышленности совнархозов Западной Сибири в 1963 г. (% к пищевой)*

Отрасли промышленности	Среднемесячная заработная плата	Коэффициент текучести
Пищевая	100	100
Строительных материалов	121	85
Лесная и деревообрабатывающая	122	85
Машиностроение	127	44
Химическая	148	42
Топливная	210	37

* Данные научного сотрудника ЛЭМИ СО АН СССР Л. А. Шишкиной.

Некоторое влияние на миграцию населения оказывает разницей в оплате одинакового труда на предприятиях разных ведомств. Особенно сильно сказываются различия в оплате труда между сельским хозяйством и промышленностью. Сплошных данных об этих различиях нет, поэтому ограничимся отдельными примерами. В последние годы сильный отток населения из села был в Псковской области. По сообщению первого секретаря Псковского обкома партии И. С. Густова на мартовском Пленуме ЦК КПСС (1965 г.), «среднемесячная оплата одного работоспособного в колхозах составила (в 1964 г. — В. П.) 29 руб. 20 коп. Среднемесячная оплата рабочего в совхозе составила 54 руб. и в промышленности — 83 руб.»⁴. При этом в целом по колхозам области «заработок работников полеводства, если выделить животноводов и механизаторов, составит примерно 15—20 рублей в месяц»⁵. «Человек, перешедший на работу в совхоз из колхоза, получает в два раза больше, а перешедший в промышленность — в три

⁴ «Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 24—26 марта 1965 г.». Стенографический отчет. М., 1965, стр. 143.

⁵ Там же, стр. 142.

раза улучшает свои экономические условия. Все это колхозники отлично знают, и они всеми мерами стремятся уйти из колхозов в промышленность или совхозы»⁶. В связи с этим «за последние семь лет трудоспособное население в колхозах области сократилось примерно с 200 тысяч человек до 110 тысяч. ...Количество трудоспособных колхозников уменьшается ежегодно на 9—10 тысяч человек. ...Если и дальше сокращение трудоспособных в деревне пойдет такими же темпами, то через 10 лет в колхозах трудоспособного населения не останется»⁷. При этом в передовых хозяйствах и районах процесс сокращения рабочей силы идет в меньших размерах. Например, на Кубани, где уровень оплаты труда выше, отток сельского населения незначителен.

Значение оплаты труда в миграции промышленного населения подтверждается и таким примером. Текучесть кадров и миграция населения на Севере после частичного изменения системы так называемых «северных льгот» (их уменьшения) в 1956 г. и особенно после снижения их уровня в 1960 г. стали выше. Это неоднократно, начиная с 1961 г., отмечалось в литературе⁸.

Однако в ряде случаев повышенной миграционной подвижностью отличается население областей с относительно высоким средним уровнем заработной платы. Часто это связано с недостатками в структуре хозяйства городов, что вызывает неравномерную занятость мужчин и женщин.

Часто объективные условия развития хозяйства требуют создания узкоспециализированных населенных пунктов (лесопромышленные поселки, города при горнорудных предприятиях и т. д.). В некоторых случаях чрезмерно узкая промышленная специализация городов и целых областей возникает из-за грубых просчетов плановых органов при размещении производства. В результате в ряде городских поселений бывает невозможно равномерно использовать мужской и женский труд (горнорудные и лесопромышленные поселки, «угольные» и «текстильные» города). Невозможность трудоустройства женщин приводит к снижению доходов и уровня жизни их семей, а отсюда возникает стремление выехать в другие

⁶ «Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 24—26 марта 1965 г.», стр. 144.

⁷ Там же, стр. 142.

⁸ См. Л. Л. Рыбаковский. О создании постоянных кадров на Сахалине. В сб. «Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири», Новосибирск, 1961; ряд статей сб. «Использование трудовых ресурсов в районах Дальнего Востока» (Хабаровск, 1965).

места. Затруднения с использованием мужского труда в ряде мест вызывают усиленный выезд мужчин, создание ненормальной половой структуры, в результате появляется причина для выезда женщин.

Здесь хорошо видна теснейшая взаимосвязь между экономическими и демографическими факторами миграции, влияние которых рассмотрим ниже.

Весьма сильное, но противоречивое воздействие на миграцию населения оказывают жилищные условия. Там, где они хуже, миграция населения, как правило, выше. Наиболее подвижны лица, проживающие на частных квартирах и в общежитиях, наименее подвижны — проживающие в личных домах.

Недостаток квартир в городах вызывает увеличение среди переселяющихся в них доли молодежи, одиночек и в то же время сдерживает миграцию городского населения, поскольку возможности получения жилья часто зависят от срока безвыездного проживания в городе. Лучшие жилищные условия в городах стимулируют переселение сельских жителей сюда. В частности, большое значение имеет то обстоятельство, что в сельских местностях доля государственного жилищного строительства несравненно меньше, чем в городах. Постройка своего дома в селе требует значительных единовременных затрат, часто осложнена недостатком материалов и т. д.

Новоселы во много раз подвижнее старожилов. Резко повышенную подвижность новоселов можно объяснить только относительно худшими условиями их жизни в местах вселения по сравнению со старожилами. Здесь важную роль могут играть и другие факторы: относительно тесные родственные, дружественные и прочие связи с населением мест выхода; знание условий жизни в местах выхода; относительная «привычка» к переселениям и т. д. Однако едва ли они могут привести к таким разительным контрастам в миграционной подвижности новоселов и старожилов.

Среди условий жизни населения в городах есть такие, которые более или менее одинаковы для новоселов и старожилов: занятость, обеспеченность школами, больницами и т. д.

В то же время обеспеченность жильем, детскими дошкольными учреждениями, доходы, развитие подсобного хозяйства и др. у новоселов и старожилов могут существенно различаться, поскольку уровень этих условий связан с продолжительностью проживания на одном месте, продолжительностью работы на одном предприятии и т. д.

Чтобы сопоставить условия жизни новоселов и старожилов, необходимы специальные обследования: текущая госу-

дарственная статистика не дает нужных данных, так как новоселы и старожилы как категории населения в статистической отчетности не выделяются.

Воспользуемся материалами массовых анкетных опросов уволившихся по собственному желанию с ряда машиностроительных заводов Красноярска и Новосибирска, а также поступлений на эти заводы после увольнения по собственному желанию с других предприятий и учреждений как этих городов, так и других населенных пунктов страны⁹.

Взятые машиностроительные предприятия Красноярска и Новосибирска типичны по показателям текучести кадров, уровню зарплаты, обеспеченности работников жильем и т. д. Условия жизни увольняющихся с заводов характерны для машиностроителей, а условия поступающих характерны в известной мере для городов в целом, поскольку в основном это работники, уволившиеся по собственному желанию с других промышленных предприятий и строек. Все-таки следует иметь в виду, что приводимые данные характеризуют преимущественно условия машиностроителей, так как движение кадров происходит в значительной степени между родственными по профилю предприятиями. Так как выходцев из села среди машиностроителей значительно меньше, чем в других отраслях промышленности городов и особенно в строительстве, а заработная плата и обеспеченность жильем выше средних, использованные материалы несколько сглаживают действительные различия условий жизни новоселов и старожилов.

О распределении вновь принятых рабочих по местам их жительства до поступления на заводы можно судить по следующим данным (%):

Место жительства до поступления на заводы	Поступили на заводы	
	Красноярска	Новосибирска
Тот же город	57	70
Другие города	21	21
Сельские местности	22	9

Доля выходцев из села среди поступивших на заводы Красноярска несколько выше, чем в Новосибирске. Это обусловлено интенсивным притоком сельского населения в Красноярск, а также более сложным машиностроением Новосибирска, где мало применим низкоквалифицированный труд выходцев из села.

⁹ Обследования проведены под руководством В. Д. Патрушева и Л. А. Шишкиной с участием автора в 1960 г.

Среди менявших работу в пределах Красноярска и Новосибирска были недавние выходцы из других городов и сельских местностей, прибывшие незадолго до поступления на завод, а до этого работавшие на одном из предприятий города.

По материалам опроса невозможно точно выделить такую категорию работников. Поэтому условно отнесем в группу старожилов всех, кто до поступления на данные заводы проживал в Красноярске и Новосибирске, а в группу новоселов — только тех, кто прибыл из других мест непосредственно перед поступлением. Такая группировка должна, несомненно, значительно сглаживать различия в условиях жизни.

Таблица 60
Размеры жилой площади на душу населения у новоселов и старожилов, %

Категория работников	У поступающих на заводы		У увольняющихся с заводов	
	Красноярска	Новосибирска	Красноярска	Новосибирска
Старожилы	100	100	100	100
Новоселы, прибывшие из городов	88	79	87	69
Новоселы, прибывшие из села	89	70	78	73

Сначала рассмотрим различия жилищных условий, в настоящее время, по-видимому, наиболее значительных и важных. Обеспеченность жильем у менявших место работы была ниже, чем у горожан в среднем. У менявших работу в пределах городов она была существенно выше, чем у менявших место работы одновременно со сменой места жительства (табл. 60).

Еще больше различия в характере жилищ старожилов и новоселов. Если большинство старожилов проживает в квартирах предприятий и Советов и в собственных домах, то большинство новоселов — в общежитиях и на квартирах, снимаемых у частных лиц (табл. 61).

Различие в размерах жилой площади, приходящейся на одного старожила и на одного новосела, очень велико в Новосибирске, а для Красноярска несколько меньше главным образом из-за более высокой подвижности населения и рабочей силы, в результате чего в категории «старожилов» здесь вклю-

чается больше новоселов. Картина распределения по видам жилья в этих городах схожа, только в Красноярске значительно большая доля новоселов проживает в собственных домах, а в Новосибирске — в общежитиях. Это уменьшает различия в размерах жилой площади, приходящейся на одного человека, между новоселами и старожилами в Красноярске по сравнению с Новосибирском, поскольку размеры жилой площади,

Таблица 61

Распределение старожилов и новоселов, поступивших на заводы, по видам жилья, %

Категория жилищ	Категория работников		
	старожилы	новоселы, прибывшие	
		из городов	из сел
<i>Красноярск</i>			
Собственные дома . . .	14	8	11
Квартиры предприятий и Советов	62	23	17
Общежития	4	7	3
Снимаемые у частных	20	62	69
<i>Новосибирск</i>			
Собственные дома . . .	17	3	6
Квартиры предприятий и Советов	58	24	17
Общежития	3	13	11
Снимаемые у частных	22	60	66

приходящейся на одного проживающего, у собственников частных домов больше, чем у проживающих в общежитиях.

Распределение старожилов и новоселов, увольняющихся с заводов, по категориям жилья иное, чем поступающих на заводы (табл. 62).

Среди увольняющихся значительно меньше доля лиц, проживающих в жилье, снимаемом у частных, и выше доля проживающих в общежитиях, а также в квартирах предприятий и учреждений (у новоселов). Эти изменения отражают закономерный процесс улучшения жилищных условий работников по мере увеличения продолжительности работы на предприятии.

Тем не менее следует отметить, что большинство увольняющихся с предприятий не имеет нормальных жилищных усло-

вий (проживает на жилплощади, снимаемой у частных, и в общежитиях). В Красноярске они составляют 58% увольняющихся новоселов, прибывших из городов, и 62% — прибывших из села (в Новосибирске несколько меньше — 48 и 38%). Несомненно, что это одна из важнейших причин повышенной текучести кадров и миграционной подвижности населения Красноярска по сравнению с Новосибирском.

Таблица 62

Доля лиц, проживающих в разных видах жилья среди увольняющихся с заводов, %

Категория жилищ	Категория работников		
	старожилы	новоселы, прибывшие	
		из городов	из сел
<i>Красноярск</i>			
Собственные дома . . .	12	1	7
Квартиры предприятий и Советов	52	41	31
Общежития	21	32	11
Снимаемые у частных	15	26	51
<i>Новосибирск</i>			
Собственные дома . . .	27	—	9
Квартиры предприятий и Советов	45	52	53
Общежития	11	24	2
Снимаемые у частных	17	24	36

Различия в размерах жилой площади, приходящейся на одного человека, по категориям жилищ весьма значительны (табл. 63).

Средние абсолютные размеры жилой площади, приходящейся на одного человека, по каждой категории в Новосибирске и Красноярске приблизительно равны. Только для проживающих в собственных домах размеры жилой площади на одного человека в Красноярске намного выше.

Отмеченные выше различия в средней обеспеченности жильем новоселов и старожилов — результат того, что большая часть старожилов проживает в собственных домах, а большая часть новоселов в общежитиях и на частных квартирах при столь значительных различиях в размерах жилой площади на одного человека у собственников жилья и прочих граждан.

Следует, правда, отметить, что фактическая обеспеченность собственников жилой площадью не так высока, как это может показаться из данных, приведенных в табл. 63, поскольку часть жилья сдается в наем (это обстоятельство не выяснялось при опросах). Этот вывод подтверждается данными переписи жилого фонда городов на 1 января 1960 г., которые показывают,

Таблица 63

Размер жилой площади на 1 чел. по категориям жилищ,
% к проживающим в собственных домах

Категория жилищ	Красноярск		Новосибирск	
	поступающие на заводы	увольняющиеся	поступающие на заводы	увольняющиеся
Квартиры предприятий и Советов . .	63	65	79	76
Общежития	45	46	52	63
Снимаемые у частных домов	48	46	60	56

что средние размеры жилой площади, приходящиеся на одного проживающего в частном и обобщественном секторе, и в Красноярске и в Новосибирске примерно равны. Следовательно, указанные в табл. 63 различия имеют большее значение в том смысле, что старожилы получают дополнительный доход от сдачи части своего жилья, а новоселы несут дополнительные расходы.

Но различия в жилищных условиях — это не только различия в размерах жилой площади, приходящейся на человека. Снимаемая у частных жилплощадь часто представляет угол в комнате хозяев, что связано с определенными неудобствами для жильцов. Оплата жилья составляет весьма значительную статью в бюджете рабочих. К тому же квартиры предприятий (учреждений) и Советов в настоящее время в большинстве случаев имеют основные коммунальные удобства — водопровод, канализацию, ванную и пр., жилье, снимаемое у частных, этих удобств не имеет.

Мы рассмотрели показатели средних для крупных групп населения жилищных условий. Индивидуальные отклонения от этих средних весьма значительны. Новоселы, у которых эти условия отклоняются в худшую от средних для группы сторону, — наиболее подвижная часть промышленных рабочих и населения городов.

По заработной плате имеют смысл сопоставления лишь по увольняющимся с предприятий, так как заработная плата поступающих отражает условия не только данного города, но и других населенных мест, из которых работники прибывают.

Соотношение выделенных трех групп трудящихся по заработной плате существенно иное, чем по жилью. Если средний размер среднемесячной заработной платы у уволившихся с заводов старожилов принять за 100% (в среднем по двум городам), то у новоселов, прибывших из городов, он составит 116%, а у прибывших из села — 96%. Это связано с тем, что среди прибывших из городов почти нет неквалифицированных работников, зарплата которых наиболее низка (уборщицы, сторожа, бойцы ВОХР и т. д.). По отдельным возрастным группам уволившихся с заводов соотношения заработной платы в Красноярске были следующими (% к старожилам):

Возраст, лет	Новоселы из города	Прибывшие из села
До 23-х	111	93
24—30	119	103
31—40	91	67
Старше 40	129	80

Следует учитывать, что в группе 24—30 лет среди переселенцев из городов относительно высока прослойка лиц с высшим образованием, прибывших на данные заводы после окончания вузов.

Соотношения заработной платы в разных возрастных группах для этих трех категорий увольняющихся различны (табл. 64). Среди старожилов и новоселов, прибывших из городов, наиболее низкие размеры заработной платы у молодежи, среди прибывших из села — у пожилых рабочих. У горожан-старожилов наиболее высока заработная плата в группе 31—40 лет, а у выходцев из села — в возрастной группе 24—30 лет (представители этой группы незначительно уступают молодежи по уровню общего образования и сильно превосходят ее по стажу работы и уровню квалификации). У более пожилых выходцев из села уровень общего образования быстро падает, а это, несомненно, препятствует росту их квалификации и, следовательно, сказывается на уровне заработка.

Доля низкооплачиваемых рабочих среди старожилов относительно велика. В среднем по двум городам она составила 25% (со среднемесячной зарплатой до 60 руб. в месяц), в то время как среди увольняющихся новоселов, прибывших из других городов, — только 14%. Перевес в средней заработной плате новоселов, прибывших из городов, происходит главным

образом из-за этого. Значительную часть превышения выходы из городов расходуют на оплату снимаемого у частных жилья.

В большом городе личное подсобное хозяйство имеет меньшее значения, чем в малых городах и рабочих поселках, а у рабочих-машиностроителей — меньше, чем у работников ряда других отраслей промышленности и народного хозяйства. Однако материалы обследования позволяют установить существенную разницу между старожилами и новоселами в этом отношении. К сожалению, при опросе учитывалось только приусадебное хозяйство, а посадки картофеля за городом во внимание не брались.

Таблица 64

Соотношение среднемесячной заработной платы в возрастных группах, % к первой группе

Возраст, лет	Категория уволившихся работников		
	старожилы	новоселы, прибывшие	
		из города	из села
До 23-х	100	100	100
24—30	110	118	121
31—40	144	119	103
Старше 40	102	118	87

(или) огород имели 9% уволившихся. Как правило, сад и огород имеют лица, проживающие в собственных домах.

Хотя размер приусадебных участков невелик (обычно до 0,05—0,06 га), они в ряде случаев дают значительный денежный доход (особенно, если заняты ягодниками, а ягоды реализуются на колхозном рынке). Кроме того, семьи владельцев этих участков лучше снабжаются ягодами и овощами. Иногда в подсобном хозяйстве горожан-старожилов имеется птица.

Данные анкетного опроса рабочих, выбывающих с предприятий по собственному желанию, безусловно, свидетельствуют о том, что уровень материальной жизни новоселов, прибывших из городов, ниже, чем старожилов, а новоселов, прибывших из села, — ниже, чем новоселов — выходцев из городов.

Если учесть, что доля уволившихся с предприятий за определенный период у новоселов значительно выше (по отношению к общему количеству лиц данной категории в населении городов), чем у старожилов, а жизненный уровень у увольняющихся выше, чем у увольняющихся, то указанные

различия должны существенно возрасти. Отличаются также некоторые условия жизни, которые не могут быть охарактеризованы непосредственно по данным проведенных обследований.

Различна структура расходной части бюджета. Кроме повышенных затрат на оплату жилья, существенная доля расходов у новоселов должна идти на материальную помощь родственникам. Большинство новоселов — одинокие молодые люди, семьи которых (семьи родителей) живут, как правило, в тех местах, откуда они прибыли в данные города. Несомненно, что новоселы, особенно те, кто получает относительно высокие заработки, материально помогают родственникам, особенно сельским жителям. Правда, может быть и обратное явление: новоселы получают от родственников продукты питания, проводят у них очередные отпуска, отсылают к ним детей на время каникул, на лето, на постоянное жительство. Эта помощь должна быть значительно больше у выходцев из местного села, чем у выходцев из сельских местностей других экономических районов. Учитывая значительную более высокий уровень жизни горожан, следует допустить, что происходит постоянное довольно значительное переливание доходов новоселов, прибывших из села, в места их выхода.

Нужно также иметь в виду, что даже те условия жизни, которые, на первый взгляд, как будто одинаковы у новоселов и старожилов, на самом деле различно влияют на положение этих групп населения (например, торговля, общественное питание). Новоселам, среди которых в сибирских городах много молодежи-одиночек, больше приходится тратить времени на покупки, так как они вынуждены посещать магазины главным образом после работы, когда там создаются очереди. К тому же покупки в семьях старожилов совершают часто неработающие члены семьи. Они лучше приноравливаются к режиму завоза товаров в магазины.

Бессемейная молодежь, особенно те, кто проживает в общежитиях, часто не ведет личного домашнего хозяйства и в основном пользуется услугами предприятий общественного питания. При его современном состоянии это требует довольно значительных расходов средств и времени и иногда не обеспечивает нормального питания.

Есть основания считать, что различия в условиях жизни новоселов и старожилов в Сибири из-за некоторых ее социально-экономических и природных особенностей больше, чем в среднем по РСФСР и особенно в ее западных районах. Так, доля обобщественного жилого фонда в общем жилом фонде горо-

дов Сибири много ниже, а доля жилья, находящегося в частной собственности, выше, чем по РСФСР в целом (по Западной Сибири в 1960 г. удельный вес общественного жилья составлял только 76% от уровня РСФСР). А так как частное жилье в основном принадлежит старожилам, а новоселы снимают у них квартиры, то перераспределение доходов в пользу старожилов в сибирских городах происходит в значительно больших масштабах, чем в городах западных районов страны.

Слабое развитие пригородного сельского хозяйства в Сибири в связи не только с суровостью сибирского климата, но и с недостатком рабочей силы усиливает значение различий в условиях жизни, связанных с наличием или отсутствием личного подсобного хозяйства. Особенно сильно это сказывается на новоселах, прибывающих в города Сибири из западных и южных районов страны. Они привыкли потреблять большое количество овощей, бахчевых, ягод и фруктов. Государственная и кооперативная торговля этими продуктами питания (особенно ягодами и фруктами) налажена плохо, колхозный рынок беден, а цены на нем высоки. В этих условиях даже небольшие приусадебные ягодники приобретают для их владельцев большую ценность.

Все изложенное выше позволяет считать, что условия жизни новоселов в городах Сибири значительно хуже, чем старожилов, а это является важнейшей причиной исключительно высокой подвижности новоселов.

Если различия в условиях жизни населения оказывают существенное влияние на миграцию, то, по-видимому, средние показатели условий жизни людей, меняющих работу в пределах города, и людей, покидающих город, не должны быть одинаковыми. Сопоставление размеров жилой площади, приходящейся на человека, дало следующие результаты: если принять эти размеры у остающихся после увольнения в городе за 100%, то у выбывающих за пределы города они составят 88%, причем по категориям жилья выбывающие из Новосибирска и остающиеся после увольнения с машиностроительных заводов по собственному желанию распределяются следующим образом:

Категория жилья	Остающиеся в городе	Выбывающие из города
Собственные дома	19	18
Квартиры предприятий и Советов	53	28
Общежития	12	18
Снимаемые у частных	16	36

На частных квартирах и в общежитиях проживало более половины выбывающих из города, чуть более 1/4 остающихся и еще меньше постоянных работников промышленных предприятий. Но особенно велики различия удельных весов живущих на частных квартирах. Это, по-видимому, связано с тем, что оплата снимаемого жилья ложится тяжелым бременем на бюджет работников, особенно низкооплачиваемых, большинство которых выезжает в село.

Различия в уровне средней заработной платы у остающихся в городе, выбывающих в города и выбывающих в села, аналогичны различиям у увольняющихся, которые перед поступлением на данное предприятие жили в данном городе, прибыли из других городов и из сельских местностей.

Следует отметить, что почти не уезжают из городов люди, ведущие личное подсобное хозяйство.

Все это только подтверждает вывод о решающем влиянии различий в условиях жизни новоселов и старожилов на повышенную подвижность новоселов и всего городского населения Сибири.

Таким образом, решающее влияние на миграцию и особенно на территориальное перераспределение населения оказывают экономические факторы, и в следующей главе мы сопоставим экономические условия жизни городского и сельского населения Сибири, а также населения Сибири и других районов страны.

Охарактеризуем здесь также влияние на миграцию и территориальное перераспределение населения этнических факторов.

Этнические факторы — это различия в языке, материальной и духовной культуре, быте, обычаях, привычках и навыках населения разных мест.

Этнические факторы территориального перераспределения населения тесно связаны между собой, а также с другими факторами, и выделить их в чистом виде трудно. Но для разработки системы мероприятий по улучшению размещения населения страны необходимо установить степень и направление влияния этих факторов и изменение их действия во времени.

Даже по самым общим данным можно судить о влиянии этнических факторов на межрайонное перераспределение населения (табл. 65). Из таблицы 65 виден значительный перевес движения населения в пользу некоторых районов, где велика доля коренного нерусского населения, причем три из четырех районов, согласно принятым в советской экономической литературе взглядам, трудоизбыточны. Особенно выделяется

Средняя Азия, стягивающая население из всех без исключения районов страны и отдающая в другие районы менее 2/3 числа прибывающих в нее.

Перепись населения 1959 г. показала, что за пределами основных этнических территорий народов Средней Азии проживает совершенно незначительная доля представителей этих народов, что служит безусловным доказательством малого

Таблица 65

Соотношение мощности межрайонных миграционных потоков в 1963 г. (на 100 прибывших в районы вселения выбыло в районы выхода, чел.)

Район выхода	Район вселения			
	Украина	Средняя Азия	Молдавия	Прибалтика
Северо-Запад	94	63	102	74
Центр	68	74	78	78
Волго-Вятский	59	43	47	68
Центрально-Черноземный	38	49	67	70
Поволжье	93	58	88	93
Северный Кавказ	93	71	113	104
Урал	67	53	64	94
Западная Сибирь	65	51	53	94
Восточная Сибирь	86	56	56	71
Дальний Восток	85	91	49	66
Украина	—	80	74	106
Белоруссия	61	74	36	45
Закавказье	72	55	53	98
Средняя Азия	124	—	122	157
Казахстан	94	72	48	73
Молдавия	135	82	—	136
Прибалтика	94	64	73	—
СССР	80	64	71	80

участия этих народов в межрайонных миграциях в прошлом. В значительной степени это относится и к ряду других коренных народов национальных союзных республик.

Интенсивность вселения в районы с преимущественно русским населением выходцев из районов с преимущественно инонациональным населением и в последние годы относительно невелика. Это хорошо видно из табл. 66.

Таким образом, интенсивность движения населения в Сибирь из большинства союзных республик намного ниже, чем из любого района РСФСР. Интенсивность миграционных связей районов зависит часто от расстояния между ними. Для элиминирования этого фактора следует сопоставить относительную интенсивность переселения из районов, примерно рав-

ноудаленных от Сибири. Интенсивность миграции населения в города Сибири из Украины и Белоруссии примерно в два раза ниже, чем из Северо-Западного района и Северного Кавказа, а из Закавказья, Прибалтики и Молдавии в 3—6 раз ниже. Несомненно, что в этих различиях существенную роль играют этнические факторы.

Таблица 66

Относительная интенсивность вселения в города Сибири в 1956—1960 гг., % к средней по СССР

Район выхода	Район вселения		Район выхода	Район вселения	
	Западная Сибирь	Восточная Сибирь		Западная Сибирь	Восточная Сибирь
Северо-Запад	86	104	Дальний Восток	437	607
Центр	70	90	Украина	39	48
Волго-Вятский	110	114	Белоруссия	47	60
Центрально-Черноземный	96	95	Закавказье	16	19
Поволжье	107	95	Средняя Азия	67	34
Северный Кавказ	93	90	Казахстан	262	100
Урал	140	105	Молдавия	25	19
Западная Сибирь	—	351	Прибалтика	26	36
Восточная Сибирь	391	—	СССР	100	100

Какова мера влияния этнических особенностей разных народов на участие их в межрайонных миграциях? Определить ее можно при разработке первичных материалов учета миграции, в которых проводится регистрация национальной принадлежности всех взрослых переселенцев (статистической разработки первичных материалов по этому признаку нет). Сопоставим интенсивность вселения в определенный район представителей разных национальностей, выбывших из одного района. При проживании в одних местах влияние остальных факторов элиминируется. Результаты расчета относительной интенсивности миграции представителей разных национальностей в города Новосибирской области в 1959 г. представлены в табл. 67. Расчет делался так. Среди переселенцев с Украины в города Новосибирской области доля украинцев составила 31%, а русских—65%. По переписи населения 1959 г. доля украинцев во всем населении Украины составляла 76%, а русских—17%. Отсюда интенсивность миграции украинцев можно выразить в виде отношения 31 : 76, а русских—

65 : 17, а относительную в сравнении с русскими интенсивность миграции украинцев как (31 : 76) : (65 : 17) = 0,11.

Можно сделать вывод, что относительная интенсивность миграции коренного населения союзных республик в районы с преимущественно русским населением тем выше, чем ближе язык, быт и культура этого населения к языку, быту и культуре русских.

Таблица 67

Показатели миграции русских и коренных национальностей в города Новосибирской области в 1959 г., %

Район выхода	Доля в миграционном потоке		Относительная интенсивность миграции коренного населения (к русским)
	коренных национальностей	русских	
Украина	31	65	11
Белоруссия	54	36	15
Закавказье	28	65	5
Средняя Азия	1	86	менее 1
Казахстан	2	78	4
Прибалтика	10	82	3

Эти различия нельзя объяснить тем, что в городском населении национальных союзных республик доля русских выше, чем в сельском, так как интенсивность движения в города выходцев из городов и сельских местностей районов, населенных преимущественно русскими, примерно одинакова.

Ту же картину можно проследить у коренных народов автономных республик РСФСР. Наиболее активно, после русских, перемещается в Сибирь коренное население республик Поволжья, особенно мордва, что объясняется главным образом значительным этническим сближением народов Поволжья с русскими в результате многовекового совместного и чересполосного с ними проживания.

Незначительное участие представителей коренных национальностей ряда союзных республик в миграции и постоянный приток в эти республики населения извне вызвали сильное увеличение доли русских в составе населения этих республик¹⁰. Покажем это на примере Средней Азии по материалам переписей населения 1926 и 1959 гг. (табл. 68).

¹⁰ Правда, изменение доли того или иного народа в населении района определяется не только миграцией, но и различиями в коэффициентах естественного прироста у разных народов, и этническими процессами. В данных табл. 68 отражены и меньшие коэффициенты естественного прироста у русских и ассимиляция многих нерусских переселенцев в Среднюю Азию русскими.

Этнические факторы влияют, несомненно, не только на межрайонное, но и на внутрирайонное перераспределение населения. В районах, населенных преимущественно русскими, основной механический прирост городского населения происходит за счет местных сел. В городах национальных союзных республик доля выходцев из местных сел часто незначительна. Поэтому, несмотря на высокий естественный прирост коренного населения, доля его среди горожан иногда снижается. Так, доля узбеков в населении Ташкента снизилась с 37,7% в 1939 г. до 33,8% в 1959 г.¹¹.

Таблица 68

Изменение доли основной национальности и русских во всем населении союзных республик, %

Республика	Национальность	1926 г.	1959 г.
		Узбекская ССР	Узбеки
Киргизская ССР	Русские	5,4	13,5
	Киргизы	66,6	40,5
Таджикская ССР	Русские	11,5	30,2
	Таджики	71,2	53,1
Туркменская ССР	Русские	0,9	13,3
	Туркмены	71,9	60,9
	Русские	7,5	17,3

Незначительность оттока местного сельского населения в города в некоторых национальных союзных республиках и высокий естественный прирост ведут к быстрому росту сельского населения этих республик. За 5 лет после переписи 1959 г. сельское население в Таджикистане увеличилось на 14,2%, в Азербайджане и Туркмении — на 13,7, Узбекистане и Киргизии — на 13,4%, в то время как численность сельского населения СССР в целом несколько уменьшилась. Быстрый рост численности сельского населения в ряде случаев ведет к усилению трудоизбыточности сельских местностей.

Каковы главные этнические факторы, оказывающие влияние на миграцию населения? Каковы роль и значение их? Ответить на эти вопросы в полном объеме могут, вероятно, только этнографы. Попробуем выявить ведущие этнические факторы, затрудняющие приток среднеазиатского сельского населения в местные города, на примере анализа формирования

¹¹ «Общественные науки в Узбекистане», 1964, № 10.

кадров Душанбинского текстильного комбината и строительства Нурекской ГЭС. Строительство ГЭС нуждается главным образом в мужской рабочей силе, текстильный комбинат — в женской.

Между формированием кадров предприятий и формированием населения городов существует неразрывная связь. Ведущим процессом здесь является формирование рабочей силы. Люди могут вселиться в любой город только при условии получения в нем средств к существованию.

В многотысячных коллективах комбината и стройки работают представители десятков национальностей, однако удельный вес подавляющего большинства из них невелик (табл. 69).

Таблица 69

Национальный состав работников в сентябре 1964 г., %

Национальность	На строительстве Нурекской ГЭС	На душанбинском текстильном комбинате
Таджики	27,8	15,2
Узбеки	1,7	10,1
Русские	51,8	55,7
Украинцы	7,3	2,3
Белорусы	1,9	1,0
Татары	4,2	7,4
Мордва	1,0	2,4
Другие	4,3	5,9
Итого	100,0	100,0

мужская рабочая сила. Женские трудовые ресурсы в г. Нуреке избыточны.

Формирование рабочей силы на строительстве Нурекской ГЭС происходит путем переводов по работе, направления после окончания учебных комбинатов Министерством строительства электростанций, расположенных в других районах, направления по комсомольским призывам, приема прибывающих самостоятельно и приема местных жителей.

Среди квалифицированных работников (особенно буровиков, взрывников, проходчиков, экскаваторщиков) очень велика доля прибывших по переводу с других строек, а также с угольных шахт и рудников. Трудно найти законченную, заканчивающуюся и даже только разворачивающуюся большую гидротехническую стройку, откуда не переводили бы работников на строительство Нурекской ГЭС. Основные их преимуще-

ства — нужная на строительстве профессия и относительно высокая квалификация.

Прием прибывающих самостоятельно из других мест производится в той мере, в какой другие пути формирования рабочей силы не обеспечивают стройку требующимся количеством работников нужного профессионально-квалификационного состава.

Местные жители имеют определенные преимущества при поступлении на работу перед приезжими, поскольку располагают жильем, но зато часто не имеют нужной на стройке специальности. Однако и при этом условия уроженцы самого Нурека составляли на стройке осенью 1964 г. около 1/6 части всех уроженцев Таджикистана.

Руководство строительства заинтересовано в том, чтобы принимать больше местных работников (и выходцев из Средней Азии вообще), поскольку они значительно лучше переносят климатические условия Нурека: здесь очень высокие летние температуры¹². Поэтому проводится специальная работа по привлечению на стройку молодежи близлежащих кишлаков. Для нее на строительстве открыт учебный комбинат. Однако приток таджиков на стройку все еще невелик. Одна из главных причин этого, как справедливо, на наш взгляд, считают работники отделов кадров строительных организаций, та, что молодежь кишлаков слабо владеет русским языком. Это сильно затрудняет, в частности, обучение специальности в комбинате. Найти преподавателей, которые вели бы занятия на таджикском языке среди незначительного числа инженерно-технических работников-таджиков, трудно.

Национальный состав работников Душанбинского текстильного комбината — крупнейшего промышленного предприятия столицы Таджикистана — почти аналогичен национальному составу населения Душанбе по переписи 1959 г. В населении города таджики составляли 18,7%, узбеки — 10,3, русские — 47,8, татары — 5,5%, на комбинате соответственно — 15,2; 10,1; 55,7 и 7,4%.

Кадры комбината формируются в основном двумя путями: за счет приема на работу квалифицированных работников, переходящих главным образом с других текстильных предприятий, и за счет подготовки таких работников в промышленно-техническом училище (ПТУ), работающем на базе ком-

¹² Нурек расположен в довольно узкой долине Вахша, протягивающейся в этом месте примерно с востока на запад. Крутые горные склоны южной экспозиции отражают солнечные лучи на город.

бината. Готовых квалифицированных работников дают главным образом предприятия Центра, в меньшей степени — Поволжья (где выделяется Камышин с его громадным текстильным комбинатом), частично Узбекистана и других районов. Руководители предприятий предпочитают этот путь пополнения коллектива квалифицированными кадрами, поскольку он не требует дополнительных забот и затрат и дает кадры более высокой квалификации.

В производственно-техническом училище обучаются как местные жители, так и прибывающие из других районов, в частности, из тех же, откуда едут и квалифицированные текстильщики, и часто под их воздействием.

Среди учащихся ПТУ значительную часть составляют таджики и узбеки как из Душанбе, так и из сельских местностей. Однако набор женщин местных национальностей проводить трудно из-за ранних браков и многодетности. По переписи населения 1959 г., на каждую 1000 таджичек в возрасте 16—19 лет приходилось 394 замужних, в возрасте 20—24 лет — 869, у русских на 1000 женщин, проживающих в Таджикистане, приходилось соответственно 86 и 465. В связи с этим доля женщин среди работающих на комбинате таджиков и узбеков значительно меньше, чем среди русских.

Есть еще одна трудность, как и на Нурекской ГЭС, — недостаточно хорошее знакомство с русским языком (основным языком общения на работе) у значительной части сельской молодежи. Таджики наиболее трудоизбыточных горных районов, которых пытались привлечь в ПТУ, плохо переносят микроклимат производственных цехов (жару и повышенную влажность) и быстро выбывают с комбината. Несомненно, есть и другие факторы, затрудняющие вовлечение коренных национальностей Средней Азии в промышленное производство.

Осенью 1964 г. только четверть работников комбината была уроженцами Таджикистана. Распределение остальных по районам рождения¹³ видно из табл. 70.

Интересно сравнить данные табл. 70 по строительству ГЭС и по текстильному комбинату. Прежде всего среди работников комбината выше удельный вес уроженцев Центра и Поволжья, — среди строителей — выше удельный вес уроженцев Сибири. Отмеченные и другие различия в значительной степени отражают влияние на миграцию населения специализации райо-

¹³ К сожалению, из-за плохого учета не удалось получить точных данных о распределении работников по районам выхода перед поступлением на комбинат. Имеющиеся данные показывают сильное увеличение в этом случае доли Таджикистана, Средней Азии и Центра.

нов. Однако здесь сказывается и ведомственный подход организаций к комплектованию рабочей силы, при котором на строительство Нурекской ГЭС не только переводятся в массовом порядке работники сибирскихстроек, но и частично готовятся в учебном комбинате, работающем на базе Новосибирской ГЭС.

Таблица 70

Распределение работников по районам рождения
(данные за сентябрь 1964 г.), %

Район рождения	Строительство Нурекской ГЭС	Душанбинский текстильный комбинат
Северо-Запад	4,6	4,1
Центр	10,8	18,8
Волго-Вятский	4,3	4,0
Центрально-Черноземный	5,8	7,2
Поволжье	15,8	22,5
Северный Кавказ	6,6	5,6
Урал	9,2	12,5
Западная Сибирь	9,2	1,6
Восточная Сибирь	4,4	2,5
Дальний Восток	1,3	0,3
Украина	11,2	7,5
Белоруссия	3,1	2,5
Закавказье	1,9	0,6
Средняя Азия*	5,8	7,2
Казахстан	3,1	2,2
Молдавия	0,6	0,0
Прибалтика	0,6	0,0
Неизвестно	1,1	0,9
За границей	0,6	0,0
Всего	100,0	100,0

* Без Таджикистана.

Приток населения из РСФСР в города национальных союзных республик сдерживает перемещение сюда местного сельского населения, поскольку количество рабочих мест в них ограничено.

На первый взгляд может показаться, что этнические факторы должны сильно сдерживать вселение в города национальных союзных республик выходцев из РСФСР. На самом деле, если такое влияние и есть, то оно столь незначительно, что совершенно затушевывается действием других факторов. Это

объясняется тем, что, переселяясь в города национальных союзных республик, русские попадают в родственную этническую среду.

Как показала перепись населения 1959 г., во всех союзных республиках доля русских в городском населении значительно больше, чем в сельском. Иногда она близка к доле лиц коренной национальности и даже превосходит ее. Приведем данные по некоторым союзным республикам (табл. 71). Особенно велика доля русских в столицах национальных республик. В республиках Средней Азии в 1959 г. она составляла в Ташкенте—44%, Душанбе—48, Ашхабаде—50, Фрунзе—68%.

Таблица 71

Доля русских и коренных национальностей в 1959 г., %

Союзная республика	Во всем населении		В городском населении	
	коренных национальностей	русских	коренных национальностей	русских
Узбекистан	64*	14	38*	33
Казахстан	30	43	17	58
Латвия	62	27	52	34

* Узбеки и каракалпаки.

Этнические факторы не являются препятствием к переселению русских в города любой части страны. Затрудняя переселение в местные города представителей коренных национальностей, они создают для прибывающих из других районов лучшие условия вселения.

Как изменяется действие этнических факторов территориального перераспределения населения во времени?

Бесспорным фактом является этническое сближение всех народов СССР. Показателем масштабов этого сближения является, в частности, тот факт, что во время переписи 1959 г. более 10 млн. человек, т. е. каждый восьмой нерусский, назвали родным языком русский.

Однако осталось неизвестным, какая доля нерусского населения и в какой степени владеет русским языком в качестве второго. Например, по своему опыту автор может сказать, что подавляющее большинство горожан Средней Азии, Казахстана и Азербайджана из числа местных народов свободно владеет русским разговорным языком. По-видимому, так же обстоит дело и в других союзных республиках.

Этническое сближение развивается быстро, что видно из того, как быстро увеличивается доля считающих родным язык не своей национальности в младших возрастных группах по сравнению со старшими. Некоторые данные об этом по основным народам Средней Азии приведены в табл. 72.

Процессы этнического сближения народов СССР позволяют считать, что степень влияния на территориальное перераспределение населения этнических факторов уменьшается.

Однако нет основания считать, что влияние этих факторов уже в ближайшие десятилетия ослабнет до такой степени, что можно рассчитывать на массовое переселение коренного насе-

Таблица 72

Доля лиц, считавших родным язык не своей национальности, среди проживающих в местах основного расселения, по переписи 1959 г., %

Национальность	Возрастные группы, лет			
	городское и сельское население		городское население	
	25—29	10—19	25—29	10—19
Узбеки	1,3	2,0	2,3	4,3
Киргизы	1,0	1,8	1,0	3,4
Таджики	1,6	2,3	2,3	4,6
Туркмены	0,3	1,0	0,8	3,7

ления наиболее трудоизбыточных союзных республик (среднеазиатских, закавказских, Молдавии) в трудонедостаточные районы.

Таким образом, анализ влияния этнических факторов на миграцию населения показывает, что по силе своего влияния они сопоставимы с экономическими, поэтому необходимо полностью учитывать их при разработке мер рационализации миграционных процессов.

Одним из определяющих факторов миграции населения являются также природные условия, поскольку от них зависит размещение населения, а тем самым и направление миграционных потоков, которые наблюдаются преимущественно между уже существующими населенными пунктами, их мощность, которая определяется в значительной мере численностью населения, и т. п.

Рассмотрим прямое влияние на миграцию природных факторов, т. е. территориальных различий в природных условиях жизни населения, в условиях труда и быта.

Покажем меру этого влияния на распределение переселенцев в определенные места по районам выхода в зависимости от климатических условий мест выхода и вселения.

Степень влияния природных условий мест выхода и вселения на величину миграционных потоков между ними можно определить следующим образом. В районе вселения нужно выбрать населенные пункты, находящиеся в различных природных условиях и расположенные таким образом, чтобы расстояние до каждого из них в отдельности от каждого из районов выхода было приблизительно одинаково (это элиминирует влияние расстояния). По отрывным талонам листов прибывает устанавливается общее число вселившихся в данные пункты и их распределение по местам выхода. Удельный вес выходцев из каждого района в числе вселившихся в каждый из данных населенных пунктов относится к удельному весу выходцев из соответствующих районов во все взятые для обследования населенные пункты. Отношение лучше всего выразить в процентах. Отклонение получающегося результата от 100 будет служить мерой влияния природных условий на интенсивность миграционных связей мест выхода и вселения. При этом районы, из которых была массовая посылка трудовых ресурсов в данный район или из данного района, исключаются из исследования.

Рассмотрим вопрос о степени влияния природных условий на миграцию на примере городов Красноярского края: Норильска, Канска и Минусинска. Норильск расположен в лесотундре за полярным кругом, Канск — в лесостепи, Минусинск — в степи. Природные условия Минусинска считаются наилучшими в крае. Результаты соответствующей обработки материалов приведены в табл. 73. В ней отражено не только непосредственное влияние природных условий на интенсивность миграционных связей, но и влияние через производство, а также влияние производственной специализации, в ряде случаев мало связанной с природными условиями места (текстильное производство Канска и т. д.).

Норильск — это город горняков и металлургов. Доля их в районах Севера и Северо-Запада едва ли больше, чем в Казахстане. Поэтому повышенное вселение в Норильск из трех северных районов должно быть отнесено преимущественно на счет влияния климатических условий. В повышенном вселении в Канск выходцев из Средней Азии сказывается, по-видимому, в известной степени специализация Канска. Переселенцы из Казахстана предпочитают Минусинск двум другим городам, несомненно, из-за климатических условий, так как других значительных причин нет.

Следовательно, прямое влияние природных условий на показатели миграции населения довольно существенно. Это дает основание полагать, что в незначительном движении населения в Сибирь из национальных союзных республик проявляется и прямое влияние природных условий, которое накладывается на влияние национальных моментов. При этом влияние природных факторов должно сказываться тем сильнее, чем больше различия природы Сибири и национальных союзных республик.

Таблица 73

Влияние природных условий на интенсивность миграционных связей (по материалам 1959 г.)

Район выбытия	Доля выходцев из района среди всех вселившихся в города, % к средней доле по трем городам		
	Норильск	Канск	Минусинск
Север	150	78	71
Северо-Запад . . .	140	96	64
Урал	132	90	77
Средняя Азия . . .	84	105	111
Казахстан	64	91	144

Влияние природных условий многосторонне. Его можно разделить на хозяйственное, физиологическое, психологическое и т. д. В разных природных условиях одинаковые затраты труда дают неодинаковую по стоимости продукцию. При государственной собственности на средства производства и при оплате труда по его количеству и качеству для экономики отдельного человека и семьи это не имеет существенного значения. Однако в условиях кооперативно-колхозной собственности, когда оплата труда производится из части чистого дохода, остающейся после уплаты колхозом налогов и пополнения разного рода общественных фондов, это обстоятельство имеет весьма большое значение.

Как известно, уровень оплаты труда колхозников внутри одной области и даже одного сельского административного района может различаться в несколько раз. Одной из важных причин этого является резкая дифференциация сельскохозяйственных земель по уровню их естественного плодородия. Поэтому при прочих равных условиях население выбывает из одних населенных мест активнее, чем из других. Непосредственной причиной переселений в этих случаях — экономическая (различия в уровне доходов), но в ее основе лежат различия

в плодородии земли и неумение учесть эти различия при проведении в жизнь экономической политики в области распределения доходов общественного сельского хозяйства.

Физиологическое влияние естественных условий сказывается, во-первых, в том, что для удовлетворения одних и тех же физиологических потребностей одинаковых индивидов в разных условиях требуется разное количество материальных благ и различные качества их, во-вторых, в том, что и при одинаковом уровне удовлетворения потребностей в определенных благих физиологическое состояние человека будет в разных условиях различным.

Сильно изменяется в зависимости от климатических условий потребность человеческого организма в питании. Например, на Крайнем Севере по сравнению со средней полосой потребность по калорийности повышается на 15—25%¹⁴. В пищевом рационе жителей Крайнего Севера должна быть повышена доля животного белка и жиров¹⁵. Не имея точных данных о колебаниях потребности человеческого организма в питании в разных климатических условиях, можно все же определенно утверждать, что в Сибири она значительно выше, чем на Украине, Северном Кавказе или в Закавказье.

Поскольку районы с повышенными требованиями к питанию являются, как правило, и районами с повышенным уровнем цен в государственной (а еще более — частной) торговле, то затраты на питание, в одинаковой степени удовлетворяющие потребности, там будут намного больше.

Кроме того, в местах с плохими климатическими условиями далеко не все продукты можно достать даже по высоким ценам, в связи с чем основной проблемой питания населения продолжает оставаться проблема ликвидации резко выраженных гиповитаминозов¹⁶.

Еще более, чем в питании, различаются потребности организма в термической защите. Набор одежды у жителей суровых районов Сибири должен быть совсем иным, чем в средней полосе или на юге как по количеству предметов, так по качеству их и стоимости.

¹⁴ Н. П. Добронравов, Н. Н. Куинджи. Питание и некоторые стороны обмена веществ у коренного населения Крайнего Севера. В сб. «Проблемы Севера», вып. 6. М., 1962, стр. 112; О. П. Молчанова. Физиологические нормы питания для жителей Крайнего Севера. Там же, стр. 64.

¹⁵ О. П. Молчанова. Указ. соч., стр. 64.

¹⁶ См. В. С. Лукьянов, Н. Н. Пушкин а. Гиповитаминозы среди пришлого и коренного населения некоторых районов Заполярья. В сб. «Проблемы Севера», вып. 6. М., 1962 и др.

Предметы одежды, как предметы длительного пользования, требуют больших единовременных затрат. По этой причине перемещение в более суровые климатические условия требует больших единовременных расходов, в то время как при переезде в районы с относительно мягким климатом люди могут получить некоторую сумму денег за счет продажи излишних в этих условиях вещей.

В суровых климатических условиях предъявляются повышенные требования к жилью, его отоплению, а в северных районах еще и к освещению. Поскольку суровые природные условия Сибири заставляют проводить в жилище большую часть времени, для удовлетворения одинаковых потребностей (физиологических и др.) в жилье нормы жилой площади на человека должны, видимо, быть выше, чем в южных районах.

Даже при самых оптимальных условиях питания, одежды и жилища переселение на новые места обычно связано со значительными физиологическими неудобствами, так как необходимо приспособиться к новой природной среде. По имеющимся в литературе данным, организм человека, обычно хорошо приспособленный к внешней среде своего существования, может реагировать на изменение климатических факторов, связанных с перемещением всего на 2—3° северной широты, т. е. на 200—300 км. Чем меньше климатические различия мест выхода и вселения, тем легче протекает процесс акклиматизации¹⁷. По-видимому, указанные ранее различия в интенсивности перемещения в города разных частей Красноярского края выходцев из южных и северных районов страны объясняются в значительной степени этим фактором.

В условиях СССР всего труднее происходит акклиматизация населения в Заполярье. Это связано с необычным ритмом дня и ночи, нарушающим привычные ритмы периодических функций организма, с ультрафиолетовым голоданием из-за особенностей солнечного освещения и т. д.¹⁸ Как указывалось в новейшей специальной литературе, «врачебная практика на Севере отмечает случаи функциональных расстройств у новоселов в период их акклиматизации, особенно у прибывших из южных районов, и у лиц, отличающихся индивидуально повышенной чувствительностью к изменениям погоды»¹⁹.

¹⁷ И. А. Арнольд. Гигиенические вопросы акклиматизации населения в Заполярье. В сб. «Проблемы Севера», вып. 6. М., 1962, стр. 51.

¹⁸ Г. М. Данишевский. Вопросы акклиматизации и оздоровления советского Севера в связи с новым этапом его развития. В сб. «Проблемы Севера», вып. 6, стр. 29.

¹⁹ Там же.

Акклиматизация в тяжелых условиях Крайнего Севера требует продолжительного времени. Так, «сдвиги в уровне основного обмена закрепляются у вновь прибывших на протяжении первых 6—12 месяцев после переезда в Арктику...»²⁰. Около года требуется для развития специальных сдвигов в газообмене при работе. Даже у давно живущих на Севере ощущаются затруднения дыхания и появляется одышка при выполнении даже легкой физической работы.²¹ Происходят нежелательные сдвиги в составе крови, повышается хрупкость эритроцитов; гиповитаминозы отрицательно влияют «на физическую и умственную работоспособность и общее состояние организма, в частности, на его иммуно-биологический статус»²². Происходят и другие изменения. Сильно страдает центральная нервная система. «Субъективно полярная ночь переживается как фактор, угнетающий психологическое состояние и понижающий общий тонус организма. В противоположность этому полярный день производит вначале возбуждающее действие, но вскоре приводит к явлениям перевозбуждения и утомления».

Со сменой полярной ночи и полярного дня связана перестройка нервного стереотипа, сопровождающаяся нарушением сна и других проявлений ритмического колебания физиологического состояния. Это является причиной нарушений нормальной работоспособности, хорошего самочувствия и ухудшения общего состояния человека.²³

По-видимому, все это вместе с гиповитаминозными состояниями приводит к «северной ностальгии», являющейся важным фактором выезда из северных районов.

Комплексным показателем относительно неблагоприятных условий жизни человека на Севере являются резкие различия в продолжительности жизни. Так, средняя продолжительность жизни мужчин в Якутии в 1958—1959 гг. составила 59 лет, женщин — 66 лет, а в Кемеровской области соответственно 63 и 72 года.²⁴

Люди приспособлены к природным условиям своего существования не только физиологически, но и психологически.

²⁰ И. С. Кандрор. Функциональное состояние организма в процессе акклиматизации в Арктике. В сб. «Проблемы Севера», вып. 6, стр. 35.

²¹ Там же, стр. 37—38.

²² Там же, стр. 41—44.

²³ Там же, стр. 43—44.

²⁴ Е. М. Левицкий. Экономико-статистическое исследование воспроизводства населения Сибири и Дальнего Востока на основе таблиц продолжительности жизни. Новосибирск, 1962, стр. 85, 117.

Они предпочитают жить в той природной обстановке, в которой выросли, к которой привыкли. Даже пейзаж оказывает существенное влияние на психическое состояние человека. Безлесая степь, а тем более пустыня для человека, выросшего в лесной или лесостепной зоне, представляет обычно крайне тоскливый вид, в то время как местное население считает свои места чуть ли не прекраснейшими на свете. Столь же угнетающее впечатление производит на природного степняка сплошной лес, на жителя гор — равнина, а на жителя равнины — горы, с закрытым, резко ограниченным со всех сторон горизонтом.

В литературе часто сводят все вопросы влияния природных условий на жизнь человека к влиянию лишь климатических факторов. Это чрезмерно упрощенная и неверная точка зрения. Влияние природы на человека значительно шире. В частности, к чисто природным явлениям относятся такие, как природная очаговость возбудителей заразных и некоторых незаразных болезней, связанных с химическим составом почв и воды (эпидемический зоб и др.), распространение разного рода кровососущих насекомых, известных в Сибири под собирательным названием гнуса, и т. д. Да и климатические явления действуют далеко не всегда так прямолинейно, как в приведенных выше примерах. Сильно сказываются на условиях жизни и некоторые, на первый взгляд, маловажные природные явления, если их не учесть в хозяйственной деятельности. Так, например, недоучет влияния устойчивого сибирского антициклона с низкой температурной инверсией на распределение в атмосфере выбросов дыма из труб электростанций и заводов создает ненормальную запыленность и загазованность воздуха ряда городов Сибири (Кемерово, Красноярск и др.).

Таким образом, прямое влияние природных условий разных мест на человека велико и многообразно. В большинстве случаев оно сдерживает изменения в размещении населения и повышает интенсивность миграции.

Возможности непосредственного воздействия на природные факторы в целях их преобразования пока невелики. Однако неблагоприятное влияние природных условий на организм человека может быть в значительной степени устранено или компенсировано определенными целенаправленными изменениями тех условий жизни, которые легче поддаются преобразованиям. В частности, в советское время достигнуты большие успехи по ликвидации таких специфических болезней Севера как цинга, по резкому сокращению рахита и т. д. на

основе витаминизации пищи, искусственного ультрафиолетового облучения и других мер.

Иными словами, ликвидация неблагоприятных природных влияний на переселение населения требует определенной дифференциации экономических условий, медицинского обслуживания и т. д.

Сильное влияние на миграцию и территориальное перераспределение населения оказывают демографические факторы, т. е. факторы, связанные с особенностями воспроизводства населения, различиями в структуре населения разных мест, особенностями половозрастной структуры населения страны в целом, родственными отношениями и т. д. Рассмотрим основные из них.

Размеры притока населения в города определяются главным образом потребностью в дополнительной рабочей силе. Ясно, что чем меньше естественный прирост трудоспособного населения в городах, тем больше его механический прирост. То же относится и к перераспределению населения между районами страны в целом. Чем выше уровень рождаемости, тем больше при прочих равных условиях будет отток (или меньше приток) населения из него. Так, приток населения в Прибалтику в последние годы должен рассматриваться как следствие низкой рождаемости населения там в военные и первые послевоенные годы.

Большое количество переселений связано с брачно-семейными отношениями. При вступлении в брак один из супругов часто меняет место жительства. Это хорошо видно из материалов Всесоюзной переписи населения 1926 г. Среди проживающих за пределами уездов, где они родились, женщин было несравненно больше, чем мужчин, причем особенно велик был этот перевес для выходцев из других уездов своей губернии. В начале века переселение жены к мужу было общим явлением.

Переселения связаны не только с заключением, но и с расторжением браков. При этом бывает довольно часто, что один из бывших супругов выезжает в другой населенный пункт.

Одним из наиболее важных факторов являются родственные связи. Обычно значительная часть переселенцев перемещается туда, где живут их родственники. Дело здесь, конечно, не только в родственных чувствах, но и в экономических факторах. Кроме того, переселенцы обычно лучше знают условия жизни в местах, где у них есть родственники.

Показатели миграции населения тесно связаны с половозрастной структурой населения. Так, малочисленность лиц рождения 1942—1946 гг. стимулировала в последние годы приток населения в города. Молодежь подвижнее лиц пожилого возраста, поэтому повышенный удельный вес молодежи в населении страны и отдельных ее частей ведет к увеличению числа переселений. Не имеющие семей подвижнее семейного населения, а малосемейные подвижнее многосемейных. Поэтому изменение доли этих категорий населения также изменяет показатели миграции.

Местные особенности половозрастной структуры населения также могут существенно влиять на миграцию. Так, отток из сельских местностей определенных районов молодых мужчин является одной из важнейших причин выезда женщин из-за трудностей создания семьи. Причем здесь сказывается и относительная легкость перемещения одиноких лиц.

Те же причины повышают миграционную подвижность женского населения промышленных центров, имеющих односторонний набор производств с применением преимущественно женского труда. Примером могут служить «текстильные» города Центра. Большой выезд в другие районы, в частности в Среднюю Азию, ткачих, прядильщиц и т. д. из Ивановской, Калининской и других областей Центра опережается в значительной мере ненормальной половой структурой их населения в молодых трудоспособных возрастах.

К повышенной подвижности мужчин ведет обратный (мужской) перевес в населении, характерный, например, для новых промышленных поселков в восточных и особенно северных районах страны.

Среди жителей молодых городов и рабочих поселков велика доля трудоспособной молодежи, в результате здесь высокая общая рождаемость. Такие города и рабочие поселки при большой потребности в уходе за детьми обеспечены детскими учреждениями обычно хуже, а бабушек и дедушек — этих естественных нянек — здесь почти нет, поэтому многие молодые родители вынуждены переселяться в места, где проживают близкие их родственники, которые помогут в воспитании детей.

Важное значение для миграции населения имеет, несомненно, социальная, профессиональная, образовательная структура населения. Так, например, возможности переселения колхозников юридически ограничены.

Замечено, что в большинстве случаев переселенцы стремятся получить на новом месте работу по специальности,

поэтому интенсивность миграционных связей между населенными пунктами сходной народнохозяйственной специализации бывает при прочих равных условиях выше. При этом, чем уже народнохозяйственный профиль населенных мест, тем резче выражена зависимость миграции от профессиональной структуры населения. Так, миграция населения между горнорудными или между лесопромысловыми поселками Сибири активнее, чем между этими двумя категориями поселков.

С повышением уровня образования запросы людей, а следовательно, и стимулы к переселению в места с более благоприятным комплексом жизненных условий растут. С другой стороны, для лиц с более высоким уровнем образования больше возможность устроиться на работу или учебу и достичь на новых местах в короткие сроки относительно высокого уровня жизни. Поэтому и наблюдается, в частности, преимущественный отток из села наиболее образованной молодежи.

Наконец, сама миграция, как демографическое явление, имеет громадное значение в качестве фактора миграции.

Во-первых, выбытие людей из определенных мест создает в большинстве случаев необходимые предпосылки к вселению в эти места других лиц. Во-вторых, неудачное переселение само вызывает дальнейшее переселение мигранта-неудачника. В-третьих, в процессе миграции изменяется распределение родственников, друзей, земляков по территории, что существенно изменяет условия переселений. Наконец, сами переселения дают переселенцам опыт, а также влияют на физическую и моральную дееспособность работников, что облегчает им вселение в определенные пункты. В некотором смысле миграция населения спонтанна, самопроизвольна, сама себя вызывает. Движущие силы миграции в какой-то степени заключены в ней самой.

Культурные условия жизни населения в широком смысле, включая и условия получения общего и специального образования, имеют большое и все возрастающее значение для переселений.

Ежегодно сотни тысяч людей переселяются в связи с поступлением в вузы, техникумы и другие учебные заведения. Многочисленные факты переселения целых семей в связи с отсутствием в местах проживания учебных заведений определенных типов, начиная с общеобразовательных школ.

Размещение учреждений культуры (редакций, издательств, крупных библиотек, радио- и телецентров, киностудий, театров и т. д.) оказывает резко различное влияние на миграцию разных групп населения. Всего важнее эти условия для твор-

ческой интеллигенции. Не случайно в столицах концентрируется много писателей, художников, высококвалифицированных журналистов и т. д.

Есть основания считать, что сильное влияние на миграцию населения оказывает общественная психология. Приведем один пример. Из-за многолетнего отставания сельского хозяйства от промышленности и большого отставания села от города по условиям жизни сложилось несколько пренебрежительное отношение к работе в сельском хозяйстве. Массовый опрос выпускников средних школ Новосибирской области о привлекательности разных профессий показал, что профессия работников сельского хозяйства оценивается ниже, чем профессии работников любых других отраслей, кроме сферы обслуживания. И это не только в городе, но и в селе²⁵.

Такой психологический настрой, сложившийся, конечно, не без влияния старшего поколения, толкает сельскую молодежь на уход в город.

Есть, конечно, много других факторов миграции, имеющих в основном подчиненное значение. Главная трудность определения меры влияния каждого из факторов миграции заключается в многочисленности и сложном переплетении их.

Если попытаться обобщить все сказанное о факторах и механизме миграции населения, то следует отметить, что индивидуальные переселения происходят вследствие стремления самих переселенцев улучшить в том или ином отношении условия своей жизни, а общая картина миграции и территориального перераспределения населения складывается в результате конкуренции претендентов на лучшие места.

²⁵ В. Н. Шубкин и др. Опыт использования количественных методов в конкретном социологическом исследовании вопросов трудоустройства и выбора профессии. В сб. «Количественные методы в социологических исследованиях». Новосибирск, 1964.

ГЛАВА 5

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В УСЛОВИЯХ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Условия жизни влияют на миграцию населения в совокупности. Поэтому следует сопоставлять комплексы условий жизни. Однако в настоящее время методика таких сопоставлений не разработана. Не известно, с каким удельным весом должны включаться в расчет жилье и заработная плата, коммунально-бытовое обслуживание и условия получения образования, медицинское обслуживание и климатические условия и т. д.

В связи с этим сопоставим социально-экономические условия жизни по отдельным, наиболее важным, элементам. В большинстве случаев показатели всех или многих общественных условий жизни населения в данном месте отклоняются или в худшую, или в лучшую сторону.

Перераспределение населения сильнее всего выражено в обмене населением между городом и селом. Это говорит о том, что и различия между ними по условиям жизни должны быть более значительными, чем между социально-однородными группами населения разных районов страны. Поэтому целесообразно рассмотреть вначале соотношения условий жизни населения городов и сельских местностей внутри Сибири, затем — населения Сибири и других районов страны.

Различия в условиях жизни городского и сельского населения

В Программе КПСС задача ликвидации сохранившихся еще различий в условиях жизни городского и сельского населения ставится как одна из важнейших задач партии и народа. «Ликвидация социально-экономических и культурно-быто-

вых различий между городом и деревней явится одним из важнейших результатов строительства коммунизма»¹.

Каковы соотношения уровней жизни городского и сельского населения и их динамика? Точный и исчерпывающий ответ на этот вопрос дать пока невозможно из-за недостатка материалов. Ограничимся сопоставлениями, сделанными по опубликованным статистическим данным.

Большинство сельского населения СССР занято в сельском хозяйстве. Из 50438 тыс. сельских жителей, имевших занятие в начале 1959 г., в сельском хозяйстве было занято 36235 тыс. чел.², или 71,8%. Из них колхозников было 30 553 тыс. чел., т. е. 60,6% всех занятых сельских жителей, или 84,3% занятых в сельском хозяйстве.

Поэтому сопоставление уровней жизни сельского и городского населения должно в значительной мере сводиться к сопоставлению уровней жизни колхозников, с одной стороны, рабочих и служащих — с другой.

Известно, что оплата труда колхозников в общественном хозяйстве все еще существенно ниже, чем оплата труда рабочих совхозов. Об этом, в частности, говорит тот факт, что себестоимость производства основных продуктов сельского хозяйства в колхозах при оценке затрат труда колхозников по фактическим выдачам денег и продуктов в 1964 г. была существенно ниже, чем при оценке этих затрат по нормам оплаты труда в совхозах³. Однако уровень денежной заработной платы в совхозах — самый низкий из всех отраслей материально-производства. В 1958 г. он составлял 68,3% от уровня заработной платы по всему народному хозяйству и 61,0% от уровня заработной платы в промышленности, в 1964 г. — соответственно 78,4 и 70,2%⁴.

Правда, у рабочих совхозов и особенно у колхозников существенную долю общих доходов дает личное подсобное хозяйство. Однако оно требует дополнительных затрат труда, а размеры доходов от него далеко не полностью компенсируют разницу в уровне оплаты труда в общественном хозяйстве.

Существенную долю доходов рабочих и служащих составляют выплаты и льготы, получаемые из общественных фон-

¹ «Материалы XXII съезда КПСС». М., Госполитиздат, 1961, стр. 384.

² «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР». М., 1962, стр. 108.

³ «Народное хозяйство СССР в 1964 г.». Статистический ежегодник. М., 1965, стр. 394—397.

⁴ Там же, стр. 565.

дов. Так, в 1964 г. они составили в среднем 31 руб. в месяц, т. е. более $\frac{1}{3}$ средней денежной заработной платы рабочих и служащих⁵. У колхозников размеры доходов, получаемых из общественных фондов, меньше, чем у рабочих и служащих, а у сельских рабочих и служащих меньше, чем у городских.

Лица, занятые в несельскохозяйственных отраслях народного хозяйства и проживающие в селе, имеют, несомненно, меньшие доходы, чем городские жители. Среди несельскохозяйственного сельского населения выше доля занятых в непроизводственных отраслях, чем среди горожан, а в производственных отраслях заработная плата ниже, чем в отрас-

Таблица 74

Рост реальных доходов населения (в расчете на одного работающего)* в 1958—1964 гг.

Категория населения	% к 1950 г.			% к 1958 г.	
	1958	1960	1964	1960	1964
Рабочие и служащие	160	176	183	110	114
Колхозники	192	199	253	104	132

* «Народное хозяйство СССР в 1964 г.», стр. 590.

лях материального производства. В селе расположены промышленные предприятия с относительно низкой заработной платой (пищевая промышленность и т. д.). Организации непроизводственных отраслей отличаются в селе меньшими размерами, меньшей сложностью работы и т. д., в результате чего уровень зарплаты здесь ниже, чем в городе.

Рассмотрим, как изменялся уровень жизни сельского населения по сравнению с уровнем жизни городского в последние годы.

Реальные доходы сельского населения росли намного быстрее, чем доходы городского, ввиду более быстрого роста доходов у колхозников, чем у рабочих и служащих (табл. 74), преимущественного роста заработной платы в государственном секторе сельского хозяйства по сравнению с другими отраслями народного хозяйства (табл. 75) и увеличения доли рабочих и служащих в сельском населении. Темп прироста

⁵ «Народное хозяйство СССР в 1964 г.», стр. 554.

доходов у колхозников за последние 6 лет был в два с лишним раза выше, чем у рабочих и служащих. Если средняя денежная заработная плата увеличилась по всему народному хозяйству за 6 лет на 12,3 руб. в месяц, то по сельскому хозяйству — на 17,5 руб. Если прирост среднемесячной заработной платы составил по народному хозяйству 15,6%, то по сельскому хозяйству — 31,1%, т. е. в два раза больше.

Таблица 75

Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих*, руб.

Год	Всего по народному хозяйству	По промышленности	По сельскому хозяйству		
			руб.	% к народному хозяйству	% к промышленности
1958	77,8	87,1	53,1	68,3	61,0
1960	80,1	91,3	53,9	67,3	59,0
1963	87,6	98,4	67,1	76,6	68,2
1964	90,1	100,5	70,6	78,4	70,2

* «Народное хозяйство СССР в 1964 г.», стр. 555.

Доля относительно высокооплачиваемых работников государственного сельского хозяйства намного выросла: с $\frac{1}{5}$ в 1958 г. почти до $\frac{1}{3}$ всех работников сельского хозяйства в 1964 г., а доля колхозников соответственно сократилась (табл. 76).

Наконец, следует отметить, что и доля занятых в сельском хозяйстве среди сельских жителей несколько уменьшилась, что также должно было сказаться на повышении среднего уровня доходов сельского населения, поскольку уровень доходов несельскохозяйственных рабочих и служащих, проживающих в селе, выше, чем у работников сельского хозяйства в среднем.

Указанные весьма существенные сдвиги в соотношениях материального уровня жизни городского и сельского населения еще не привели к выравниванию уровней жизни горожан и сельских жителей. Причем в наименее выгодном положении по-прежнему находятся колхозники. В связи с этим в Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. намечено повысить денежные и натуральные доходы колхозников от общественного хозяйства в среднем на 35—40% (в то же время

заработная плата рабочих и служащих должна возрасти примерно на 20%), «обеспечив тем самым сближение уровня оплаты труда колхозников с уровнем оплаты труда рабочих и служащих»⁶.

Соотношение материальных уровней жизни городского и сельского населения в разных районах страны неодинаково. В Сибири оно примерно такое же, как в среднем по РСФСР

Таблица 76

Среднегодовая численность работников сельского хозяйства СССР*, тыс. чел.

Год	Колхозники, принимавшие участие в работах колхозов	Рабочие и служащие	Всего	% колхозников
1958	25075	6195	31270	80,2
1960	21733	7123	28856	75,3
1964	19001	8555	27556	69,0

* Народное хозяйство СССР в 1964 г., стр. 420, 546.

и стране в целом, что, несомненно, является главной причиной ухода населения из *трудонедостаточного* сибирского села.

Конечно, перераспределение населения из села в город стимулируется не только экономическими факторами. Большое значение имеет и то, что деревня отстает в развитии культуры, и молодежь, особенно с повышенным уровнем образования, стремится к более яркой городской жизни с ее возможностями проведения досуга и благоприятными условиями дальнейшего культурного и профессионального роста. Нужно, однако, иметь в виду, что отставание деревни в развитии культуры является в значительной степени следствием ее отставания от города в материальном уровне жизни.

Необходимо учитывать и еще одно обстоятельство: значительную часть доходов колхозной семьи и семьи рабочего совхоза дает личное подсобное хозяйство, а оно в тех его видах и размерах, которые существуют в настоящее время, воспринимается молодежью как тяжелая обуза.

Соотношение уровней жизни городского и сельского населения и процессы оттока населения из трудонедостаточного

⁶ «Материалы XXIII съезда КПСС». М., Политиздат, 1966, стр. 257.

села Сибири позволяют утверждать, что ведущую роль в неорганизованном территориальном перераспределении трудовых ресурсов и всего населения играют жизненные условия.

Межрайонные соотношения в условиях жизни

Межрайонное территориальное перераспределение населения выражено менее отчетливо, чем перераспределение населения из села в город. Следует ожидать, что и различия в условиях жизни населения между районами меньше, чем между городом и селом. Отчетливо выраженный постоянный отток населения характерен в последние годы только для Западной Сибири и для Читинской области в Восточной Сибири. Мы сопоставим здесь условия жизни, главным образом, населения Западной Сибири и других районов страны, так как для Восточной Сибири характерны отклонения важных показателей условий жизни от показателей других районов как в худшую, так и в лучшую сторону.

Важной, с точки зрения миграции населения, особенностью Западной Сибири является то, что здесь на удовлетворение одинаковых потребностей одинаковых индивидов необходимы большие дополнительные денежные затраты.

Сопоставим условия жизни населения Западной Сибири со средними по РСФСР и по отдельным ее районам лишь по наиболее важным показателям, а также по тем, данные о которых имеются в литературе.

Жилищные условия

Бесспорно, что жилищные условия являются одними из главнейших среди всего комплекса условий жизни населения.

По данным Всесоюзной переписи жилищного фонда на 1 января 1960 г., обеспеченность городского населения Западной Сибири и ее частей была ниже, чем обеспеченность в среднем РСФСР и всех ее экономико-географических районов, за исключением Волго-Вятского, где на одного городского жителя приходилось столько же жилой площади, сколько в Западной Сибири. Если количество жилья, приходящееся на одного городского жителя РСФСР в среднем, принять за 100%, то для Западной Сибири, а также для Омской области и Алтайского края этот показатель будет равен 95%, для Томской области — 93, для Новосибирской — 90, для Кемеровской — 97%.

Еще сильнее отставала Западная Сибирь от передовых по обеспеченности населения жильем районов РСФСР. Так, количество жилья, приходящееся на одного жителя, составляет по городам Западной Сибири всего 88% от количества жилья на Северо-Западе и 84% — на Северном Кавказе.

За 1960—1962 гг. отставание Западной Сибири по обеспеченности населения жильем не только не уменьшилось, но даже возросло, хотя обеспеченность населения жильем повысилась.

Много ниже и качество жилья: меньше доля кирпичных и каменных домов, больше деревянных и еще больше щитовых и каркасно-засыпных домов. Если долю каждой группы домов по РСФСР принять за 100%, то в Западной Сибири она будет следующей (% к доле соответствующей группы в среднем по РСФСР):

	Кирпичные и каменные	Деревянные рубленные, брусчатые и смешанные	Щитовые, каркасно-засыпные и из прочих материалов
Западная Сибирь . . .	63	124	165
Омская область . . .	66	81	229
Томская » . . .	32	186	53
Новосибирская область.	83	102	135
Кемеровская » . . .	71	117	129
Алтайский край . . .	63	124	129

В городах Западной Сибири резко преобладает одноэтажная застройка, на которую в начале 1960 г. приходилось 69% всей жилой площади городов Западной Сибири (против 55% в городах РСФСР), а доля жилой площади в трех- и более этажных домах в Западной Сибири почти в два раза меньше, чем по РСФСР в среднем. Это обстоятельство тесно связано с тем, что удельный вес обобщественного жилого фонда здесь значительно ниже. Из-за того, что много жилплощади находится в личной собственности граждан, понижен и уровень благоустройства жилого фонда (табл. 77). По благоустройству жилья Западная Сибирь отстала от РСФСР еще сильнее, чем по обеспеченности населения жилой площадью.

Из-за относительно большой доли жилья, находящегося в личной собственности граждан, средние затраты на жилье, в расчете на 1 м², сильно повышаются. Обобщественный жилой фонд содержится, главным образом, за счет общественных фондов потребления, т. е. проживающие в обобщественном жилье получают по существу дотацию от общества, а проживающие в домах, находящихся в личной собственности, не-

сут все расходы сами. При низком уровне благоустройства жилого фонда необходимы дополнительные затраты труда на ведение домашнего хозяйства (при этом следует учитывать суровую сибирскую зиму).

Преимущественно одноэтажная застройка городов вызвала непомерное расширение селитебных площадей, что затрудняет транспортное обслуживание населения внутри городов и внешнее благоустройство городов (ливневая канализация, замощение улиц и тротуаров и т. д.); требуются дополнитель-

Таблица 77

Показатели благоустройства жилого фонда, % от доли по РСФСР

Район	Доля жилого фонда, оборудованного				
	водопроводом	канализацией	централизованным отоплением	газом	лучшим и ванной
Западная Сибирь	63	48	66	5	60
Омская область	58	57	75	35	65
Томская »	71	40	47	0	30
Новосибирская область	79	77	97	0	80
Кемеровская »	74	57	72	0	75
Алтайский край	50	43	63	0	45

ные затраты времени трудящихся на передвижение на работу и с работы, в магазины, предприятия бытового обслуживания и т. д., ухудшаются санитарные условия жизни населения.

Указанные выше различия при прочих равных условиях должны вызывать перераспределение населения в пользу других районов страны, потерю населения Западной Сибирию.

Заработная плата

Заработная плата является в настоящее время основным источником доходов рабочих и служащих. Рассмотрим, как отражается в ней то, что природные и некоторые экономические особенности Западной Сибири вызывают необходимые дополнительные затраты на удовлетворение одинаковых потребностей. Соотношения номинальной заработной платы в 1959 г. представлены в табл. 78. Заработная плата рабочих и служащих Западной Сибири в целом, а также по всем отраслям народного хозяйства, кроме промышленности, ниже, чем средняя номинальная зарплата в народном хозяйстве РСФСР.

Среди всех районов Западной Сибири только в Кемеровской области зарплата рабочих и служащих выше среднереспубликанской ввиду особой структуры промышленности (очень высокая доля угольной промышленности). Средняя зарплата промышленных рабочих Кемеровской области почти на одну треть выше среднереспубликанского уровня.

В наименее благоприятном положении находятся работники торговли, здравоохранения и просвещения Западной Сибири.

Таблица 78

Размеры заработной платы рабочих и служащих Западной Сибири, % к средней по РСФСР

Район	Всего	Промышленность	Строительство	Сельское хозяйство	Торговля	Здравоохранение	Просвещение
Западная Сибирь	96,5	104,7	89,2	98,9	94,3	96,6	95,4
Омская область	89,8	93,7	96,9	100,7	94,4	95,8	95,5
Томская	94,2	89,6	91,3	101,5	92,3	98,1	106,8
Новосибирская область	91,4	92,4	99,0	94,0	93,7	96,2	98,2
Кемеровская	115,8	131,1	108,1	92,6	89,2	99,4	94,2
Алтайский край	84,4	87,5	89,6	102,3	96,3	90,1	89,5

Доля не занятых в общественном производстве среди трудоспособных в Западной Сибири в 1,27 раза выше, чем в среднем по РСФСР (а по Кемеровской области — в 1,47 раза), что вызвано необходимостью больших затрат труда в домашнем и личном подсобном хозяйстве и односторонней структурой промышленного производства (особенно в Кемеровской области), затрудняющей использование женского труда. Поэтому разница в средней заработной плате в расчете на одного трудоспособного Западной Сибири и РСФСР еще больше, чем разница в зарплате на одного занятого. В 1959 г. средняя заработная плата на одного трудоспособного составила в Сибири только 92,5% от уровня РСФСР. Еще сильнее отклоняется в меньшую сторону от среднереспубликанского денежный доход от заработной платы в расчете на одного члена семьи (он составил в 1959 г. 90,5%), так как доля трудоспособных среди населения Западной Сибири вследствие более высокого уровня рождаемости меньше.

По заработной плате Западная Сибирь находится в явно невыгодном положении по сравнению с республикой в целом и большинством ее районов.

Научная разработка вопросов межрайонного регулирования заработной платы показывает, что уровень номинальной заработной платы в Западной Сибири должен быть выше среднереспубликанского⁷ для того, чтобы потребности работников общественного производства и членов их семей удовлетворялись на среднем для республики уровне.

Живя в худших природных условиях и получая меньшую долю доходов из общественных фондов, население Западной Сибири имеет и значительно меньшую заработную плату, чем население Центра страны.

Таблица 79

Реальная заработная плата рабочих и служащих Сибири, % к Центру

Район	1959 г.	1960 г.	1961 г.
Западная Сибирь	89	90	92
Восточная Сибирь с Севером	98	100	99
Восточная Сибирь без Севера	90	93	92

Средняя номинальная заработная плата в Восточной Сибири несколько выше среднереспубликанской из-за высокой доли отраслей промышленности с повышенной заработной платой, «районных» коэффициентов в тяжелой промышленности и северных надбавок к зарплате. Однако по реальной заработной плате и Восточная Сибирь не имеет преимуществ перед другими районами страны. Об этом можно судить по результатам работы по сопоставлению уровней реальной заработной платы в Сибири и Центре, которая проведена Институтом экономики и организации промышленного производства СО АН СССР⁸ (табл. 79).

Объем и структура розничного товарооборота

Объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли (включая общественное питание) в расчете на одного жителя Западной Сибири ниже соответствующих показателей для РСФСР (табл. 80).

⁷ Некоторые сведения по этому вопросу см. в книге А. Г. Аганбегяна и В. Г. Майера «Зарплата в СССР» (М., 1959).

⁸ Н. П. Калининский. Региональные различия реальной заработной платы рабочих и служащих. В сб. «Проблемы повышения уровня жизни населения Сибири». Новосибирск, 1965, стр. 43.

Объем товарооборота в расчете на одного жителя Западной Сибири отличается от среднереспубликанского больше, чем даже размеры номинальной заработной платы в расчете на одного члена семьи рабочих и служащих. Нужно иметь в виду, что доля рабочих и служащих среди населения Западной Сибири выше, чем в среднем по РСФСР, а следовательно, при прочих равных условиях расходы населения в расчете на одного жителя должны быть выше, так как денежные доходы и соответственно расходы колхозников намного меньше.

Таблица 80

Товарооборот государственной и кооперативной торговли и общественного питания (данные за 1959 г.), % к РСФСР

Район	Весь товарооборот	В том числе	
		торговля	общественное питание
Западная Сибирь	89	89	86
Омская область	88	89	85
Томская	91	92	81
Новосибирская область	88	88	90
Кемеровская область	98	98	105
Алтайский край	79	80	65

В этих условиях отклонение расходов в торговле, большее чем отклонение заработной платы, может означать, что более высокая доля расходов идет по другим, кроме торговли, каналам и (или), что доля колхозного рынка в приобретении населением продуктов питания выше, чем в среднем по республике. Фактически имеет место и то и другое. Это ведет к повышению среднего уровня цен на потребляемые населением продукты, так как цены в колхозной торговле выше государственных.

Сопоставим расходы на промышленные товары. Поскольку доля колхозного рынка в этих расходах ничтожна, то соотношение затрат на промышленные товары в государственной торговле дает достаточно точное представление о действительных суммарных расходах на эти нужды. С другой стороны, уровень расходов на промышленные товары с повышением благосостояния населения повышается значительно быстрее, чем уровень расходов на продовольствие, т. е. расходы на

промышленные товары являются хорошим индикатором уровня жизни населения.

Данные 1959 года показывают, что расходы на приобретение промышленных товаров в государственной и кооперативной торговле составили (% к РСФСР):

Западная Сибирь	93
Омская область	95
Томская »	95
Новосибирская область	93
Кемеровская »	91
Алтайский край	91

Следовательно, и по расходам на промышленные товары Западная Сибирь значительно отстает от республики в целом. Структура этих расходов подобна среднереспубликанской, со значительными отклонениями от нее только по отдельным группам товаров. Так, например, доля расходов на мебель в Западной Сибири ниже, чем в РСФСР, а на металлические кровати выше.

Западная Сибирь менее отстает от республики по расходам на промышленные товары в расчете на одного человека, чем по заработной плате. Это означает менее полноценное питание населения, т. е. более высокую долю в пищевом рационе менее ценных, относительно дешевых продуктов растительного происхождения.

Медицинское обслуживание

Основные показатели медицинского обслуживания представлены в табл. 81.

Для Западной Сибири характерно отставание по всем основным показателям медицинского обслуживания, но особенно сильно отставание по числу врачей. Причина этого — недостаточный выпуск врачей в Западной Сибири. Специалисты, направляемые сюда из западных районов страны, приживаются плохо.

Важным показателем уровня медицинского обслуживания населения является также количество мест в санаториях и домах отдыха. Для Западной Сибири возможности санаторного лечения и полноценного отдыха на месте особенно важны из-за отдаленности от основных курортных районов страны. Уровень обслуживания района санаториями и домами отдыха виден из табл. 82.

Отставание Западной Сибири по развитию сети санаториев и домов отдыха приводит к большим затратам денег и вре-

Таблица 81
Обеспеченность населения врачами, средним медицинским персоналом и больничными койками в 1959 г.*

Район	Приходится на 10 тыс. жителей		
	врачей (без зубных)	средних медработников	больничных коек
РСФСР	18,6	65,5	79,7
Омская область	20,0	51,4	72,3
Томская	21,2	62,9	103,1
Новосибирская область	17,6	53,9	72,6
Кемеровская	13,8	64,6	91,2
Алтайский край	8,9	46,6	60,7
Западная Сибирь	15,2	55,6	76,8

То же, % к РСФСР

РСФСР	100	100	100
Омская область	107	83	91
Томская	114	96	129
Новосибирская область	95	82	91
Кемеровская	74	99	114
Алтайский край	48	71	76
Западная Сибирь	82	85	96

* По материалам статистического сборника «Здравоохранение в СССР» (М., 1960).

Таблица 82
Обеспеченность населения местами в домах отдыха и санаториях

Район	Приходится на 10 тыс. человек населения, мест		
	в санаториях	в домах отдыха	всего
РСФСР	14,3	9,4	23,7
Омская область	2,9	7,4	10,3
Томская	17,6	8,6	26,2
Новосибирская область	9,8	5,1	14,9
Кемеровская	8,6	9,4	18,0
Алтайский край	10,3	4,4	14,7
Западная Сибирь	9,0	6,8	15,8

То же, % к РСФСР

РСФСР	100	100	100
Омская область	21	79	44
Томская	123	91	110
Новосибирская область	69	54	63
Кемеровская	60	100	76
Алтайский край	72	47	62
Западная Сибирь	64	72	67

мени трудящимися на поездки на курорты и в дома отдыха других районов страны. Кроме того, сильно страдает в ряде случаев и качество отдыха и успешность лечения из-за необходимости акклиматизации и реакклиматизации, а также усталости при продолжительных поездках по железной дороге.

Развитие пассажирского транспорта

Пассажирский транспорт в Западной Сибири все еще не полностью обеспечивает потребности населения.

Объективные условия жизни населения в городах Сибири (большие территории городов и их разбросанность, климатические условия) требуют повышенной транспортной подвижности населения. Между тем число поездок на всех видах внутригородского транспорта на одного человека в год в городах Сибири значительно меньше, чем в сравнимых по величине городах западных районов страны (табл. 83).

Таким образом, внутригородская транспортная подвижность населения Западной Сибири в 1962 г. была еще почти в полтора раза ниже, чем в городах западных районов. Более того, абсолютный прирост числа поездок на одного жителя в западных городах за 4 года был больше, чем в сибирских.

Существенно отстает Западная Сибирь и по числу поездок на загородных линиях (табл. 84).

С недостаточным развитием транспорта связаны большие потери времени населением, опоздания на работу, дополнительная усталость, сказывающаяся на производительности труда, повышенный износ одежды и обуви и т. д.

Уровень образования и условия его получения

Уровень образования представляется нам одним из важнейших показателей благосостояния населения в современных условиях жизни.

Приведем данные об относительном уровне образования населения Западной Сибири и отдельных ее частей (табл. 85).

Для Сибири характерно очень большое отставание от среднего по республике уровня образования населения. Отставание сильнее по группам более высокого образования. Это связано, главным образом, с отставанием развития народного образования Сибири, особенно в части подготовки

Таблица 8*

Транспортная подвижность населения городов

Город	Число поездок в год на одного жителя		Население на начало 1966 г., тыс. чел.
	1958 г.	1962 г.	
Новосибирск	199	280	985
Омск	254	286	650
Барнаул	275	266	347
Кемерово	206	231	305
Томск	168	283	275
В среднем по 5 городам Западной Сибири . .			
Свердловск	220	263	853
Ростов	308	337	661
Краснодар	354	364	354
Тула	430	498	342
Рязань	306	418	252
Рязань	315	326	
В среднем по 5 городам западных районов .			
	343	389	

* А. П. Сидоров. Обслуживание населения пассажирскими перевозками в Западной Сибири. В сб. «Проблемы повышения уровня жизни населения Сибири». Новосибирск, 1965, стр. 112.

Таблица 84*

Число поездок на одного жителя в 1960 г.

Район	Вид транспорта			Всего
	автобусы	железнодорожный	речной	
СССР	52,4	9,0	0,6	62,0
РСФСР	61,6	11,9	0,8	74,3
Западная Сибирь	47,1	4,9	0,5	52,5

* А. П. Сидоров. Указ. соч., стр. 110.

кадров с высшим образованием, а также с результатами миграции населения, плохой приживаемостью специалистов с высшим образованием, посылаемых сюда после окончания учебных заведений, в связи с переводом и т. д. Несмотря на преимущественные темпы развития высшего образования в

Таблица 85

Доля населения, имеющего данный уровень образования, % ко всему населению*

Район	Высшее	Незаконченное высшее	Среднее специальное	Среднее общее	Семилетнее и неполное среднее
РСФСР	1,93	0,86	4,11	4,50	16,82
Омская область	1,39	0,79	3,46	3,97	15,18
Томская "	1,62	1,50	4,05	4,50	14,36
Новосибирская область	1,63	0,77	3,87	3,78	16,50
Кемеровская "	1,23	0,44	3,70	3,30	16,62
Алтайский край	0,86	0,49	3,05	2,76	14,08
Западная Сибирь	1,28	0,67	3,56	3,46	15,30

То же, % к РСФСР

Омская область	72	92	84	88	90
Томская "	84	174	98	100	85
Новосибирская область	84	89	94	84	92
Кемеровская "	64	51	90	73	99
Алтайский край	44	56	74	61	84
Западная Сибирь	66	78	87	77	91

* По материалам переписи населения 1959 г.

Западной Сибири по сравнению со страной в целом, этот район до сих пор еще значительно отстает от среднереспубликанского уровня по количеству студентов, приходящихся на 10 тысяч жителей (табл. 86).

Из-за того, что мало готовится кадров с высшим и средним специальным образованием, Западная Сибирь будет и в дальнейшем отставать по обеспеченности народного хозяйства этими кадрами. Правда, из других районов сюда направляется значительно больше специалистов со средним и особенно с высшим образованием, чем из Западной Сибири направляется в другие районы страны. Тем не менее это не решает полностью задачи, так как закрепляется в Сибири относительно небольшое количество приезжих. Увеличение

Таблица 86

Число студентов вузов и учащихся техникумов
(в расчете на 10 тыс. жителей) в 1958/59 уч. году*

Район	Студентов вузов	Учащихся техникумов
РСФСР	116	98
Омская область	112	92
Томская "	311	110
Новосибирская область	117	97
Кемеровская "	41	81
Алтайский край	48	60
Западная Сибирь	95	86

То же, % к РСФСР

Омская область	96	94
Томская "	267	112
Новосибирская область	100	99
Кемеровская "	35	83
Алтайский край	41	61
Западная Сибирь	82	88

* Составлено по статистическому ежегоднику
«Народное хозяйство РСФСР в 1959 г.» (М., 1960).

Таблица 87

Число учащихся в школах рабочей и сельской
молодежи и в школах взрослых на 10 тыс. жителей
в 1958/59 уч. году

Район	Человек	% к РСФСР
РСФСР	97	100
Омская область	91	94
Томская "	75	77
Новосибирская область	95	98
Кемеровская "	103	105
Алтайский край	57	59
Западная Сибирь	85	87

подготовки специалистов и главным образом из числа местных жителей — единственно надежное средство преодоления отставания Западной Сибири в этом вопросе.

При таком низком уровне образования населения в Западной Сибири здесь должны были бы больше развиваться вечерние школы рабочей молодежи, но этого тоже не наблюдается (табл. 87). Здесь играют роль приведенные уже показатели условий жизни, а также худшая структура времени трудящихся по сравнению с другими районами из-за худшей организации быта и коммунально-бытового обслуживания.

Бюджет времени трудящихся

Многие условия жизни населения синтетически отражаются в показателях использования вне рабочего времени трудящихся.

В структуре вне рабочего времени отставание Западной Сибири по всему комплексу условий жизни проявляется весьма ярко. Сравнение бюджетов времени трудящихся Новосибирска и ряда городов Кузбасса, с одной стороны, с бюджетами по ряду западных городов, с другой, показало, что каждая занятая в общественном производстве женщина тратит на ведение домашнего хозяйства в Сибири примерно на один час времени в сутки больше, чем такая же женщина в городах западных районов страны. При этом необходимо еще учитывать, что в Западной Сибири более значительная доля женщин занята только ведением домашнего и личного подсобного хозяйства.

Значительно больше времени затрачивают горожане Западной Сибири также на внутригородские перемещения. Соответственно значительно уменьшаются размеры свободного времени, т. е. того времени, которое трудящиеся затрачивают на отдых и всестороннее развитие личности. А это, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на все стороны личной и общественной жизни населения, в том числе на производительность труда, поскольку восстановление способности человека к труду и расширенное воспроизводство ее совершается в относительно неблагоприятных условиях.

Средняя продолжительность жизни населения

Средняя продолжительность жизни населения является одним из важнейших показателей уровня жизни.

Проведенное в Институте экономики СО АН СССР иссле-

дование воспроизводства населения Сибири показало, что специальные коэффициенты смертности ее населения почти во всех возрастах значительно превосходят соответствующие коэффициенты по стране в целом. Ввиду этого средняя продолжительность жизни населения Западной Сибири на 2 года ниже, чем населения страны в целом, и составляла в 1958—1959 гг. 67 лет против 69 по СССР⁹.

Таким образом, по каждому отдельно взятому показателю условий жизни, а тем более по их совокупности, Западная Сибирь в настоящее время существенно отстает от республики в целом, и нет ни одного сколько-нибудь важного показателя жизненных условий, по которому Западная Сибирь могла бы сравниться с РСФСР.

Условия жизни населения в Восточной Сибири имеют много общего с условиями Западной Сибири. Они отличаются лишь тем, что номинальная заработная плата здесь несколько выше среднереспубликанской. Эта повышенная заработная плата не компенсирует, однако, влияния других относительно неблагоприятных условий жизни¹⁰.

Более суровые климатические условия, серьезные недостатки быта и повышенная номинальная зарплата в совокупности ведут к повышенной текучести рабочей силы и повышенному выбытию в другие районы страны. Значительная часть выходцев из других районов рассматривает свое проживание в Восточной Сибири как средство скопить известную сумму денег для выезда в районы с более благоприятными природными и бытовыми условиями и лучшими условиями реализации денег.

Относительная трудность условий жизни населения в Восточной Сибири даже по сравнению с Западной проявляется, в частности, в том, что средняя продолжительность жизни населения здесь составляет 66 лет против 67 в Западной Сибири¹¹.

Выше мы сопоставили только те условия жизни, по которым имеются соответствующие статистические материалы. Однако есть и такие важные условия, различия в которых при современном состоянии их изученности трудно выразить количественно. Например, загрязнение воздушных бассейнов городов, гнус и т. д.

⁹ См. Е. М. Левницкий. Продолжительность жизни населения Сибири и Дальнего Востока. «Известия СО АН СССР», № 6, 1962, стр. 4.

¹⁰ См. Ж. А. Зайончковская, В. И. Переведенцев. К вопросу о миграционных связях Красноярского края. В сб. «География населения Восточной Сибири». М., 1962.

¹¹ Е. М. Левницкий. Указ. соч.

Обычно в городах воздух в той или иной степени загрязнен, но иногда в таких размерах, что это сильно сказывается на людях, особенно в больших городах, когда устройства по сжиганию топлива не оборудованы совершенными золоуловителями. При преобладании печного отопления в жилых помещениях, несовершенстве очистки газов промышленных предприятий и при применении топлива с высоким содержанием летучих (особенно угли Канско-Ачинского и Черемховского бассейнов) в воздух выделяется громадное количество продуктов неполного сгорания. В условиях антициклонального типа погоды с низкой температурной инверсией, столь характерной зимой для Сибири, особенно Восточной, дым не поднимается вверх и не уносится за пределы городов, а в течение длительного времени накапливается в воздушных бассейнах городов, вызывая ярко выраженный смог. Господствует резкий запах кузницы, в горле першит, на все садится слой сажи. Не говоря уже об антисанитарии, это приводит к порче ценной одежды светлых тонов, к необходимости дополнительных расходов времени и материальных затрат на химчистку одежды, стирку белья и т. д.

На новых людей задымление атмосферы ряда сибирских городов (Красноярска, Иркутска, Кемерово) производит самое тяжелое впечатление.

Одним из наиболее тяжелых условий жизни населения в таежной части Сибири, а иногда и в лесостепной (например, в Барабе) является обилие кровососущих насекомых: оводов, комаров и мошки, объединяемых под общим названием гнуса. В некоторые периоды во многих местах Сибири количество гнуса так велико, что без специальных защитных мер невозможно работать на открытом воздухе. Применение специальной одежды и сеток связано с рядом неудобств, сильно мешает работе, снижая производительность, значительно ухудшает самочувствие работников. Крупные стройки Сибири (например, Братская ГЭС) имеют специальные учреждения по борьбе с гнусом. Однако борьба эта чрезвычайно затруднена, так как гнус захватывает большие пространства и очень подвижен. Ничего подобного в трудоизбыточных западных районах страны нет.

Имеются и другие различия в условиях жизни, которые в большинстве случаев действуют не в пользу Сибири.

Отставание Сибири по комплексу жизненных условий является основной, а принимая во внимание значительные размеры организованного направления сюда рабочей силы из трудоизбыточных районов страны, единственной причиной

отрицательного сальдо миграции населения для Сибири.

Воздействие этого фактора на миграционные процессы столь велико, что Сибирь теряет население в обмене даже с районами, имеющими несомненный избыток рабочей силы (Украина, Молдавия, Узбекистан), в том числе и с районами, откуда в Сибирь направляется много населения в общественно-организованном порядке (Северный Кавказ).

Исключительно важным фактором межрайонного перераспределения населения является соотношение условий жизни между городом и селом внутри района.

Большие различия определяют более сильное стремление местного сельского населения перейти в города. Выходцы из села предъявляют менее высокие требования к условиям жизни в местах вселения, в связи с чем они остаются там, откуда выбывают недавно прибывшие сюда выходцы из городов и даже горожане-старожилы и коренные горожане. Кроме того, выходцы из местного села имеют ряд существенных преимуществ перед выходцами из других районов (в местах вселения у них есть родственники и знакомые, которые помогают им на первых порах материально, в т. ч. жильем, информируют об условиях работ и т. д.). В известном смысле, выходцы из других районов и из местного села при вселении в города являются антагонистами. Если место на предприятии занято выходцем из местного села, то оно уже не может быть занято выходцем из другого района, и наоборот.

Соотношения в условиях жизни населения различных мест таковы, что заставляют сельских жителей Сибири стремиться в города, а сибиряков-горожан — в города более западных районов страны. Однако для того, чтобы эти стремления могли осуществиться, необходимы определенные условия, и прежде всего — возможность трудоустройства в тех местах, куда стремится население.

Результаты неорганизованного территориального перераспределения населения складываются под воздействием сочетания объективных различий в условиях жизни, вызывающих определенные миграционные стремления, и условий, позволяющих этим стремлениям осуществиться.

Анализ условий жизни населения Западной Сибири и РСФСР показал достаточно тесную связь между оттоком населения из Сибири и ее отставанием по условиям жизни. Поскольку соотношение уровня жизни в разных местах устанавливается в значительной мере планомерно, то это говорит о значительных недостатках в территориальном планировании уровня жизни населения.

ГЛАВА 6

ПУТИ И МЕТОДЫ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Миграция населения — необходимое условие нормально функционирования социалистического общества. Однако роль и значение ее существенно меняются в зависимости от параметров и направленности. Только с помощью миграции может быть достигнуто оптимальное размещение трудовых ресурсов по территории страны. В обществе с плановой экономикой она должна обеспечить наилучшую расстановку и перестановку людей в производстве и других сферах их деятельности. Миграция, положительные стороны которой выступают наиболее ярко, а отрицательные сведены к минимуму, может быть названа оптимальной.

Оптимальная миграция — это миграция, которая в экономической области способствует получению максимальных результатов при данных народнохозяйственных затратах или заданных результатов при наименьших затратах. Оптимальная миграция способствует выравниванию уровней экономического развития районов, преодолению социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и селом, сближению, а в дальнейшем и слиянию социалистических наций и т. д. Очевидно, размеры оптимальной миграции, ее формы, направленность определяются конкретными условиями места и времени.

Характеристика современной миграции населения Сибири и воздействия ее на трудовые проблемы показывают, что она далека от оптимальной.

Определим основные черты оптимальной миграции населения:

1. Перераспределение населения из мест с избытком трудовых ресурсов в места с их недостатком, причем таким образом, чтобы использование рабочей силы в народном хозяйстве соответствовало полученной работниками подготовке.

2. Одинаковые направления территориального перераспределения населения в результате общественно-организованной и индивидуальной миграции населения.

3. Такая интенсивность миграции, при которой оптимальное размещение населения достигалось бы с наименьшими издержками на переселение со стороны государства и отдельных лиц и с наименьшими прямыми и косвенными потерями.

Из настоящей работы видно, что современная миграция населения Сибири не удовлетворяет ни одному из этих требований, а основные ее отклонения от оптимальной — это высокая интенсивность и в основном нецелесообразные, с народнохозяйственной точки зрения, направления территориального перераспределения населения. Интенсивность миграции населения в Западной Сибири в полтора-два раза, а в Восточной — в два-три раза выше, чем в наиболее экономически развитых районах страны. С этим связана повышенная в такой же степени текучесть рабочей силы в промышленности.

В настоящих условиях миграция в Сибири будет тем рациональнее, чем ниже (до известных пределов) будет ее интенсивность, чем больший прирост населения будет получать Сибирь за счет трудоизбыточных районов страны и чем меньше соответственно будет приток населения в города Сибири из ее села, чем больше будет направляться в сибирское село горжан-старожилов, людей относительно высокой квалификации и культурного уровня.

Какими путями можно добиться улучшения показателей миграции населения Сибири и каковы возможности целенаправленного регулирования миграционных процессов?

Экономические, организационные и административные меры воздействия на миграцию населения в том виде, как они применяются сейчас, не могут, по нашему мнению, решить вопроса.

Нужна научно обоснованная система различных дополняющих друг друга мероприятий, действующих наиболее эффективно. Разработка такой законченной системы требует не только анализа фактической миграции и теоретического конструирования оптимальной ее системы с определением нужных для этого действий, но и практической проверки предлагаемых мер.

Не претендуя в настоящее время на разработку законченной системы, мы выскажем здесь некоторые положения относительно *главных направлений* оптимизации миграционных процессов.

На миграцию населения можно воздействовать двумя основными путями: 1) путем изменения факторов, обуславливающих стремление населения определенных мест переместиться в другие; 2) путем изменения возможностей и условий вселения, т. е. изменения потребностей в дополнительной рабочей силе, условий занятости, условий получения жилья и т. д.

Миграция и территориальное перераспределение населения зависят в первую очередь от территориальной дифференциации условий жизни, поэтому целенаправленные изменения соотношений условий жизни населения разных районов, а также городского и сельского населения внутри районов являются главным и единственно надежным в современных условиях путем улучшения миграции. Регулирование миграции и территориального перераспределения населения должно осуществляться главным образом косвенным путем.

Целесообразно установить и постоянно поддерживать определенные соотношения уровней жизни между городским населением разных районов, сельским населением разных районов, городским и сельским населением внутри районов; различными профессиональными и квалификационными группами работников внутри городского и сельского населения, новоселами и старожилами.

Основными принципами межрайонного и внутрирайонного регулирования уровня жизни населения, на наш взгляд, должны быть: установление более высокого уровня жизни работников одинаковых профессиональных и квалификационных групп в районах с недостатком трудовых ресурсов по сравнению с трудоизбыточными районами, установление значительно меньших различий в условиях жизни городского и сельского населения в районах с недостатком рабочей силы в сельском хозяйстве по сравнению с районами, где села трудоизбыточны, создание новоселам условий, при которых они достигали бы уровня благосостояния старожилов в относительно короткие сроки.

Установить экономически обоснованные соотношения уровней жизни разных групп населения страны невозможно без строгого учета региональных особенностей как природного, так и социально-экономического характера и создания на этой основе нормативов, учитывающих эти различия. Например, для установления обоснованного уровня номинальной заработной платы в Сибири необходимо учитывать дополнительные расходы населения по сравнению с населением большинства других районов, связанные с природными условиями, более высокие цены на многие услуги, относительно сла-

бую транспортную освоенность территории, худшие условия отдыха во время отпусков и необходимость в ряде случаев поездок для отдыха и лечения в отдаленные западные районы страны и т. д. При установлении нормативов жилья необходимо учитывать особенности погоды, которые заставляют население Сибири находиться в жилых помещениях больше времени, чем в большинстве районов европейской части страны. При установлении нормативов детских дошкольных учреждений следует исходить из того, какую часть населения составляют дети дошкольного возраста. В молодых городах Сибири она иногда в полтора-два раза выше, чем в старых городах западных районов.

Предложения о преимущественном повышении уровня жизни населения трудонедостаточных районов и создании оптимальных соотношений уровня жизни населения разных мест иногда подвергаются сомнению по той причине, что это, якобы, требует дополнительных затрат государства, увеличения доли потребления в национальном доходе, перераспределения средств между районами и т. д. Для того чтобы провести эти предложения в жизнь, требуется, дескать, изыскать источники средств, детально рассчитать экономическую эффективность предлагаемых мер и т. д.

Эти сомнения и утверждения несостоятельны.

Повышение уровня жизни населения трудонедостаточных районов относительно других районов не требует ни увеличения доли потребления в национальном доходе, ни снижения уровня жизни населения других мест, ни какого-либо перераспределения средств между районами. Единственно, что для этого нужно — несколько иное распределение будущих фондов потребления по территории страны. В условиях, когда растет уровень жизни населения страны в целом, требуется лишь экономически и социально оправданная дифференциация темпов повышения жизненного уровня в разных местах страны.

Население трудонедостаточных районов (Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток, европейский Север, Казахстан) составляет примерно $\frac{1}{6}$ часть населения страны. Если допустить, что темпы роста уровня жизни населения страны составят 5% в год, то достаточно уменьшить их до 4% в других районах, чтобы за одну пятилетку уровень жизни населения в трудонедостаточных районах стал значительно выше, чем в других. Тогда не будет и недостатка трудовых ресурсов в этих районах. Потребуется больше времени, чтобы поднять уровень жизни сельского населения до город-

ского. Однако и эта проблема, как требуют Программа Коммунистической партии и мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС, должна быть решена. На наш взгляд, ее следует решать в несколько этапов. На первом этапе необходимо, с нашей точки зрения, сделать особый упор на подъем жизненного уровня сельского населения трудонедостаточных районов. Это сократит отток населения из их сел, что, в свою очередь, будет одной из основ подъема жизненного уровня населения страны в целом.

Чтобы определить оптимальные соотношения уровней жизни населения разных районов, города и села и т. д., необходима большая научная работа. В настоящее время не установлены даже соотношения уровня жизни населения разных районов страны¹. Работа в этом отношении только начинается. Правда, можно сразу сказать, что уровень жизни населения Западной Сибири ниже среднего по РСФСР, поскольку ниже все частные показатели. Однако по мере выравнивания уровня жизни населения разных районов одни показатели будут отклоняться вверх, а другие — вниз от средних. Тогда трудно будет даже решить, где уровень жизни населения выше, не говоря уже о степени разницы, поскольку не решена задача исчисления синтетических показателей.

Правда, само население чутко и точно улавливает различия в уровне жизни в разных районах. Это является следствием того, что оценка условий жизни, сознательно или бессознательно, проводится миллионами людей. Частные ошибки и отклонения от действительности в силу действия закона больших чисел погашаются. Поэтому отлив трудовых ресурсов из района с недостатком рабочей силы сам может служить безошибочным показателем отставания данного района по комплексу жизненных условий, а приток трудовых ресурсов в трудоизбыточный район свидетельствует о его преимуществах в жизненных условиях. Это обстоятельство может быть практически использовано для внесения определенных коррективов в политику распределения материальных благ при отсутствии точных объективных данных о действительных существующих различиях.

Таким образом, первое и главнейшее условие оптимальной миграции населения — оптимальные соотношения условий жизни населения разных мест.

¹ «Планирование народного потребления в СССР». Под ред. В. Ф. Майера и П. Н. Крылова. М., 1964, стр. 13.

Не все из них поддаются пока целенаправленному регулированию. Возможности прямого воздействия, например, на климатические условия районов сейчас крайне незначительны, а когда они сильно увеличатся, то, возможно, будут по ряду соображений нецелесообразны (например, не будут окупаться). Поэтому речь должна идти об установлении оптимальных соотношений районов по тем условиям жизни населения, по которым это возможно.

Однако этого недостаточно. Нужно еще *компенсировать* неблагоприятное воздействие на человека ряда факторов, трудно поддающихся прямому регулированию (например, климатических), т. е. создать такие преимущества для населения за счет других факторов, чтобы эти намеренно созданные преимущества перевешивали определенные объективные недостатки.

Но и это не все. Компенсировать нужно не только определенные трудности условий жизни, создаваемые самой обстановкой районов, но и те затраты и потери, которые связаны для большинства людей с переселением в другие районы (ослабление связей с родными, друзьями, трудности «вживания» в новую среду и т. д.). Если говорить конкретно о Сибири, то для ее эффективного заселения необходимы такие социально-экономические преимущества, чтобы они компенсировали недостатки ее природных условий для жизни человека, причем в формах, наиболее благоприятных с точки зрения миграции населения. Так, например, в районах, где необходимо создать многочисленное постоянное население из переселенцев, не всегда правильно увеличивать номинальную заработную плату. В этих случаях часто бывает так, что основной целью многих переселенцев становится накопление определенной суммы денег для того, чтобы потом выехать в районы, где реализация этих денег даст наибольший эффект. Так, в известной мере происходит на севере Сибири.

Целесообразнее будет повышение уровня жизни и реальной зарплаты без значительного повышения номинальной заработной платы. С этой точки зрения было бы весьма эффективным снижение в районах с недостатком рабочей силы розничных цен на наиболее массовые продукты питания (хлеб, картофель, овощи, фрукты, молоко, мясо) вместо существующей политики повышенных цен в этих районах. В принципе, для общества безразлично, дать ли работнику более высокую заработную плату и потом изъять прибавку через налоги на товары и услуги или при обычной заработной плате иметь обычные цены. А разного рода формальные трудности

менее значительны, чем возможный при реализации такой политики эффект в области миграции населения.

Также и затраты на содержание рабочей силы в трудонедостаточных местах со сложными условиями жизни через общественные фонды потребления в определенных случаях будут выгоднее, чем затраты через индивидуальную заработную плату, т. е. соотношения между доходами от личного заработка и от общественных фондов в районах с недостатком трудовых ресурсов желательно иметь несколько иные, чем в трудоизбыточных районах. Дополнительные затраты на жилье, медицинское обслуживание и т. д., с точки зрения привлечения и особенно закрепления кадров, могут в ряде случаев значить несравненно больше, чем такие же по размерам затраты через индивидуальную заработную плату.

Однако здесь, как и во многих других случаях, недопустим шаблон. Иногда могут быть контингенты временных работников, привлекаемых в некоторые места на короткий срок с условием, что всякого рода бытовые неудобства компенсируются им повышенной номинальной заработной платой.

В каждом конкретном случае соотношения «компенсаций» и «недостатков» в условиях жизни должны, вероятно, согласовываться со степенью недостатка трудовых ресурсов в тех или иных местах.

Короче говоря, для нормализации миграционных процессов в Сибири можно предложить следующие первоочередные экономические меры:

1. Введение действительно «районных» коэффициентов к заработной плате, т. е. надбавок для всех работников, занятых в данном районе². Размеры этих коэффициентов должны покрывать дополнительные затраты, связанные с природными и социально-экономическими особенностями Сибири, и способствовать привлечению сюда дополнительных кадров. Решительные меры в этом направлении будут приняты уже в текущем пятилетии (1966—1970 гг.). В директивах по пятилетнему плану XXIII съезд партии указал на необходимость «ввести коэффициенты к заработной плате рабочих и служащих предприятий и организаций, расположенных в районах Дальнего Востока, Сибири и европейского Севера, для которых в настоящее время эти коэффициенты не установлены. Расширить льготы для работающих в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях»³.

² Сейчас такими надбавками пользуется главным образом часть работников тяжелой промышленности.

³ «Материалы XXIII съезда КПСС», стр. 257.

2. Преимущественное жилищное строительство в Сибири, чтобы ликвидировать в кратчайшее время ее отставание по обеспеченности населения жильем и по качеству жилья и создать в дальнейшем сибирякам определенные преимущества в этом отношении.

Намечаемая основные направления по улучшению размещения производительных сил, XXIII съезд КПСС решил «в целях создания благоприятных условий для жизни и труда населения и формирования постоянных кадров в восточных и северных районах обеспечить в них более высокие, чем в среднем по стране, темпы жилищно-коммунального и культурно-бытового строительства»⁴.

3. Ликвидация наценок на ряд услуг, прежде всего на транспортные, по сравнению с западными районами страны.

4. Использование ряда преимуществ Сибири для экономически обоснованного снижения цен на топливо, электроэнергию и т. д., отпускаемые населению.

5. Преимущественное строительство в Сибири и близлежащих районах санаториев и домов отдыха, чтобы намного снизить расходы сибиряков на отдых, а сам отдых сделать лучше.

6. Увеличение материальной помощи переселенцам в Сибирь из других районов, имея в виду необходимость значительных единовременных затрат при таком переселении.

7. Расширение подготовки в Сибири кадров высшей и средней квалификации, чтобы прекратить массовое привлечение специалистов из других районов, как не оправдывающее себя.

8. Такое размещение производительных сил, при котором могут быть полноценно заняты все трудовые ресурсы городов и рабочих поселков, т. е. дополнение народнохозяйственного комплекса этих поселков и городов предприятиями и учреждениями, где можно использовать труд лиц, которые не могут быть заняты на основных предприятиях (фабрики легкой промышленности в Кузбассе и Черемховском бассейне и т. д.).

Первоочередными организационными мерами должны быть, на наш взгляд, следующие:

1. Увеличение доли наиболее эффективных методов общественно-организованного территориального перераспределения трудовых ресурсов в Сибирь и прежде всего промышленного переселения.

⁴ «Материалы XXI съезда КПСС», стр. 265.

2. Направление большего количества трудовых ресурсов из трудоизбыточных районов, особенно из трудоизбыточных сел; в города тех районов, в которые больше всего выбывает населения из Сибири, что должно сократить число выбывающих из Сибири.

3. Прекращение направления в Сибирь тунеядцев, пьяниц и прочих элементов, высылаемых из западных районов, поскольку они не могут дать постоянных кадров и разлагают местное население.

4. Уменьшение числа призываемых в армию из Сибири, особенно из сел: многочисленность лиц рождения 1947 г. и последующих лет не делает этот призыв необходимым. В принципе возможно «бронирование» работающих в народном хозяйстве Сибири и других трудонедостаточных районов страны.

5. Запрещение перевода по работе из Сибири в другие, особенно трудоизбыточные районы страны работников массовых профессий и квалификаций.

Эффективное применение любых мер возможно лишь при ясном представлении об объектах, на которые оказывается воздействие, и о задачах, которые необходимо решить.

Здесь мы подходим ко второму важнейшему условию оптимизации миграции — коренному улучшению плановой работы по балансам трудовых ресурсов. Основными недостатками этой работы в настоящее время являются: отсутствие плановых балансов труда в сельском хозяйстве и плановых балансов трудовых ресурсов в сельских местностях, отсутствие плановых балансов трудовых ресурсов по наименьшим народнохозяйственным единицам (городам, рабочим поселкам, небольшим сельским территориальным единицам). Сводные балансы по области, краю, республике сильно сглаживают особенности их отдельных частей. Если так называемый «сводный», а на самом деле просто общий баланс трудовых ресурсов показывает, что трудовых ресурсов в области достаточно и что их избытка нет, то в действительности чаще всего получается так, что в одних местах имеется существенный избыток, в других — существенный недостаток трудовых ресурсов.

Совершенно нетерпимо положение с балансовой работой в сельских местностях восточных районов СССР. Методика плановой работы по труду разрабатывалась на примере западных районов, где село трудоизбыточно, без учета специфики районов с трудонедостаточным селом. По этой причине сейчас не известны точно ни размеры избытка трудовых ре-

сурсов в западных районах страны, ни размеры их недостатка в восточных.

Наконец, необходимо соединить работу по планированию размещения населения с работой по планированию повышения жизненного уровня трудящихся. До настоящего времени ею занимаются разные отделы Госпланов, что практически приводит к тому, что расчеты по территориальному перераспределению населения не подкрепляются расчетами по условиям перераспределения и потому имеют обычно чисто формальный, нереальный характер, а территориальный разрез плана подъема жизненного уровня разрабатывается плохо и в полном отвлечении от задач перераспределения трудовых ресурсов.

Выдвижение на первый план вопросов создания объективных условий оптимальной миграции и оптимального перераспределения населения отнюдь не означает умаления организационных мероприятий государства и общественных организаций. Речь идет только о том, что все эти организационные мероприятия должны проводиться на основе экономических мероприятий и в тесной связи с ними. При этом условия роль организационных моментов в оптимизации миграционных процессов трудно преувеличить. Например, если организовать достаточно большой приток трудовых ресурсов в города трудоизбыточных национальных союзных республик из их сел, то можно предупредить отток в них населения из труднедостаточных районов и уменьшить отток в них людей из трудоизбыточных районов с преимущественно русским населением, что позволит увеличить отдачу ими населения труднедостаточным районам.

Этот приток населения в города национальных союзных республик из их сел можно резко усилить организационными мерами. Надо лишь больше готовить квалифицированных кадров для промышленности и других отраслей хозяйства городов национальных союзных республик из местной сельской молодежи. Занимая рабочие места, эта категория работников уменьшит возможности трудоустройства для переселенцев из других районов страны, т. е. уменьшит число переселенцев в трудоизбыточные районы.

Вероятно, для усиления притока в города национальных союзных республик местного населения следует ввести бронирование определенной части рабочих мест для выходцев из местного села, поскольку они по своим знаниям, опыту и т. д. не всегда могут успешно конкурировать с выходцами из других районов.

Следует обратить особое внимание на повышение уровня преподавания русского языка в национальных школах, особенно сельских. Многочисленные факты показывают, что плохое знакомство с русским языком значительной части нерусского сельского населения является одной из важнейших причин слабого притока коренного населения национальных союзных республик в города. Однако все эти меры не дадут результата, если уровень жизни в местах, куда необходим приток населения, будет ниже, чем в местах, откуда нужен его отток.

Проведение указанных экономических и организационных мер в жизнь может существенно изменить направления и размеры территориального перераспределения населения.

Так, например, если бы удалось сократить только вдвое отток населения из Сибири в трудоизбыточные союзные республики, то сальдо миграции населения для Сибири превратилось бы из отрицательного в положительное, а если бы отток сибирского населения в эти республики прекратился совсем (т. е. число выехавших в них из Сибири было равно числу выехавших в обратном направлении), то Сибирь имела бы существенный механический прирост населения и ряда острых трудовых проблем дальнейшего развития народного хозяйства Сибири не было бы.

Список возможных и достаточно эффективных мер по оптимизации миграционных явлений не исчерпывается указанными ранее. Есть ряд мер, относительно маловажных с точки зрения территориального перераспределения населения, но очень полезных для сокращения интенсивности миграции. На первое место здесь следует, вероятно, поставить дальнейшее совершенствование соотношений размеров заработной платы между отраслями, а внутри отраслей — между разными группами работников.

Для совершенствования общественно-организованного перемещения трудовых ресурсов целесообразно выделить еще и такие организационные меры:

1. Широкое использование промышленного переселения как хорошо зарекомендовавшей себя формы при переселении, например, в леспромхозы. О возможной высокой эффективности ее говорит также то, что лица, переводимые по работе в составе коллективов, лучше приживаются на новых местах.

2. Всемерное сокращение такой формы общественно-организованного перемещения трудовых ресурсов, как оргнабор. Она уже изжила себя.

3. При сельскохозяйственном переселении следует обращать значительно больше внимания на подбор самих переселенцев, а также на соответствие природных условий мест выхода и вселения. Целесообразно переселять группы односельчан в одно село, что облегчает их устройство на новом месте и создает привычную житейскую среду. Нельзя переселять в колхозы и совхозы людей, давно порвавших с сельским хозяйством.

Учет природных условий при переселении в село несравненно важнее, чем в других случаях. Для работника сельского хозяйства с природой тесно связана вся его производственная жизнь, а в известной мере и быт.

Переселение в места, сильно отличающиеся в природном отношении от мест выхода, обычно весьма плохо переносится переселенцами. Жители лесной местности хотят поселиться возле леса, степняки — в степи и т. д. К сожалению, в практике работы переселенческих органов эти моменты не всегда учитываются.

Уже из этого краткого, далеко не полного перечисления мер ясно, что их очень много, но четко выделяются самые главные. Среди экономических мер — это более быстрый подъем жизненного уровня населения в труднедостаточных районах. Среди организационных — меры по привлечению коренного национального населения в города своих республик. Никакие другие меры без этих не дадут серьезного улучшения положения в области миграции и территориального перераспределения населения. Таким образом, уровень жизни населения Сибири должен расти быстрее, чем уровень жизни в трудоизбыточных районах, разница в уровне жизни горожан и сельских жителей в Сибири должна быть меньше, и изживаться она должна быстрее.

Усиливая экономическое и организационное воздействие на миграцию населения, следует сокращать воздействия административные, полностью отказаться от некоторых из них, прежде всего от ограничений прописки в больших городах. Анализ миграции показывает, что ограничения прописки не предотвращают и не могут предотвратить или сильно сократить приток населения в эти города. К тому же они вызывают весьма неблагоприятные для народного хозяйства последствия. Запрет прописки означает, по существу, и запрет выписки. В больших городах проживает много высококвалифицированных работников, которые не находят здесь полноценного применения своим знаниям (агрономы, зоотехники, ветеринары, мелиораторы, лесоводы и т. д.). Не будь запретов пропис-

ки, значительная часть их выехала бы туда, где они могли бы работать по специальности. И многие из выехавших никогда не вернулись бы в большие города. Когда же выезд связан с невозможностью вернуться, то эти специалисты предпочитают, как правило, никуда не выезжать.

Запреты прописки, препятствуя свободному передвижению наиболее квалифицированной интеллигенции, уменьшают культурное воздействие столиц и других крупных культурных центров на менее крупные города и села. С запретами прописки связано и излишнее скопление в больших городах пенсионеров, для которых условия жизни в большом городе отнюдь не оптимальны. Ни с народнохозяйственной, ни с социальной точек зрения это нельзя оправдать.

Отрицательные последствия ограничения прописки постоянно и быстро усиливаются. Необходимо как можно быстрее осознать вред этих ограничений и отказаться от них. Такой отказ будет способствовать созданию нормальных соотношений уровней жизни населения разных мест.

Целесообразно также приравнять колхозников к другим социальным группам населения по возможностям переселений. Существующие отличия, несомненно, только усиливают тягу колхозной молодежи в города, а громадный отток колхозников из мест с недостатком рабочей силы показывает малоэффективность административного регулирования перемещения колхозного населения.

В принципе все отмеченные и многие другие меры по упорядочению миграции населения могут быть претворены в жизнь, что, несомненно, даст громадный социально-экономический эффект. Однако в настоящее время в стране нет четко выраженной миграционной политики, а также нет органа, который мог бы эффективно проводить необходимые для оптимизации миграционных процессов мероприятия.

По нашему глубокому убеждению, основанному на многолетнем изучении миграции населения Сибири, для коренного улучшения положения с миграцией и территориальным перераспределением населения СССР необходимо создать службу труда, одной из функций которой было бы активное руководство миграционными процессами. Служба труда может быть представлена как совокупность органов всесоюзного, республиканского, областного, районного и городского масштаба, ведущих практическую работу в области воспроизводства, распределения, использования и перераспределения трудовых ресурсов. При этом вся работа по территориальному перераспределению и миграции населения должна

вестись на основе детального анализа фактических и перспективных трудовых балансов по небольшим территориям в половом, возрастном, профессиональном и квалификационном разрезах.

Создание такой системы положило бы конец ведомственности, местничеству, противопоставлению частных интересов общим и т. д. Не будет такого положения, когда, например, органы системы переселения и организованного набора рабочих переселяют большое количество людей в села Сибири, а органы профтехобразования выкачивают из села молодежь; когда государственные органы и общественные организации применяют громадные усилия по направлению рабочей силы в Сибирь, а отдельные промышленные предприятия, стройки перетягивают рабочую силу из Сибири путем переводов по работе и т. д. Создадутся условия для научной разработки миграционной политики и последовательного проведения ее в жизнь.

Наконец, практическая работа по оптимизации миграции населения Сибири требует глубже изучать факторы и закономерности миграции на материалах всей страны наиболее интересных в этом отношении районов и населенных пунктов. Для повышения эффективности научной работы в этом направлении необходимо создать в стране сильное научное учреждение, одной из важнейших задач которого должно быть изучение миграции населения. Таким учреждением мог бы быть Демографический институт. В связи с этим следует восстановить один из двух Демографических институтов, существовавших в стране в 30-е годы.

Рационализация миграционных процессов в Сибири имела бы следующие результаты:

1. Все отрасли народного хозяйства Сибири были бы обеспечены рабочей силой надлежащего качества и в необходимом количестве.

2. Текучесть рабочей силы резко бы снизилась, т. е. увеличилось бы постоянство рабочей силы на предприятиях, стройках и в учреждениях Сибири, что дало бы большой экономический эффект.

3. Объем сельскохозяйственного производства в Сибири сильно бы вырос.

4. Естественный прирост населения Сибири был бы значительно большим.

5. Все это позволило бы поднять удельный вес Сибири в народном хозяйстве страны, что положительно сказалось

бы на росте производительности общественного труда в масштабе всего народного хозяйства.

Таким образом, оптимизация миграционных процессов позволила бы решить важнейшие трудовые проблемы Сибири, что имеет большое значение в построении материально-технической базы коммунизма СССР.

Суммируя все ранее сказанное о путях и методах оптимизации миграции населения Сибири, выделим основные, важнейшие направления этой работы:

1. Необходимо предусмотреть в народнохозяйственных планах быстрейшую ликвидацию отставания Сибири от наиболее развитых районов страны по всему комплексу жизненных условий и прежде всего по обеспеченности жильем и его качеству, по бытовому обслуживанию с тем, чтобы в дальнейшем создать в этих районах преимущества в социально-экономических условиях жизни населения, что компенсировало бы неблагоприятное влияние природных условий.

2. Внести изменения в оплату труда работников народного хозяйства Сибири. При этом нужно исходить из того, что в уровне заработной платы должны быть полностью учтены дополнительные расходы населения Сибири на удовлетворение одинаковых потребностей по сравнению с населением других районов страны. Коэффициенты к заработной плате должны действительно стать районными, т. е. распространяться на все отрасли народного хозяйства и все категории трудящихся.

3. Целесообразно обязать организации, проектирующие размещение новых и реконструкцию существующих предприятий, в полной мере учитывать сложившееся размещение трудовых ресурсов. Проекты размещения следует утверждать лишь при детальном обосновании рекомендуемых вариантов с точки зрения использования трудовых ресурсов. В частности, при проектировании дальнейшего развития многих городов и рабочих поселков Сибири необходимо учитывать существенный избыток в них женских трудовых ресурсов.

4. Следует добиться жесткой увязки между размерами капитальных вложений на новое промышленное, жилищно-бытовое и культурное строительство.

При планировании развития сферы обслуживания следует в полной мере учитывать региональные условия.

5. Целесообразно значительно расширить функции органов переселения и организованного набора рабочих с тем,

чтобы они занимались всеми вопросами территориального перераспределения трудовых ресурсов.

6. Для определения наилучших путей и конкретных мер рационализации миграции и территориального перераспределения населения следует глубже изучать миграционные процессы по отдельным типичным районам и менее детально — миграцию на территории всей страны. В связи с этим необходимо принять меры к улучшению состояния исходных статистических материалов для изучения миграции, в частности: в опросные листы четвертой Всесоюзной переписи населения включить вопросы, позволяющие изучить территориальное перераспределение населения, по примеру переписи населения в 1926 г., для обогащения материалов текущей статистики миграции населения ввести в листки прибытия и выбытия вопросы об образовании, специальности и квалификации, а также расширить программу статистической разработки первичных материалов; ввести учет результатов переселения по всем формам общественно-организованного территориального перераспределения населения, причем период, за который учитывается выбытие переселенцев из мест вселения, должен быть не менее трех лет; в особо интересных, с точки зрения миграции населения, местах следует организовать проведение выборочных опросов переселенцев по расширенной программе.

7. Для проведения научной работы по миграции населения в СССР на должной высоте следует создать сильный научный центр, где изучались бы миграция и территориальное перераспределение населения.

Социалистическое общество, основанное на плановой экономике, имеет неограниченные возможности оптимизации миграционных процессов. Полное использование их даст экономический и социальный эффект, по сравнению с которым все необходимые для этого затраты мизерны. Миграция населения, так же как и другие сложные социальные процессы, в коммунистическом обществе будет оптимальной.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. Миграция населения и народное хозяйство	5
Размещение населения и производительность общественного труда	5
Размещение и перераспределение населения и его естественное движение	21
Влияние миграции на подготовку кадров и культурный рост населения	25
Влияние миграции на размещение населения СССР и Сибири	26
Современное размещение населения СССР и его экономическая оценка	39
Глава 2. Современные и перспективные трудовые проблемы Сибири	51
Проблема трудоустроенности народного хозяйства Сибири	51
Проблема более полного использования в общественном хозяйстве наличных трудовых ресурсов	62
Проблема сокращения текучести кадров	65
Перспективные трудовые проблемы Сибири, связанные с миграцией населения	67
Глава 3. Современная миграция населения и ее влияние на трудовые проблемы Сибири	69
Межрайонная миграция населения Сибири	75
Внутрирайонная миграция населения	94
Приживаемость новоселов	103
Влияние современной миграции на трудовые проблемы Сибири	109
Глава 4. Факторы и механизм миграции и территориального перераспределения населения	115
Глава 5. Территориальные различия в условиях жизни населения	154
Различия в условиях жизни городского и сельского населения	154
Межрайонные соотношения в условиях жизни	159
Глава 6. Пути и методы рационализации миграции населения	175

Виктор Иванович Переведенцев
МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ
И ТРУДОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИБИРИ

Редактор **К. Д. Павлова**
Художественный редактор **В. Г. Бурыкин**
Обложка художника **Н. А. Савельевой**
Технический редактор **Е. М. Елистратова**.
Корректор **М. П. Оськина**

Сдано в набор 24 марта 1966 г. Подписа-
но в печать 18 ноября 1966 г. МН03595
Бумага 60×90^{1/16}, 12 печ. л., 11,1 уч.-изд. л.
Тираж 2600 экз. Заказ № 2927.

Издательство «Наука». Сибирское отделе-
ние. Новосибирск, Советская, 20.

Типография изд-ва «Омская правда»,
Омск-56, пр. Маркса, 39. Цена 70 коп.